

Искусство мозаики из бирюзы в древней Мексике

Маршалл Х. Сэвилл

TURQUOIS MOSAIC ART IN ANCIENT MEXICO

BY
MARSHALL H. SAVILLE

NEW YORK
MUSEUM OF THE AMERICAN INDIAN
HEYE FOUNDATION

1922

Электронная книга проекта "Гутенберг" по искусству бирюзовой мозаики в древней Мексике

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Бирюзовая мозаика в древней Мексике

Автор: Маршалл Х. Сэвилл

Дата выхода: 27 декабря 2021 [Электронная книга № 67027]

Последнее обновление: 18 октября 2024

Язык: Английский

Оригинальная публикация: США: Музей американских индейцев Фонда Хейе, 1922 г.

Кредиты: Алан Томпсон и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСКУССТВО БИРЮЗОВОЙ МОЗАИКИ В ДРЕВНЕЙ МЕКСИКЕ" ***

ПОЖЕРТВОВАНИЯ МУЗЕЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ФОНДА ХЕЙЕ

ТОМ VI - МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО ИЗ БИРЮЗЫ В ДРЕВНЕЙ МЕКСИКЕ

Пл. I

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО ИЗ БИРЮЗЫ В ДРЕВНЕЙ МЕКСИКЕ

МАРШАЛЛ Х. СЭВИЛЛ

НЬЮ-ЙОРК

МУЗЕЙ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

ФОНД ХЕЙЕ

1922

ИЗДАТЕЛЬСТВО "КОНДЕ НАСТ ПРЕСС", ГРИНВИЧ, КОННЕКТИКУТ.

ДЖОРДЖУ ГУСТАВУ ХЕЙЕ

В знак признательности за его давний интерес ко всему, что относится к изучению коренных народов Америки, который увенчался успехом в виде открытия Музея американских индейцев

Фонд Хейе

этот том посвящается автором и сотрудниками музея

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор предпринял настоящее исследование мексиканской бирюзовой мозаики в честь приближающегося открытия для публики Музея американских индейцев Фонда Хейе, единственного учреждения, когда-либо созданного исключительно для изучения коренных народов Америки; и ближайшего Международного конгресса американистов, который состоится этим летом в Рио-де-Жанейро. Из-за нехватки времени было невозможно получить новые фотоиллюстрации всех образцов мозаики в европейских музеях, но автор хотел бы выразить свою благодарность Т. А. Джойсу, эсквайру, за любезное предоставление фотографий образцов в Британском музее. Доктору Францу Хегеру из Государственного музея естественной истории в Вене мы глубоко признательны за фотографии и описание интересной фигуры Шолотля, хранящейся в этом музее. Доктор С. К. Лотроп любезно распорядился сделать фотографии предметов этого класса в доисторическом и этнографическом музее в Риме и сделал некоторые ценные наблюдения относительно них. Особая благодарность докторам А. М. Тоззеру и Х. Дж. Спинену за их великодушное разрешение проиллюстрировать мозаики из Чичен-Ицы, предвосхищая таким образом их собственное описание объектов в работе, которая сейчас готовится к публикации об одном из самых важных открытий, когда-либо сделанных в Древней Америке. Прекрасные рисунки

принадлежат перу Уильяма Бааке, а красивые пластины представляют собой лучшие достижения компании Heliotype Company. Наконец, следует признать характерную щедрость одного из попечителей Музея, Джеймса Б. Форда, эсквайра, который сделал для нас возможной публикацию этой статьи и которому Музей обязан приобретением драгоценной коллекции мексиканских мозаик, которые сейчас описываются впервые.

Содержание

	Страница
предисловие	ix
Введение	1
ранние исторические записи Бирюзовая мозаика в Мексике	3
в Грихальва экспедиции, 1518	3
бабло полученных Кортес, 1519-1525	8
должное мозаики уделено ацтекских правителей	22
Источник бирюзовое	27
ацтеков камнерезов и их работы, предметов, украшенный мозаикой	29
существующие образцы мозаики	40
незначительные примеры	47
Чичен-Ица экземпляры	48
крупных примеры	55
шлем	59
масками	60
черепов	67
щиты	68
ухо-подключи	79
фигурки животных	80
Бога рис.	82
рукояток ножей	82
человека бедренной кости музыкальных инструментов	84
заклучение	86
отмечает	92
перечень работ, описывающих мексиканское мозаики	103

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Тарелки

СТРАНИЦА

Фронтиспис

I.	Деревянный щит с бирюзовой мозаикой, украшенной Музеем американских индейцев, Фондом Хейе, Нью-Йорк	
II.	Каменный идол с мозаичным декором Национальный музей, Мексика	22
III.	a, Деревянный посох с мозаичным декором из бирюзы, из Священного сенота, руины Чичен-Ицы, Музей Пибоди Юкатана, Кембридж	
	b, Деревянная погремушка с мозаичным декором из бирюзы, из Священного сенота, руины Чичен-Ицы, Юкатан, Музей Пибоди, Кембридж	22
IV.	Деревянный шлем с мозаичным декором Британский музей, Лондон	24
V.	Деревянная маска с отделкой бирюзовой мозаикой Британский музей, Лондон	26
VI.	Деревянная маска с отделкой бирюзовой мозаикой Британский музей, Лондон	28
VII.	Деревянная маска с отделкой бирюзовой мозаикой Доисторический и этнографический музей, Рим	30
VIII.	Деревянная маска с отделкой бирюзовой мозаикой	32

	Доисторический и этнографический музей, Рим	
IX.	Деревянная маска с отделкой бирюзовой мозаикой Музей американских индейцев, Фонд Хейе , Нью-Йорк	34
X.	Деревянная маска с украшением бирюзовой мозаикой Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	36
XI.	Деревянная маска (фрагмент) с украшением из бирюзовой мозаики Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	38
XII.	Деревянная маска (фрагмент) с украшением из бирюзовой мозаики Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	40
XIII.	Деревянная маска с мозаичным декором, Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	42
XIV.	Деревянная маска с мозаичным декором Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	44
XV.	Деревянная маска (фрагмент) с мозаичным декором Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	46
XVI.	Деревянная маска, ранее покрытая мозаичным декором Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью- Йорк	XVII. 48

- Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	Деревянная маска с бирюзовой мозаикой, из Гондурасского музея американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк,	50
XVIII.	Маска-череп с мозаичным декором Этнографический музей, Берлин	52
XIX.	Маска-череп с мозаичным декором Британский музей, Лондон	54
XX.	Деревянный щит с бирюзовым мозаичным декором Британский музей, Лондон	56
XXI.	Деревянный щит с бирюзовой мозаикой, украшенной Государственным музеем естественной истории, Вена	58
XXII.	Обратная сторона деревянного щита, проиллюстрированного в Пл. I. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	60
XXIII.	Деревянный щит с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	62
XXIV.	Деревянный щит с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	64
XXV.	Деревянный щит (фрагмент) с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	66
XXVI.	Деревянный щит (фрагмент) с мозаичным декором. Музей американских индейцев,	68

	Фонд Хейе, Нью-Йорк	
XXVII.	Деревянный щит (фрагмент) с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	70
XXVIII.	Деревянный щит (фрагмент) с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	72
XXIX.	Деревянный щит (фрагмент) с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	74
XXX.	Деревянная затычка для ушей с мозаичным декором. Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк	76
XXXI.	ВДеревянная голова с налобным убором, украшенная мозаикой. Национальный музей, Копенгаген	78
XXXII.	<i>a</i> , Деревянная голова ягуара с мозаичным декором. ,Этнографический музей, Берлин	
	<i>b</i> , Деревянная голова животного и человеческое лицо в челюстях с мозаичным декором. Национальный музей, Копенгаген	78
XXXIII.	<i>a</i> , Деревянная голова животного с мозаичным декором. Государственный музей естественной истории, Вена,	
	<i>b</i> , Деревянная голова обезьяны с мозаичным декором. Британский музей, Лондон	78

XXXIV.	<i>a</i>, Wooden two-headed jaguar figure with mosaic Деревянная фигурка двухголового ягуара с мозаичным, в том числе,украшением. Этнографический музей, Берлин <i>b</i>, Деревянная голова птицы с мозаичным декором. Музей, Гота	78
XXXV.	Деревянная фигурка животного на задних лапах с мозаичным декором. Британский музей, Лондон	78
XXXVI.	Деревянная фигура двуглавой змеи с мозаичным декором. Британский музей, Лондон,	80-е
XXXVII.	Деревянная фигура бога Шолотля с мозаичным декором. Государственный музей естественной истории, Вена,	80
XXXVIII.	Кремневый нож с деревянной ручкой с мозаичным декором. Британский музей, Лондон	82
XXXIX.	<i>a</i>, Wooden knife handle with mosaic decoration. „Доисторический и этнографический музей, Рим <i>b</i>, Деревянная рукоятка ножа с мозаичным декором. Доисторический и этнографический музей, Рим	82
XL.	Музыкальный инструмент из бедренной кости человека с мозаичным декором. Доисторический и этнографический музей, Рим	84

Текстовые Рисунки

1.	Миска, наполненная бирюзой. После ролла "Дань	24
----	---	----

	уважения"	
	Монтесуме	
2.	Десять бирюзовых масок. После посвящения Монтесуме	24
3.	Маленький мешочек, наполненный бирюзой. После посвящения роллу Монтесуме	25
4.	Щиты с бирюзовой мозаикой. После посвящения Свитку Монтесумы	25
5.	Скипетр в виде змеи с бирюзовой мозаикой. После Саагуна, рукопись Настоящего дворца в Мадриде	43
6.	<i>a</i> , Золотая корона с бирюзовой мозаикой. После Саагуна, рукопись Настоящего дворца в Мадриде	
	<i>b</i> , Золотая корона. После посвящения Монтесуме	45
7.	Керамический диск с гематитовой мозаикой из Куилапы, Оахака. Американский музей естественной истории, Нью-Йорк	51
8.	Нагрудное украшение в виде золотого щита с бирюзовой мозаикой, из Янхуитлана, Оахака. Национальный музей, Мексика	52
9.	Деревянный предмет (фрагмент) с бирюзовой мозаикой, из Священного сенота, руины Чичен-Ицы, Юкатан. Музей Пибоди, Кембридж	57
10.	Деревянный предмет (фрагмент) с бирюзовой мозаикой, из Священного сенота, руины Чичен-Ицы,	57

	Юкатан. Музей Пибоди, Кембридж	
11.	Погремушка бога Шипе Тотека. По имени Саагуна, рукопись Настоящего дворца в Мадриде	58
12.	a, b, c, Короны с мозаичным декором, со скульптурной стены, Храм ягуаров, руины Чичен Ицы, Юкатан. После Модслея	58
13.	Маска с мозаичным декором со скульптурной стены, Храм ягуаров, руины Чичен- Ицы, Юкатан. После Модслея	59
14.	Маска с мозаичным декором со скульптурной стены, Храм ягуаров, руины Чичен- Ицы, Юкатан. После Модслея	59
15.	Маска из дерева с бирюзовой мозаикой. Доисторический и этнографический музей, Рим. После Пигорини	63
16.	Бог Пейнал со щитом, украшенным бирюзовой мозаикой. По имени Саагуна, рукопись Настоящего дворца в Мадриде	70
17.	Бог Пейнал со щитом, украшенным бирюзовой мозаикой. После Саагуна, флорентийский манускрипт	70
18.	Символы города Кулхуакан. По "Кодексу Теллериано" Remensis	74
19.	Рукоятка ножа из дерева с бирюзовой мозаикой. Доисторический и этнографический музей, Рим. После	83

МОЗАИЧНОЕ ИСКУССТВО ИЗ БИРЮЗЫ В ДРЕВНЕЙ МЕКСИКЕ

Маршалл Х. СЭВИЛЛ

Введение

ОДНОЙ из трагедий открытия Нового Света стало резкое и безвозвратное исчезновение процветающей и все еще развивающейся цивилизации ацтеков и других мексиканских племен. Если бы их полное завоевание и порабощение было отложено на несколько десятилетий, они, по всей вероятности, разработали бы письменный фонетический язык. Об их интеллектуальных способностях свидетельствует изучение сложной календарной системы, а также сохранившихся рисунков и иероглифических записей. Триумфы их архитектурных достижений хорошо известны, и о них можно судить по многочисленным памятникам и зданиям в разрушенных городах, разбросанных по всей Мексике. Они добились заметных успехов на пути к цивилизации в некоторых второстепенных видах изобразительного искусства. Не разбираясь в стекле и глазурованной керамике, они, тем не менее, довели керамическое искусство до высокой степени совершенства. Их изобретательский гений и техническое мастерство проявились в ювелирном искусстве.^[1]

Без знания железа, в обработке твердых драгоценных и полудрагоценных камней для изготовления идолов и личных украшений их мастерство было равно мастерству лучших гранильщиков Европы начала шестнадцатого века. В лапидарном искусстве они продвинулись так далеко, что создали и украсили многие предметы узорами, как геометрическими, так и реалистичными, в виде каменной мозаики, используя главным образом бирюзу для этой цели, но также используя другие камни — марказит и ракушку. Но высшим эстетическим достижением ацтеков было создание мозаики, в которой при создании рисунков они использовали крошечные кусочки цветных перьев вместо камней. Это уникальное искусство использовалось для украшения предметов личного пользования, для ведения войны или для жреческих церемоний. Узоры были созданы путем нанесения крошечных кусочков перьев с помощью клея либо непосредственно на дерево, либо на деревянные предметы, покрытые кожей или родной бумагой. Из описаний мозаики из перьев в трудах ранних хронистов и из изучения горстки образцов, избежавших разрушительного воздействия времени, очевидно, что это искусство достигло высочайшего художественного уровня, достигнутого любым из коренных племен Америки.

На данный момент мы не будем вдаваться в обсуждение мозаики из перьев, а рассмотрим в первую очередь параллельное искусство мозаики из бирюзы. Помимо многочисленных исторических упоминаний, содержащихся в ранних хрониках и описях добычи ацтеков, отправленных Кортесом в Европу, сохранилось мало материалов об этом искусстве, на которых можно основывать тщательное изучение. Это одно из самых интересных и

высокоразвитых искусств древней Америки, но им занимались лишь несколько племен. Помимо мексиканского региона, где бирюзовая мозаика была наиболее развита, прекрасные образцы были найдены на других древних останках пуэбло в Аризоне и Нью-Мексико, а инкрустированные предметы также были найдены в древних захоронениях на побережье Перу, что указывает на несколько схожую технику, хотя и гораздо меньшее мастерство в применении. Материалами, обычно используемыми в Мексике, были бирюза, жадеит, малахит, кварц, берилл, гранат, обсидиан, марказит, золото, кусочки красных и других цветных раковин и перламутр. Основой, на которую была нанесена инкрустация, было дерево, камень, золото, ракушки, керамика и, возможно, кожа и местная бумага, мозаика удерживалась на месте с помощью прочной растительной смолы, или камеди, или разновидности цемента.

САМЫЕ РАННИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ УПОМИНАНИЯ О БИРЮЗОВОЙ МОЗАИКЕ В МЕКСИКЕ

Экспедиция Грихальвы, 1518 г.

Европейцы впервые узнали о существовании у мексиканцев предметов из бирюзовой мозаики от участников экспедиции, отправленной с Кубы губернатором Диего Веласкесом весной 1518 года под командованием Хуана де Грихальвы. Достигнув берегов Юкатана недалеко от острова Косумель, группа направилась вдоль полуострова Юкатан, достигнув территории нынешнего штата Кампече, который был открыт годом ранее Франсиско Эрнандесом де Кордовой. Продвигаясь на запад по неизвестным землям, они достигли большой реки в штате Табаско, которой было дано имя коменданта, и она до сих пор известна как Рио-де-Грихальва. Здесь, по некоторым данным, экспедиция получила первые образцы бирюзовой мозаики. Мы рассмотрим этот момент позже. Покинув Рио-де-Грихальва, они направились на запад и прибыли на место нынешнего города Вера-Крус, где путем обмена с индейцами приобрели значительные сокровища, в том числе несколько предметов бирюзовой мозаики, которые Грихальва решил немедленно отправить губернатору Кубы с отчетом о своих открытиях того времени. Следовательно, 24 июня 1518 года один из капитанов Грихальвы, Педро де Альварадо, отправился в обратное плавание в Фернандину (Куба), в то время как сам Грихальва продолжил исследование восточного побережья Мексики.

Происхождение сокровищ, добытых Грихальвой во время этой первой исследовательской экспедиции к берегам Табаско и Вера-Крус в 1518 году, совсем не ясно из отчетов об этом путешествии в трудах как самих очевидцев, так и тех, кто вскоре после этого писал о завоевании на основе отчетов участников событий. Обычно предполагалось, что Грихальва получал мозаичные предметы от индейцев Табаско; об этом конкретно заявляют как Овьедо, так и Гомара, которые записали подробные отчеты об экспедиции Грихальвы. Отчет Овьедо[2] еще более пространен и ценен, чем рассказы очевидцев, а именно, Хуана Диаса[3], капеллана, и грозного Берналя Диаса. Овьедо утверждает, что его отчет взят из отчета, направленного королю Испании губернатором Веласкесом, который отправил экспедицию с Кубы. Гомара, который некоторое время был капелланом Кортеса в Испании, никогда не посещал Новый Свет, но имел доступ к различным отчетам, отправленным в Испанию относительно завоевания.

К сожалению, в записях очевидцев не найдено подробных описательных списков, рассказывающих о том, какие именно мозаичные изделия были получены Грихальвой от индейцев майя из Табаско и жителей побережья нынешнего штата Вера-Крус. Подробный отчет, приведенный Овьедо, описывает путешествие изо дня в день и характер различных предметов, полученных от индейцев Табаско, за которым следует список образцов, полученных от мексиканских индейцев близ острова Жертвоприношений, Вера-Крус. Мы процитируем эти списки позже. Список Гомары довольно обширный. В первой части своей *Истории Индии* он описывает различные предметы, приобретенные Грихальвой у индейцев в устье реки в Табаско, к которой было применено его имя, за которыми, в свою очередь, следует опись предметов, полученных в Сан-Хуан-де-Улуа, Вера-Крус. Во второй части своей истории, *Конкиста Мексики*, он приводит только один длинный перечень товаров, полученных по обмену, как он говорит, “от индейцев Потончана [Табаско], Сан-Хуан-де-Улуа и других мест этого побережья”. Однако представляется весьма вероятным, что такая интересная и ценная добыча должна была сопровождаться описью, когда она была отправлена в Испанию в конце 1518 или начале 1519 года губернатором Веласкесом. Овьедо упоминает, что видел эти вещи, по-видимому, в Барселоне, в мае 1519 года. Вполне возможно, что и Овьедо, и Гомара имели доступ к такому инвентарю, а если нет, то они написали свои собственные описания объектов после того, как увидели их.

Берналь Диас, сопровождавший Грихальву и Кортеса в Мексику, написал свою историю почти через пятьдесят лет после волнующих событий открытия и завоевания. Он был писателем с предубеждениями и, похоже, в преклонном возрасте был в значительной степени увлечен рассказом истории завоевания, главным образом для того, чтобы опровергнуть многие утверждения Гомары. Берналь Диас прямо пишет в самом начале своей бесценной истории, которую он называет “Истинной историей”, что он говорит “здесь в ответ на все, что было сказано и написано людьми, которые сами ничего не знают, не получили правдивого отчета от других о том, что на самом деле произошло, но которые, тем не менее, сейчас выдвигают любые утверждения, которые прились им по вкусу”. Не описывая сокровище, добытое Грихальвой, он упоминает “несколько золотых украшений, некоторые (из которых) были диадемами, а другие были в форме уток, как в Кастилии, и другие драгоценные камни, похожие на ящериц, и три ожерелья из полых бусин, и другие изделия из золота, не представлявшие особой ценности, поскольку стоили не более двухсот песо”.^[4] Они, по его словам, были получены от индейцев Потончана. По какой-то причине на него, очевидно, не произвели большого впечатления ни техническое совершенство, ни эстетическая красота предметов, приобретенных по бартеру в окрестностях нынешнего города Вера-Крус; он просто пишет, что испанцы в течение шести дней вели торговлю с индейцами и получили ювелирных изделий из низкопробного золота, обработанных в различных формах на сумму более шестнадцати тысяч долларов. Затем он говорит: “Это, должно быть, то золото, которое, по словам историков Гомары, Иллескаса и Ховио, было подарено уроженцами Табаско, и они записали это так, как будто это правда, хотя очевидцам хорошо известно, что в провинции Рио-де-Грихальва или где-либо поблизости от нее нет золота и очень мало драгоценных камней”.^[5] Торквемада писал в последующие годы о том же самом.

Ни в одном из рассказов участников этой экспедиции кусочки мозаики специально не упоминаются. Капеллан флота Грихальвы Хуан Диас просто утверждает, что им подарили “золотую маску прекрасной работы, маленькую фигурку человека в маленькой золотой маске и корону из золотых бусин с другими драгоценными камнями различных цветов”. Этот отчет был впервые напечатан в Венеции 3 марта 1520 года и опубликован на итальянском языке в качестве приложения к *Итинерарио* Людовико де Вартемы.

Анонимный независимый отчет об этом путешествии на итальянском языке, по-видимому, был напечатан в Венеции в том же году под названием "*Литературные данные острова Кубы*" и т.д., единственный известный экземпляр находится в библиотеке Марчиана в Венеции. Из фотокопии итальянского мы можем представить перевод упоминания этих объектов, несколько похожий на тот, что дал Хуан Диас. В *Справочной литературе* говорится, что испанцы получили "золотую маску и фигуру мужчины, полностью из золота, на вид двенадцатилетнего возраста, золотой веер и другие драгоценности разных цветов".[6]

Другой анонимный ранний печатный отчет, на латыни, без даты и места печати, содержит практически ту же информацию, что и в *Маршрутном листе* Хуана Диаса и в *Справочной литературе*. [7]

Самая ранняя печатная информация о путешествии Грихальвы, в которой особо отмечены мозаичные предметы, содержится в книге Питера Мученика "*Описание подводной лодки D. Carolo Repertis Insulis*", напечатанной в Базеле в 1521 году. Говоря о ценных предметах, добытых Грихальвой в Колуакане (Вера-Крус) и отправленных в Испанию, он упоминает, что "касик привез небольшую золотую статуэтку человека, а также золотой веер и маску прекрасной работы, украшенную камнями". [8] Следует отметить, что эти предметы соответствуют тем, которые упоминаются в отчетах, отмеченных выше, за исключением того, что Питер Мартир говорит об украшении маски камнями. За исключением этой заметки Питера Мученика, который видел эти предметы в Испании, как мы уже говорили, в самых ранних известных печатных отчетах о путешествии Грихальвы нет специального заявления относительно мозаичных работ. В 1535 году был впервые опубликован великий труд Овьедо, и здесь мы находим следующее подробное описание фрагментов мозаики, которые, как говорят, были получены от индейцев Потончана, Табаско. [9]

Еще одна маска, покрытая от ноздрей вверх хорошо уложенной мозаикой из камней, напоминающих бирюзу, а от ноздрей вниз тонкой пластинкой из чеканного золота.

Еще одна маска, похожая на первую, но камни располагались от глаз вверх, а под ними были тонкие пластины из чеканного золота поверх дерева, уши были выложены бирюзовой мозаикой.

Еще одна маска, сделанная из полос или прутьев дерева, причем две полосы покрыты мозаикой, а остальные три - тонким кованным золотом.

Тонкий диск с фигуркой чеми или дьявола, покрытый сверху чеканным листовым золотом, а в других местах было разбросано несколько камней.

Деревянная табличка, похожая на стойку лошади в доспехах, покрытая тонким листовым золотом, с несколькими полосками черных камней, хорошо вставленными между золотом.

Голова собаки, покрытая камнями, и очень хорошо сделанная.

Из Улуа в Вера-Крус известны следующие фрагменты мозаики:

Две маски из мелких камней, похожих на бирюзу, в оправе из дерева, похожей на мозаику, с золотыми блестками в ушах.

Две оправленные в золото гуарики с голубыми камнями, каждая с восемью такими же подвесками.

Маска из каменной мозаики.

В работе Гомары, напечатанной в 1553 году, также приводится подробный отчет об этом обмене.[10]

Селер[11] и Леманн[12] полагают, что большинство мозаичных предметов “по-видимому, прибыли из восточных провинций, то есть Табаско”. Опираясь на авторитет как Овьедо, так и Гомары, Леманн далее использует в своем обсуждении оригинальный науатльский текст Саагуна во флорентийской рукописи, скопированной и переведенной Селером. В этом разделе работы Саагуна, посвященном атрибутам мексиканских божеств, встречается абзац “*В латкудже Кецалькоатль коа-хайакатль сюхтикатль ачивалли, кецалапанекайотль*”, который Леманн передает как “Платье Кецалькоатля, змеиную маску с бирюзовой отделкой, украшение из перьев народа Кецалапан (Табаско)”. [13] Но в ранних хрониках об этом нет упоминания. или на ранних картах любого города *в этом регионе*, носящего название Кецалапан, и Торквемада, давая отчет о некоторых войнах Монтесумы, пишет, что “на двенадцатом году его правления (который был в 1514 году) его армии отправились в страну чичимеков и вошли в Уакстеку, подчинив себе Кецалапан”. [14] Другие места, носящие название Кецалапан, находились в нынешних штатах Морелос, Герреро и Колима. . [15] Рассказывая об эпизоде завоевания этого города, Клавихеро прямо пишет, что “Монтесума послал армию в 1512 году на север против кецалапанеков и завоевал их с небольшими потерями”. [16] Следовательно, место, упомянутое Саагуном, по-видимому, находилось в Вера-Крус и, вероятно, в районе Уакстека или Куэкстека, поскольку ацтеки имели значительные связи с этой территорией.

Добыча, добытая Кортесом в 1519-1525 годах

Но сокровища местного искусства, добытые экспедицией Грихальвы, были незначительны по сравнению с чрезвычайно ценной добычей, полученной Кортесом в следующем (1519) году. При изучении мексиканских мозаик нет необходимости вдаваться в подробности экспедиции, отправившейся с Кубы вслед за открытиями Грихальвы и приведшей к завоеванию Мексики. Это делалось много раз, но в основном наибольшее значение придается трудам испанских участников и ранних хронистов. Мы уже довольно подробно изучили отчеты о предметах искусства, отправленных Кортесом в Испанию, содержащиеся в этих ранних записях, и особенно описи, сопровождавшие поставки предметов, отправленных завоевателем в Европу. Позвольте нам процитировать здесь лишь то, что мы написали, представляя краткое изложение событий, которые произошли, когда Кортес впервые высадился на побережье Вера-Крус.

После прибытия испанцев на побережье Вера-Крус индейцы недолго оставались в неведении относительно всепоглощающей жажды завоевателей к золоту. Чтобы успокоить грозных чужеземцев детской уверенностью в том, что, исполнив их желание, вторжение в его владения будет предотвращено, Монтесума отправил богатые подарки Кортесу через Тендиле (Теутлиле), губернатора Куэтлаштли (современная Котахтла), которая тогда подчинялась ацтекам. Когда все эти собранные таким образом сокровища были готовы к отправке в Испанию, вместе с отчетом о путешествии была составлена опись предметов и отправлена с двумя специальными посыльными, Алонсо Портокарреро и Франсиско де Монтехо, которым было поручено доставить сокровище королю. Эти ценные подарки были кратко описаны несколькими членами экспедиции, которые видели их перед тем, как покинуть Мексику, а после их получения в Испании они были описаны различными другими хронистами.

Из инвентаря, который мы перевели, мы выбираем предметы, относящиеся к предметам, украшенным каменной мозаикой.

Предмет: два ошейника из золота и каменной мозаики (драгоценные камни)....

Еще один предмет: шкатулка с большим куском перьев, обшитая кожей, по цвету напоминающая куницу, скрепленная и помещенная в указанное изделие, а в центре (находится) большой золотой диск, который весил шестьдесят унций золота, и кусочек мозаики из голубого камня, немного красноватого, а в конце изделия еще один кусочек цветных перьев, который свисает с него.

Предмет: мозаичная ваза из голубого камня с фигурой чудовища в центре, обшитая кожей, которая по цвету напоминает кожу куницы, с небольшим (кусочком) перьев, которые, как упоминалось выше, принадлежат этой вазе.

Предмет: ... скипетр каменной мозаичной работы с двумя золотыми кольцами и остальной частью из перьев.

Предмет: браслет из каменной мозаики....

Предмет: зеркало, помещенное в кусок мозаики из синего и красного камня, к нему приклеены перья и две полоски кожи....

Предмет: несколько леггинсов из мозаики из голубого камня, обшитых кожей, цвета которой напоминают куниц; на каждом из них (есть) по пятнадцать золотых колокольчиков.

Предмет: две цветные (части) работы из перьев, предназначенные для двух (частей) головных доспехов каменной мозаичной работы

Еще: две гуарики (ушные украшения) из мозаики из голубого камня, которые должны быть вставлены в голову большого крокодила.

Подробнее: еще один головной убор из мозаики из голубого камня с двадцатью золотыми колокольчиками, подвешенными по краю, с двумя нитками бус над каждым колокольчиком и двумя деревянными гуариками с двумя золотыми пластинами.

Предмет: еще один головной убор из мозаики из голубого камня с двадцатью пятью золотыми колокольчиками и двумя золотыми бусинками над каждым колокольчиком, которые обвешаны деревянными гуариками с золотыми пластинами и птицей в зеленом оперении с золотыми лапами, клювом и глазами.

Кроме того: шестнадцать щитов каменной мозаики, с краев которых свисают цветные перья, и широкоугольная плита с каменной мозаикой, украшенная цветными перьями, а в центре указанной плиты, выполненной из каменной мозаики, крест колеса, обтянутого кожей цвета куницы.

Снова: скипетр из мозаики из красного камня, выполненный в виде змеи, с головой, зубами и глазами, (сделанными) из чего-то, что кажется перламутровым, и рукоятью, украшенной шкурой пятнистого животного, а под указанной рукоятью висят шесть небольших украшений из перьев.

Предмет: кусок цветного пера, который лорды этой страны обычно надевают себе на голову, и с него свисают два ушных украшения из каменной мозаики с двумя колокольчиками и двумя золотыми бусинками, а сверху - украшение из широких зеленых перьев, а снизу свисают несколько белых длинных волос.[\[17\]](#)

Питер Мартир, который видел образцы в Испании вскоре после их прибытия, говорит о “некоторых митрах, украшенных драгоценными камнями разных цветов, среди которых есть голубые, похожие на сапфиры”. Также “два шлема, украшенных драгоценными камнями беловато-голубого цвета: один из них окаймлен колокольчиками и золотыми пластинами, и под каждым колокольчиком по два золотых набалдашника. Другой, рядом с камнями, которыми он покрыт, также украшен золотыми колокольчиками и набалдашниками, а на гребне изображена зеленая птица с золотыми лапами, клювом и глазами”.[18]

Лас Касас описывает “шлем из золотых пластин, с него свисают маленькие колокольчики, а на нем камни, похожие на изумруды”. Также “множество щитов, сделанных из определенных тонких и очень белых стержней, вперемешку с перьями и дисками из золота и серебра, а также несколько очень мелких жемчужин, похожих на бесформенный жемчуг”.[19]

Вот некоторые из высказываний ранних испанцев. Давайте теперь рассмотрим, что говорили индейцы о сокровище, подаренном Монтесумой Кортесу в то время. Наш лучший источник информации - великая *История*, составленная братом Бернардино де Саагуном, который провел много лет в долине Мехико, собирая информацию из первых рук от умных индейцев. Это было вскоре после завоевания, когда туземцы все еще сохраняли яркие воспоминания о падении своей страны. Без этой работы история древней Мексики, а также обычаи и традиции индейцев не могли бы быть написаны.

Мы не должны упускать из виду тот факт, что Монтесума по ряду причин, которые нам нет необходимости здесь описывать, ожидал “второго пришествия” культурного героя Кецалькоатля, великого благодетельного бога ацтеков. Этот миф был одной из нескольких причин, приведших к сравнительно легкому завоеванию многочисленного и воинственного народа испанцами. Мы перевели несколько глав из "*Истории*" Саагуна, относящихся к первому пришествию христиан на побережье Мексики, в которых содержится описание некоторых даров, посланных Монтесумой Кортесу, когда он все еще верил, что испанский завоеватель - это великий бог Кецалькоатль. На самом деле это отчет, переданный нам от ацтеков, и представляет собой самую увлекательную главу истории завоевания Мексики.[20]

Глава II. *Говорят, что одним из первых (испанских) кораблей, прибывших на эту землю, был корабль Хуана де Грихальвы.*

В первый раз, когда корабли появились у берегов Новой Испании, капитаны Монтесумы, которых звали кальпиксек, которые находились недалеко от побережья, сразу же отправились посмотреть, что это такое прибыло, никогда не видев кораблей; один из них был кальпиксек Куэкстекатль по имени Пинотль: другие кальпиксеки отправились с ним, один из которых, по имени Яоцин, жил в городе Миктланкуаутла, другой по имени Теозинзокатль проживал в городе Теоциниокан, другой по имени Куитлальпиток был не кальпиксом, а слугой одного из этих кальпиксов, и принчипалехоса, и другого принчипалехо по имени Тентлил. Они пошли посмотреть, что это за вещь, и принесли кое-что на продажу под предлогом, чтобы посмотреть, что это за вещь: они принесли несколько богатых плащей, которые носил только Монтесума, и никто другой (человек), и не имел разрешения носить: они сели в каноэ и направились к кораблям, говоря между собой: “Мы здесь, чтобы охранять это побережье; правильно, что мы должны точно знать, что это такое, чтобы донести точные новости Монтесуме”. Они сразу же сели в каноэ и начали грести к кораблям, и когда они приблизились к кораблям и увидели испанцев, все поцеловали носы кораблей в знак обожания, думая, что это вернулся бог Кецалькоатль, которого, как явствует из истории, уже ожидали. Тогда испанцы заговорили и спросили: “Кто вы? Откуда вы пришли? Откуда вы?” Те, кто приплыл на каноэ, ответили: “Мы прибыли из Мексики”. Испанцы сказали: “Если это

правда, что вы мексиканцы, скажите нам, как зовут Повелителя Мексики”. Они ответили: “Наш Господин, его зовут Монтесума”, и затем они подарили все те богатые плащи, которые они привезли тому, кто отправился в качестве командующего этими кораблями, который был, как говорят, Грихальвой, а испанцы подарили индейцам несколько стеклянных бус, одни зеленые, другие желтые, и индейцы, когда они увидели их, были очень удивлены и очень уважали их, а затем они (испанцы) отпустили индейцев, сказав: “Теперь мы возвращаемся в Кастилию, и скоро вернемся, и (тогда) отправимся в Мексику”. Индейцы вернулись на сушу и вскоре отправились в Мексику, куда они прибыли через день и ночь, чтобы сообщить Монтесуме весть о том, что они видели, и они принесли ему четки, подаренные им испанцами, и сказали ему (Монтесуме) следующее: “Наш Господин, мы заслуживаем смерти; послушай, что мы видели и что мы сделали. Ты поставил нас на страже на морском берегу; мы видели некоторых богов на море и пошли встретить их, и подарили им различные богатые мантии; посмотри на эти бусы, которые они подарили нам, сказав нам: “Это правда, что вы мексиканцы? Посмотри на эти четки, отдай их Монтесуме, чтобы он узнал о нас”. И они рассказали ему все, что произошло, когда они были с теми (людьми) в море на кораблях. Монтесума ответил: “Ты пришел усталый и измученный; иди и отдохни. Я получил это (известие) тайно и приказываю вам вообще ничего не говорить о том, что произошло”.

Глава III. О том, что решил Монтесума после того, как услышал новости от тех, кто видел первые (испанские) корабли.

Как только он (Монтесума) услышал новости от тех, кто пришел с морского берега, он приказал немедленно позвать высшего вождя из тех, кого звали Куэкстекатль, и других, кто пришел с сообщением, и приказал им расставить охрану и дозорных на всех фермах вдоль берегов моря, одной по имени Наулитлантоцтлан, а другой Миктланквактла, чтобы они могли увидеть, когда эти корабли вернутся, и сразу же дать отчет. Затем кальпики и капитаны ушли и сразу же приказали выставить дозорных на указанных фермах, а Монтесума затем вызвал самых доверенных из своих вождей и сообщил им прибывшие новости, показал им стеклянные бусы, которые принесли гонцы, и сказал: “Мне кажется, что это драгоценные камни; тщательно храните их в шкафу, чтобы ни один из них не потерялся, а если что-нибудь потеряется, тем, кто отвечает за гардероб, придется заплатить”. Через год, в год тринадцатого кролика, те, кто стоял на страже, увидели в море корабли и сразу же поспешили сообщить об этом Монтесуме. Как только он услышал новости, Монтесума отправил людей для встречи Кецалькоатля, потому что он думал, что это он пришел, потому что они ожидали его ежедневно, и поскольку он получил известие, что Кецалькоатль отправился морем на восток, и корабли пришли с востока, по этой (причине) они подумали, что это был он: он послал пятерых своих главных вельмож встретить его и преподнести ему большой подарок, который он и прислал. Из тех, кто ушел, самого выдающегося звали Яллизчан, второго по рангу Тепузтекатля, третьего Тизаоа, четвертого Вевтекатля и пятого Вейказнекатльека.

Глава IV. Что приказал Монтесума, когда узнал во второй раз, что испанцы вернулись, это был Д. Эрнандо Кортес.

К вышеупомянутым (посланцам) обратился Монтесума и сказал: “Послушайте, было сказано, что прибыл наш Повелитель Кецалькоатль; идите и примите его и с большим вниманием выслушайте, что он может вам сказать; следите за тем, чтобы не забыть ничего из того, что он может сказать; посмотрите здесь на эти драгоценности, которые вы должны преподнести ему от моего имени, и которые являются всеми принадлежащими ему священническими

украшениями”. Сначала маска, выполненная из *мозаики из бирюзы*; на этой маске из тех же камней был вырезан двойной и извивающаяся змея, складкой которой был клюв носа; затем хвост отделялся от головы, и голова с частью тела нависала над одним глазом так, что образовывалась бровь, а хвост с частью тела нависал над другим глазом, образуя другую бровь. Эта маска была надета на высокую и большую корону, полную роскошных перьев, длинную и очень красивую, так что при надевании короны на голову маска закрывала лицо: в качестве (центрального) драгоценного камня на ней был золотой медальон, круглый и широкий: он был перевязан девятью нитями драгоценных камней, которые, будучи надеты на шею, покрывали плечи и всю грудь: они несли также большой щит, окаймленный драгоценными камнями, с золотыми полосами, которые шли от верха к низу его, и другими полосами жемчуга, пересекавшими золотые полосы сверху донизу его, и другими полосами жемчуга, пересекавшими золотые полосы сверху донизу его. в промежутки, оставленные этими полосами, которые были похожи на сетки сачка, были помещены запитос (маленькие золотые жабы). Этот щит имел окантовку в нижней части; к тому же щиту было прикреплено знамя, выходившее из рукояти щита, сделанное из богатых перьев; на нем также был большой медальон из *мозаики*, который был закреплен и опоясан вокруг чресел; они несли также нити из драгоценных камней с золотыми колокольчиками, помещенными между камнями, чтобы привязывать их к лодыжкам; они несли также епископский посох, весь украшенный *бирюзовой мозаикой*, и изгиб его был похож на голову змеи, развернувшейся или свернувшейся кольцами. Они также носили сандалии (котарысы), какие привыкли носить великие лорды. Они также носили украшения, которыми был украшен Тецкатлипока, - головной убор из роскошных перьев, который спускался на спину почти до пояса и был усыпан золотыми звездами. Они носили также золотые украшения для ушей: с них свисали маленькие золотые колокольчики и нитки из маленьких белых и красивых морских раковин. С этих веревочек свисал кусок кожи, похожий на пластрон (peto), и его носили привязанным таким образом, что он закрывал грудь до пояса: этот пластрон был усыпан множеством маленьких ракушек и свисал с него. Они носили также корсет из раскрашенной белой ткани; нижняя кайма этого корсета была окаймлена белыми перьями в три полосы по всей кайме; они также носили богатую мантию, ткань которой была светло-голубой и расшита повсюду множеством узоров очень тонкого синего цвета: эту мантию носили вокруг талии, (четыре) угла привязывали к телу: поверх этой мантии носили медальон из *бирюзы [работы]*, прикрепленный к телу над чреслами: они также носили цепочки с золотыми колокольчиками, чтобы обвязать лодыжки, а затем прикрепить их к телу. а также белые сандалии (котарыс), подобные тем, которые обычно носят лорды. Они также носили украшения бога Тлалокантекутли, а именно маску, украшенную перьями, и знамя, подобное вышеупомянутому; также широкие ушные украшения из чалчивитля со змеями чалчивитов внутри; а также корсет, расписанный зелеными узорами, и завязки или ошейник из драгоценных камней, а также медальон, которым они опоясывали чресла, подобный описанному выше, с богатой мантией, которой они опоясывались, подобно описанному выше, и золотые колокольчики, чтобы надевать на ноги, и ожерелье из драгоценных камней. персонал, подобный описанному выше. Другие украшения, которые они носили, были также из того же Кецалькоатля, митра из тигровой шкуры, а с митры свисал капюшон из перьев ворона: у митры также был большой чалчивитль, закругленный на конце, а также круглые украшения для ушей из *бирюзовой мозаики* с золотым крючком, называемым экакозкатль, и богатая мантия, которой он подпоясывался, и несколько золотых колокольчиков для ног, и щит, в центре которого была круглая золотая пластина, окаймленная роскошными перьями. Из нижней части щита выходил пояс из богатых перьев в форме описанного выше: у него был посох, выкованный из *бирюзовой мозаики*, а его рукоять была украшена дорогими камнями

или заметным жемчугом. Поверх всего этого у них также были сандалии (котарысы), такие, какие привыкли носить лорды. Все эти вещи были принесены посыльными и подарены, как они говорят, Д. Эрнандо Кортесу. Они подарили ему много других вещей, о которых не написано, таких как золотая митра, сделанная в виде барвинка, с каймой из богатых перьев, которая свисала с плеч, и еще одна простая митра из золота и другие золотые украшения, о которых не написано. Все эти вещи были уложены в корзины (петаки), и, прощаясь с Монтесумой, он сказал им: “Идите и поклонитесь от моего имени богу, который приходит, и скажите ему, что мы были посланы сюда вашим слугой Монтесумой: эти вещи, которые мы приносим, были посланы им, ибо вы пришли в свое жилище, которое находится в Мексике”. Эти посланцы сразу же отправились в путь, и прибыли на побережье, и там сели в каноэ [каньяс, несомненно, было написано *каноас*], и прибыли в место под названием Ксикаланко: оттуда они взяли другие каноэ со всей своей одеждой и добрались до кораблей, и тогда те, кто был на кораблях, спросили их: “Кто вы и откуда пришли?” И те, кто был в каноэ, ответили: “Мы пришли из Мексики”. И те, кто был на кораблях, сказали им: “Может быть, вы не из Мексики, но ложно говорите, что вы из Мексики, и обманываете нас”. И после этого они брали и отдавали (обменивали?), пока не были удовлетворены с обеих сторон, и они привязали каноэ к кораблю, и спустили лестницу, по которой они взобрались на корабль и пришли туда, где был Д. Эрнандо Кортес.

Глава V. О том, что произошло, когда посланцы Монтесумы проникли на корабль Д. Эрнандо Кортеса.

Они начали подниматься на корабль по трапам и принесли подарки, которые Монтесума приказал им нести. Когда они оказались перед капитаном Д. Эрнандо Кортесом, все поцеловали землю [палубу] в его присутствии и произнесли следующие слова: “Пусть знает бог, которому мы пришли поклоняться во имя своего слуги Монтесумы, который от его имени правит городом Мехико и который говорит, что бог пришел после многих трудностей”. И сразу же они достали украшения, которые принесли, и положили их перед капитаном Д. Эрнандо Кортесом, украсив его ими, положив сначала корону и маску, которые были описаны выше, и все остальные украшения. вещи: они надели ему на шею ошейники из (драгоценных) камней с золотыми украшениями, которые они принесли, и надели ему на левую руку щит, описанный выше, и все остальные вещи были разложены перед ним в том порядке, в каком они привыкли класть свои подарки. Капитан спросил: “Есть ли что-нибудь еще?” И они сказали ему: “Мы не принесли ничего другого, кроме этих вещей, которые здесь”. Капитан немедленно приказал связать их и дал команду на артиллерийские выстрелы, и гонцы, связанные по рукам и ногам, когда услышали гром бомбардировки, упали на пол как мертвые, а испанцы подняли их с пола и напоили вином, которым они подкрепили их и привели в чувство. После этого капитан Д. Эрнандо Кортес сказал им через переводчика: “Послушайте, что я вам скажу. Мне говорили, что мексиканцы - доблестные люди, что они великие завоеватели и воины и очень искусны в обращении с оружием: они говорят мне, что одного мексиканца достаточно, чтобы победить от десяти до двадцати своих врагов. Я хочу доказать, правда ли это и действительно ли ты так силен, как мне говорили. Затем он приказал выдать им мечи и щиты, чтобы они могли сразиться с как можно большим количеством испанцев, чтобы он мог увидеть, кто победит, и тогда мексиканцы сказали капитану Кортесу: “Да будет угодно вашей светлости выслушать наши извинения, ибо мы не в состоянии выполнить то, что вы приказываете, и это потому, что наш Господин Монтесума послал нас не для чего иного, как приветствовать вас и вручить вам этот подарок, мы не можем сделать ничего другого, и мы не в состоянии выполнить то, что вы нам приказываете, ибо если бы мы это сделали, мы оскорбили бы нашего Господина Монтесуму, и он прикажет убить нас. И капитан ответил: “Вам придется во что бы то ни стало делать то,

что я скажу. Я должен увидеть, что вы за люди, потому что там, в нашей стране, нам сказали, что вы очень храбрые люди: вооружитесь этим оружием и будьте готовы к тому, что завтра мы встретимся друг с другом на поле (битвы).

Глава VI. О том, как посланцы Монтесумы вернулись в Мексику с докладом о том, что они видели.

После того, как все, о чем было рассказано, было сделано, они попрощались с капитаном, сели в свои каноэ и поплыли к берегу, гребя с большой скоростью и говоря друг другу: “Здесь доблестные люди; давайте приложим все усилия, чтобы грести, пока что-нибудь не случилось”. Они очень быстро прибыли в город Ксикаланко, и там они поели и немного отдохнули, а затем они снова сели в свои каноэ, и, гребя с большой скоростью, они прибыли в город под названием Текпантлайак, и оттуда начали путешествие по суше, двигаясь с большой скоростью, и они достигли города под названием Куэтлаштли: там они поели и немного отдохнули, и жители города умоляли их отдохнуть хотя бы день, но они ответили, что не могут, потому что им нужно было идти с большой скоростью, чтобы сообщить остальным. Монтесума: то, что они увидели, было совершенно новым, чего никогда раньше не видели и о чем не слышали, о чем никто другой не мог рассказать: и так, путешествуя с огромной скоростью днем и ночью, они прибыли в Мексику ночью”.

В отчетах об огромных сокровищах, доставшихся Кортесу от Монтесумы перед его безвременной кончиной, нет конкретных упоминаний или описаний предметов, украшенных каменной мозаикой. Большая часть сокровищ, добытых при последнем разграблении Теночтитлана (Мексика), была утеряна. “Империя” ацтеков была полностью покорена в 1521 году. С того времени и вплоть до 1525 года Кортес с разной периодичностью отправлял в Европу большие количества добычи, собранной в качестве дани из запасов индейцев, сопровождаемой описями, некоторые из которых были опубликованы. Из этих описей мы выбираем следующие предметы, которые явно относятся к изделиям из каменной мозаики.

Отчет о работе из перьев и драгоценных камнях, отправленных в Испанию для рассылки следующим Церквям, монастырям и Специальным лицам. [Без даты.]

Для господина епископа Бургоса

Предмет: что-то вроде посоха (жезла) из разноцветной каменной мозаики для него (епископа).

Копия Реестра золота, драгоценностей и других вещей, которые должны отправиться в Испанию на корабле "Санта-Мария-де-ла-Рабида", его Владельцем (является) Хуан Баптиста. (1522 год.)

Этот отчет содержит реестр большого количества сокровищ, отправленных на одном из нескольких кораблей, покинувших Мексику в июне 1522 года, под руководством казначея Джулиана Альдерете и прокторов Алонсо Давилы и Антонио де Киньонеса. Реестр содержит заявления о денежной стоимости определенных сокровищ, зарегистрированных различными лицами, среди которых мы находим некоего Хуана де Риверу, который перевозил сокровища для себя, Кортеса и других лиц, указанных в описи; но ни один из предметов не описан. На полях отчета есть пометки, в которых говорится, что значительная часть осталась на Азорских островах. В другой описи, из которой мы процитируем позже, есть описания определенных предметов, драгоценных камней и изделий из перьев, которые остались на Азорских островах в ведении вышеназванных прокторов. Согласно Питеру Мученику, большая часть этих сокровищ предназначалась королю Испании, но так и не

дошла до него, поскольку судно, которое вместе с другими отправилось на Азорские острова, спасаясь от французских пиратов, позже было захвачено этими корсарами, и богатая добыча ацтеков пошла на пополнение сокровищ Франциска I.

Корабль *Санта-Мария-де-ла-Рабида*, по-видимому, прибыл в Севилью в ноябре 1522 года, и Питер Мученик увидел привезенные им сокровища и подробно расспросил Хуана де Риверу о людях и стране Новой Испании. Отчет, который он написал, основываясь на взгляде на удивительные объекты и на том, что рассказал ему Ривера, составляет целую книгу, написанную на пятом десятилетии его жизни *De Orbe Novo*, впервые напечатанную в 1530 году. Он содержит массу ценной и в целом заслуживающей доверия информации, полученной не только из первых рук от Риверы, но и от молодого мексиканца, которого Ривера привез в Испанию в качестве раба и прислуги. Эта учетная запись предоставляет определенную информацию, описывающую сокровище, которая отсутствует в инвентаре. Отчет настолько интересен, что мы цитируем то, что Питер Мартин пишет о некоторых объектах каменной мозаики, которые выставлял Ривера.^[21]

Нас особенно восхитили два зеркала исключительной красоты: первое было окаймлено золотым кругом диаметром в ладонь и оправлено в зеленое дерево; другое было таким же. Рибера утверждает, что в этих странах встречается камень, из которого при полировке получают превосходные зеркала; и мы признаем, что ни одно из наших зеркал так точно не отражает человеческое лицо.

Мы также восхищаемся искусно сделанными масками. *Надстройка* сделана из дерева, покрытого камнями, настолько художественно и идеально соединенными друг с другом, что невозможно определить линии их соединения ногтем. Невооруженным глазом кажется, что это один цельный камень, из тех, что используются при изготовлении зеркал. Ушки маски сделаны из золота, и от одного виска к другому тянутся две зеленые линии из изумрудов; две другие линии шафранового цвета начинаются от полуоткрытого рта, в котором видны костяные зубы; на каждой челюсти между губами выступают по два натуральных зуба. Эти маски надеваются на лица богов всякий раз, когда правитель болеет, и не снимаются до тех пор, пока он либо не выздоровеет, либо не умрет.

Петр Мученик сообщает нам подробности относительно доли короля в добыче, привезенной *Санта-Мария-де-ла-Рабида*, написав следующее:

Не упоминая королевскую пятую часть, этот корабль доставляет сокровища, которые состоят из части того, что Кортес накопил ценой риска и опасностей, и доли, принадлежащей его главному лейтенанту: они предлагают все это в знак уважения к своему королю. Рибере было поручено вручить императору от имени своего господина [Кортеса] подарки, которые он пришлет, в то время как остальные будут вручены от имени своих коллег офицерами, которые, как я уже сказал, остались на Азорских островах.... Сокровище, предназначенное императору, находится на борту судна, которое еще не прибыло, но говорят, что оно составляет 32 000 дукатов расплавленного золота в виде слитков. Если бы все кольца, драгоценные камни, щиты, шлемы и другие украшения были сейчас выплавлены, общая сумма составила бы 150 000 дукатов. Не знаю, каким образом распространился слух, что французские пираты следят за этими кораблями: пусть они благополучно войдут.

Как мы уже говорили, корабли были захвачены, а сокровища безвозвратно потеряны испанцами. Опись сокровищ, сохранившаяся в Испании, гласит:

Перечень предметов, драгоценных камней и изделий из перьев, присланных из Новой Испании для Его Величества и оставшихся на Азорских островах на попечении Алонсо Давилы и Антонио Киньонеса. [Без даты.]

Перечень изделий, драгоценных камней и изделий из перьев, которые отправляются Их Величествам в следующих коробках:

Щит с мозаикой из голубого камня и золотым ободком.

Щит из каменной мозаики с каймой из синих и красных перьев.

Щит из каменной мозаики, каско (корона) из перьев и золотые застёжки, а по краю несколько длинных зеленых перьев.

Щит из каменной мозаики и конфас (раковин) с несколькими подвесками по ободу в виде больших и маленьких золотых колокольчиков.

Отчет о золотых предметах, упакованных в Коробку для Его Величества и отправленных на попечение Диего де Сото. [Без даты.]

Золотая поверхность с элементами каменной мозаики.

Лицо из тигровой шкуры [так в оригинале] с двумя серьгами из золота и каменной мозаики.

Отчет о вещах, которые Диего де Сото привез от губернатора, в дополнение к тому, что он привез, Перечисленным в Блокноте с Определенными листами бумаги для Его Величества. [Без даты.]

Большой щит с несколькими лунами из каменной мозаики и большим количеством золота.

Два каменных мозаичных щита.

Окончательная опись, из которой мы извлекаем предметы, относящиеся к изделиям из каменной мозаики, датирована 1525 годом. Это:

Отчет о золоте, серебре, драгоценностях и других вещах, которые прокураторы Новой Испании доставляют Его Величеству. (1525 год.)

Большая голова утки из мозаики из голубого камня.

Две золотые монеты, какие местные жители носят в ушах, с красными и синими камнями, общим весом в десять песо.

Браслет с четырьмя зелеными камнями, оправленными в золото в виде оленьего копыта. Не взвешен.

Еще один золотой браслет с десятью элементами, похожими на азикаты, и двумя когтями из зеленого камня, оправленными в золото.

Браслет из тигровой шкуры с четырьмя зелеными камнями и четырьмя небольшими слитками золота небольшого веса.

Раковина, похожая на венерику, оправленную в золото, с зеленым камнем в центре.

Большая раковина, оправленная в золото, с гранью из зеленого камня, с несколькими синими и желтыми камешками вокруг горлышка.

Золотая бабочка с крыльями венеры, телом и головой из зеленого камня.

Две венеры, одна фиолетовая, другая желтая, каждая соответственно с зелеными камнями в центре и другими синими вокруг, оправленными в золото.

Еще одна белая венера, оправленная в золото, с голубыми и красными глазами, вставленными один в другой.

Золотой монстр с мозаикой из зеленых камней в брюхе, всего одиннадцать песо.

Кинжал (или драгоценная бронза) из белой раковины, оправленный в золото, общим весом тридцать семь песо, пять томинов.

Бабочка из ракушки причудливой работы, оправленная в золото, общим весом одиннадцать песо, шесть томинов.[\[22\]](#)

ДАНЬ МОЗАИКИ , ВЫПЛАЧИВАЕМАЯ ПРАВИТЕЛЯМ АЦТЕКОВ

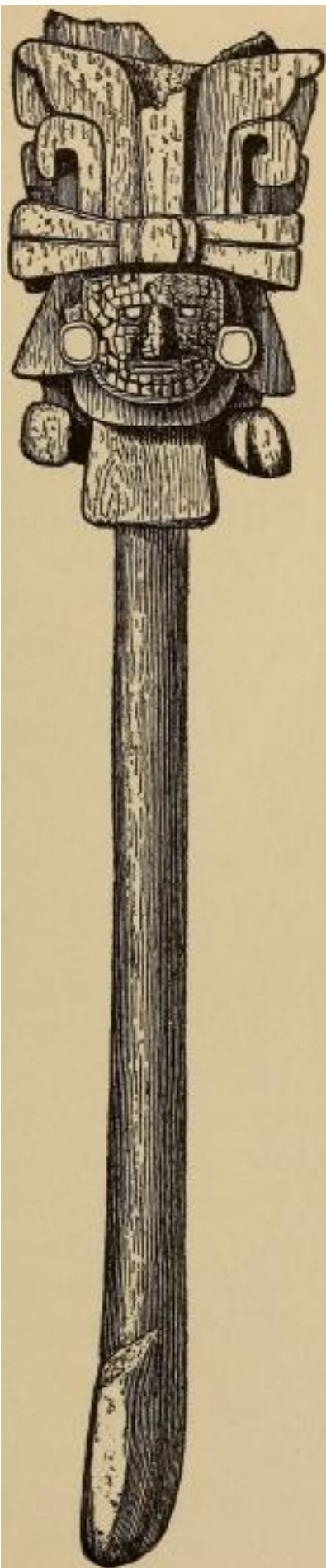
Мозаичные изделия и особенно сырье для их изготовления составляли часть ежегодной дани, выплачиваемой некоторыми прибрежными провинциями древней Мексики ацтекским королям Теночтитлана. У нас есть графическое изображение некоторых объектов такого посвящения в важной местной книге или кодексе, написанных красками на бумаге из волокна магуэй, известной как "Список посвящения Монтесуме". Этот оригинальный кодекс когда-то находился в знаменитой коллекции Ботурини, а сейчас является одним из ценных экспонатов Национального музея в городе Мехико. Однако в нем отсутствуют несколько листов, которые были изъяты около столетия назад и которые попали во владение Джоэла Р. Пойнсетта, бывшего американского посланника в Мексике, и который подарил их Американскому философскому обществу Филадельфии в 1830 году, где они находятся и сейчас. На страницах были написаны пояснения к картинкам и рисункам как на науатль, так и на испанском. "Слова науатля выглядят так, как будто они сделаны карандашом, стилем или короткой кистью, подобной той, что использовалась для обводки фигур, и с использованием подготовки, подобной сепии; в то время как испанские, очевидно, были сделаны чернилами, содержащими железо, и инструментом, который нарушал блеск бумаги, о чем свидетельствует его проникновение в соседние волокна, иногда придавая линиям вид размытого края".[\[23\]](#)

Где-то между 1534 и 1550 годами дон Антонио де Мендоса, первый вице-король Мексики, в этот период приказал индейцам подготовить для императора Карла V книгу на европейской бумаге, содержащую красочный иллюстрированный отчет о некоторых вещах, относящихся к истории и жизни аборигенов Мексиканского плато. Она состояла из трех разделов, первый из которых представлял собой хронологический отчет о королях ацтеков и их завоеваниях, третий касался привычек и обычаев местных жителей и особенно образования мексиканской молодежи.

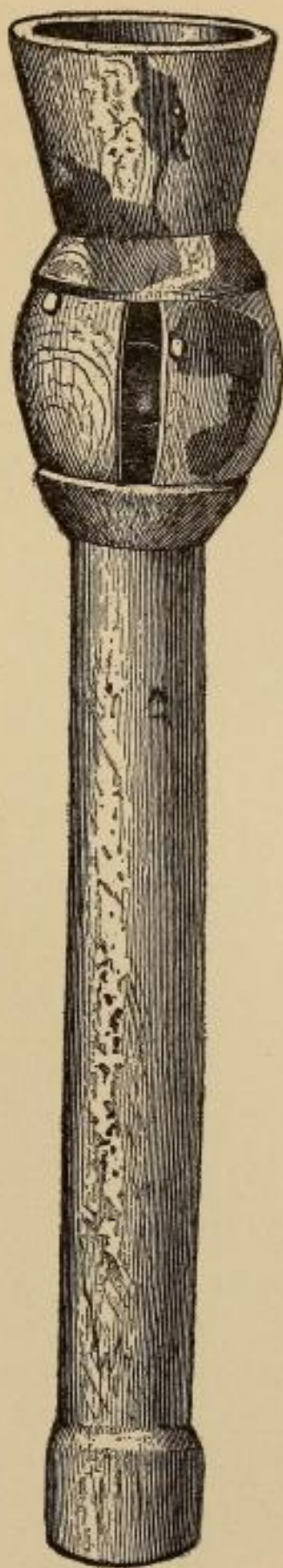

КАМЕННЫЙ ИДОЛ: БОГИНЯ КОАТЛИКУЭ, УКРАШЕННАЯ МОЗАИКОЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ, МЕКСИКА

П. III

A

B

ПОСОХ И ПОГРЕМУШКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ПИБОДИ, КЕМБРИДЖ

The *Вторая* часть была копией упомянутого выше Сборника Дани. Эти рисунки были переданы другим индейцам для толкования их смысла, который был записан на языке наuatль, а другой человек, хорошо владеющий как индийским, так и испанским языками, сделал перевод на испанский, который был включен в книгу. Затем она была отправлена в Испанию, вероятно, около 1549 года, но судно было захвачено французскими пиратами, и книга попала в руки французского географа Андре Теве в 1553 году. После смерти Тевета, примерно в 1584 году, он был куплен Ричардом Хаклуитом, в то время капелланом английского посла во Франции. Хаклуит завещал этот том Сэмюэлю Перчасу, который опубликовал его без красок, с переводом текста на английский, в книге *"Пилигримы" Перчас*, Лондон, 1625. Английский текст был переведен на французский и в сопровождении табличек опубликован Мелхиседеком Тевено в его книге *"Водолазные путешествия"* в 1663 году. В конечном счете кодекс перешел в собственность Селдена, а позже вместе с некоторыми другими оригинальными мексиканскими кодексами стал частью Бодлианской библиотеки в Оксфорде, где он хранится и сейчас. В 1831 году лорд Кингсборо впервые опубликовал его в цвете вместе с новым и более точным переводом испанского текста на английский в своем монументальном труде о *древностях Мексики*.

Список жертвоприношений был опубликован архиепископом Лоренцаной в Мексике в 1770 году в его издании *"Картас де Кортес"*, рисунок неокрашен и сильно отличается от оригинала в Мексике. Наконец, доктор Антонио Пеньяфизель включил красивое цветное факсимиле свитка с данью уважения в свою работу *"Памятники мексиканского искусства Антигуо"*, опубликованную в Берлине в 1890 году, "недостающие листья" в Филадельфии, воспроизведенную с очень плохого рисунка кодекса на европейской бумаге, вероятно, выполненного для Ботурини. Эти листы были опубликованы в точном факсимильном виде в 1892 году вместе со статьей, озаглавленной "Список памяти Монтесумы", под редакцией доктора Д. Г. Бринтона и Генри Филлипса, в vol. XVII из *Трудов Американского философского общества*.

Рис. 1

На тарелке XVIII (мы ссылаемся на издание Пеньяфизеля), во второй части тарелки, среди других предметов почитания, находится маленькая чаша с кусочками ограненной бирюзы (см. рис. 1). В объяснении, данном Purchas, этот предмет описывается как "маленькая сковородка, полная турецких камней", а в тексте Кингсборо это было переведено как "маленький сосуд из мелких бирюзовых камней". На табличке, опубликованной Lorenzana, есть подпись: "Матлауак Росилла кон к. се тинь азул". Слово *matlauac*, вероятно, является искажением наuatльского слова *matlaltic*, означающего "синий", но остальная часть предложения на испанском языке перепутана, поскольку *rosilla* означает "красноватый", а *con q. se tiñe azul*, "которым они красили в синий цвет", по-видимому, указывает на то, что

фраза неполная. Предметы, изображенные в качестве дани, сопровождаются иероглифами городов, которые ее платили. Эти глифы были интерпретированы одинаковым образом во всех воспроизведениях кодекса, но мы используем написание, принятое Пеньяфиэлем, предпочитая его написанию, данному Перчасом или Кингсборо. Это: (1) *Кияухтекпан*, “храм дождя или его божеств”, *Тлалок* или *Чальчиутликуэ*; (2) *Олиналан*, “место землетрясений”; (3) *Куаухтекоматлан*, “место текоматов”; (4) *Куалак*, “место хорошей питьевой воды”; (5) *Ичкатлан*, “хлопковая плантация”; (6) *Хала*, “песчаная почва”. Эти места указаны в пояснении как “города теплых провинций”.

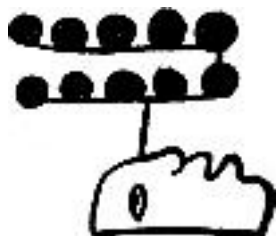

Рис. 2

В третьей части той же таблички (XVIII) представлены объекты, показанные на рис. 2 и 3. Пеньяфиэль пишет о рис. 2 как “десять маленьких фигурок, выполненных из бирюзы”. Изображен только один объект, окрашенный в синий цвет, число десять обозначено десятью точками. То, что маски формируют эту дань уважения, совершенно очевидно; в Purchas описание звучит так: “десять половинок лиц из драгоценных камней ручной работы”, а в Кингсборо: “также 10 масок среднего размера из камней насыщенного синего цвета, похожих на бирюзу”.

PL. IV

ШЛЕМ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

Рис. 3

Второй предмет в этом разделе (рис. 3) описан Пеньяфиэлем как “маленький мешочек с такими же камнями”. Заявление Кингсборо звучит так: “большой мешок с упомянутыми синими камнями”, в то время как в переводе Purchas говорится: “большая корзина, полная упомянутых турецких камней”. На сумке, выкрашенной в синий цвет с двумя красными вертикальными полосами, изображен ацтекский иероглиф, обозначающий камень, *тетл*. Городами, с которых взималась эта дань, являются: (1) *Йоалтепек*, “место, посвященное божеству ночи”; (2) *Эхаукалько*, “место загара”; (3) *Цилакапан*, “река чилачайотов”; (4) *Патланалан*, “место, где водятся попугаи”; (5) *Иксикаян*, “где стекает вода”; (6) *Ичкаатояк*, “река хлопка”. Эти города принадлежат к теплым провинциям.

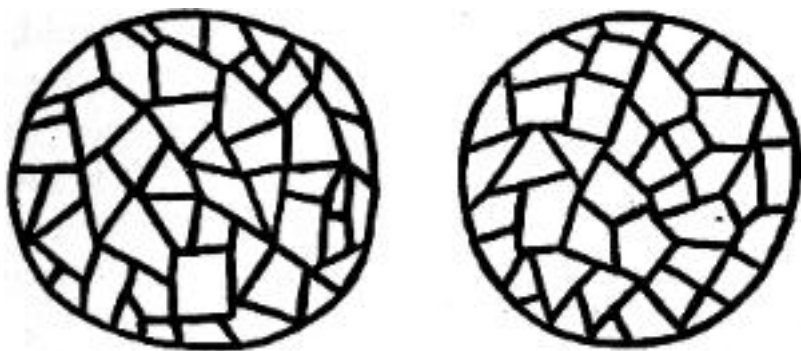

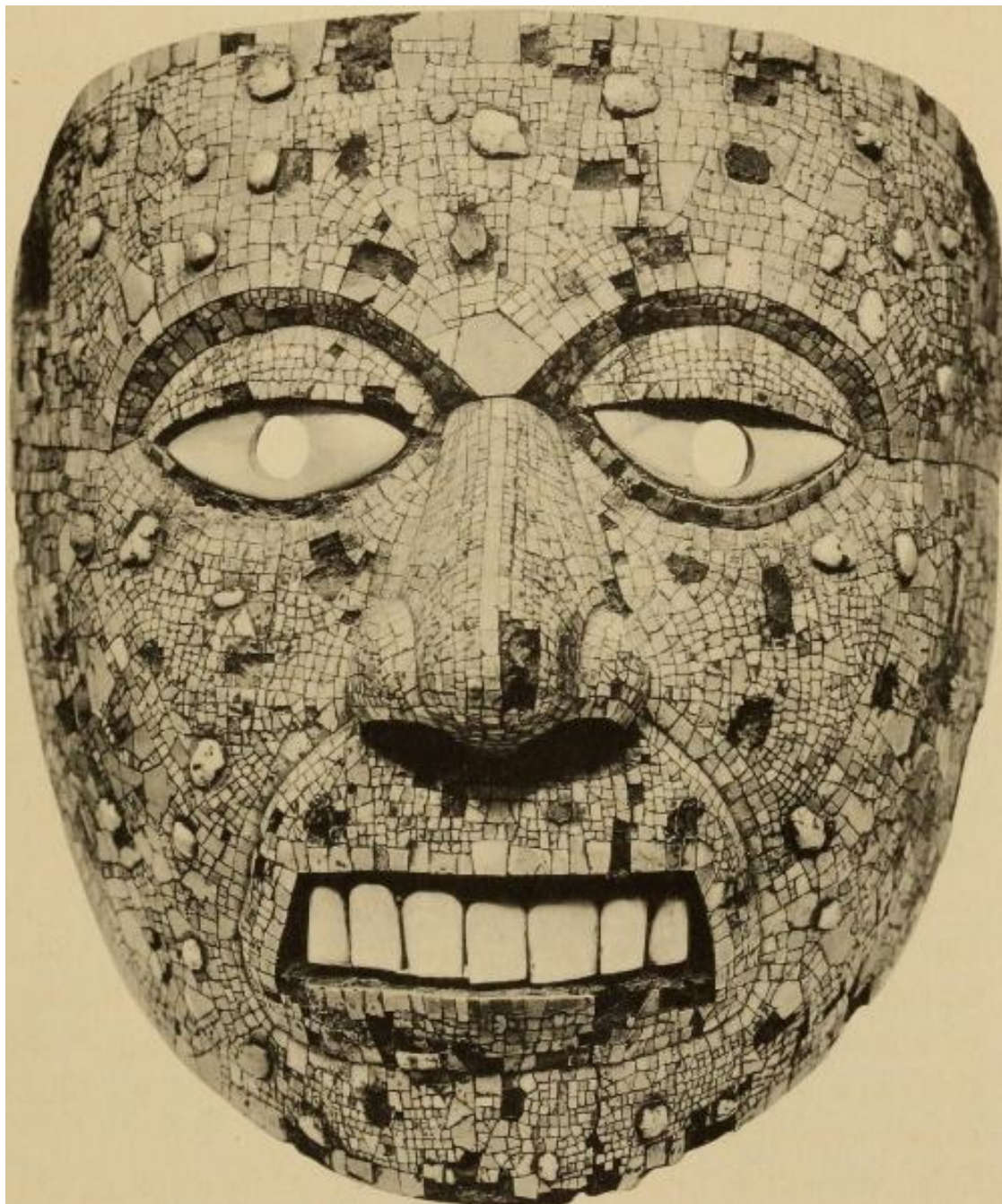
Рис. 4

Единственные законченные объекты мозаичной работы в Свитке Дани находятся на листе XXXII. Это один из листов оригинального кодекса в Филадельфии, и мы проследили рис. 4 из этого оригинала. Purchas описывает их как “два куса, похожие на тарелки, украшенные сочными косточками индейки”. Кингсборо упоминает о них как о “двух предметах, похожих на подносы, украшенных богатыми бирюзовыми камнями”. Лоренцана правильно напечатал надпись, которая, как мы находим, воспроизведена в филадельфийском издании этого листа; это “*Ontetl xiuhtetl*”, за которой следует испанское “*turquesas o piedras finas*”.

Онтетль на науатльском означает “два”, а *ксиухтетль* или *ксиуитл тетл* - “бирюзовый камень”. Мозаичный характер этих двух произведений графически представлен древним художником. Города, выплачивающие дань, изображенные на этом листе, следующие: (1) *Тохпан*, или *Тучпан*, “над кроликом”; (2) *Тлалтизапан*, “место, расположенное над мелом”; (3) *Чиуатиопан*, “в храме Чиуакоатля”; (4) *Папантла*, “место жрецов”; (5) *Оцелотепек*, “место жертвоприношений”. оцелот”; (6) *Михуапан*, “река кукурузных колосьев”; (7) *Миктлан*, “место отдыха”.

В *Кронике* из Тезозомока рассказывается о походе короля ацтеков Ауицотля в южную Мексику в 1497 году. Города Учтлан, Амаштлан, Ижуатлан, Миахуатла, Текуантепек и Ксолотлан, расположенные в районе Техуантепекского перешейка, восстали против него. После полного разгрома мятежных индейцев Тезозомок рассказал, что “оружие, которое носили жители побережья, было очень богатым, настолько, что недисциплинированные солдаты начали снимать с тел мертвых очень дорогие изделия из перьев, называемые *кецальманалли*, а из их военных украшений извлекать круглый изумруд, подобный зеркалу, который сверкал своим совершенством, называемый *сюхтезкатль*. Другие умершие носили на тыльной стороне своих рук то, что называлось *яказкуил*, не из чистого золота, а в носу они носили камни; другие (носили) золото, и щит, который они носили, имел в центре очень богатый зеленый камень, а вокруг него украшение из очень тонких камней, вставленных (мозаикой), указанный щит назывался *ксиухчимал*”. Те, кто остался после резни, пришли к Ауицотлю, говоря: “Наши повелители, давайте поговорим. Мы будем отдавать дань из всего, что производится на этих побережьях, это будет чалчихуитль всех видов и цветов и другие мелкие камни, называемые *теоксиуитль* (бирюза) для оправы в очень богатые предметы [мозаику], и перья самого богатого сорта, выращиваемого во всем мире, очень красивых птиц, перья которых называются *сюхтототль*, *тлакечоль*, *циницкан* и *закуан*; дубленые шкуры тигра (оцелота), львов (пумы) и больших волков, а также других камней с прожилками самых разных цветов”.^[24]

В той же *Crónica* мы читаем, что Монтесума, сменивший Ауицотля после его смерти в 1502 году, получил королевскую дань от своих вассалов в Халтепеке, прибрежном городке Теуантепек, среди которых были “широкие ошейники [так в оригинале] для лодыжек, усыпанные золотыми крупинками и очень богатой каменной мозаикой”.^[25]

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

ИСТОЧНИК БИРЮЗЫ

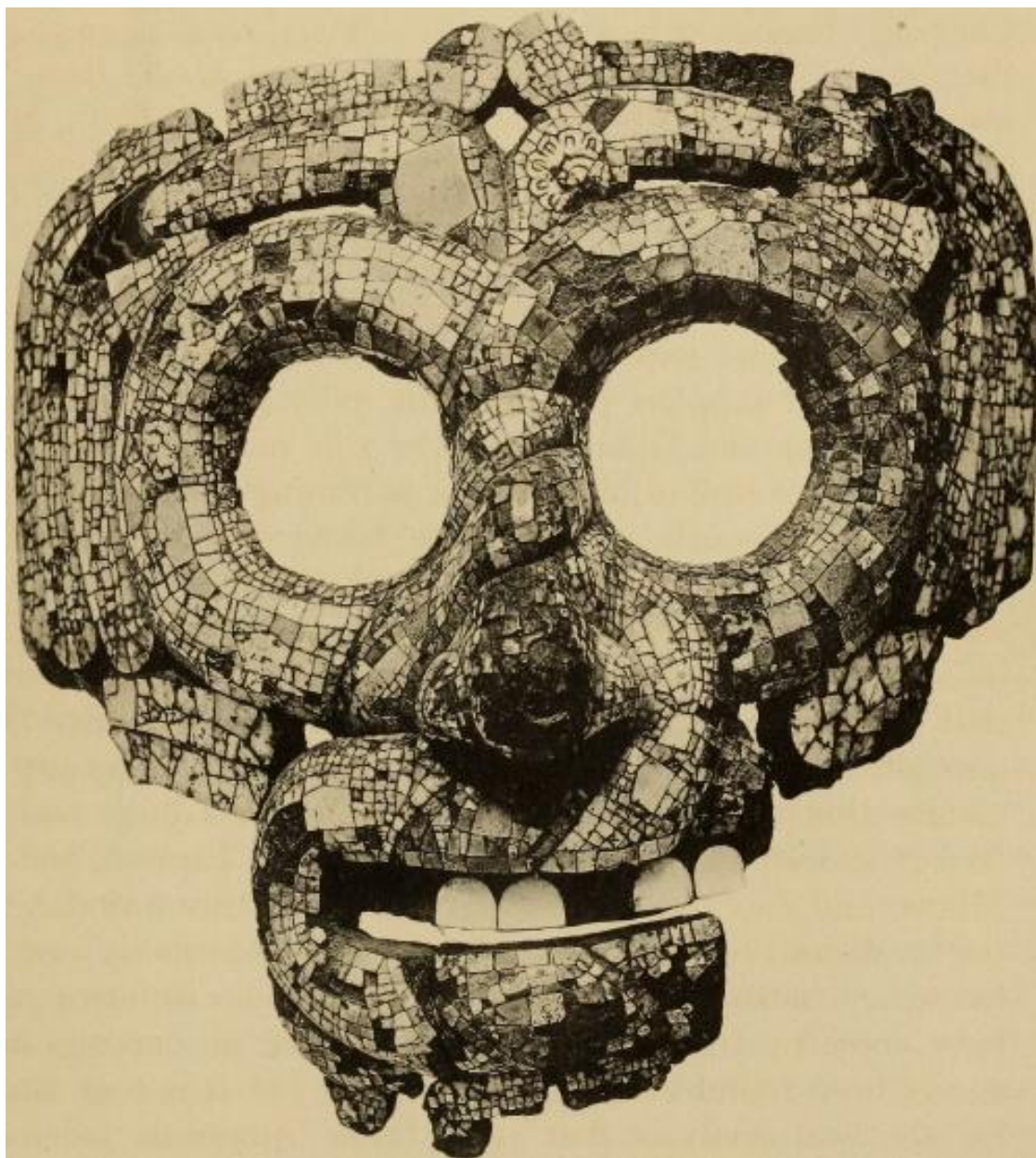
Источник значительного количества бирюзы, использовавшейся в Мексике в доиспанские времена для личных украшений и мозаичной инкрустации, до сих пор остается нерешенной проблемой. До сих пор в Мексике не было обнаружено никаких доисторических выработок. Лишь недавно бирюза была обнаружена на серебряных рудниках в Бонанзе, Сакатекас, но

доктор Кунц, который привлек наше внимание к этому, пишет, что у него нет информации о доисторических разработках там.[26] В обширной библиографии по геологии Мексики Агилара-и-Сантьяна[27] мы находим только одну запись о turquoise, это исследование мексиканских мозаик в Риме Пигорини.[28] Пог[29] пишет, что нет важных месторождений бирюзы, на которых не было бы признаков доисторической эксплуатации, и он также придерживается мнения, что очень трудно отследить источник бирюзы, используемой индейцами древней Мексики и Центральной Америки. Вывод Пога таков: “поскольку к югу от нынешней границы с Мексикой не было обнаружено никаких залежей, подходящих в качестве важного источника, поэтому представляется вероятным, что ацтеки и союзные народы посредством торговли с племенами на севере получали запасы бирюзы с холмов Черрильос [Нью-Мексико] и, возможно, из других местностей юго-запада”.

Саагун - единственный ранний хронист, который предоставляет информацию по этому вопросу. Он прямо пишет, что “тольтеки обнаружили в Мексике месторождение драгоценных камней, называемое *сюитль*, то есть бирюзы, добыча которой, согласно древним, находилась на холме под названием Сюхтзоне, недалеко от города Тепоцотлан [штат Идальго]”. Мы процитируем другие высказывания Саагуна относительно бирюзы:

Бирюзу добывают в шахтах. Есть несколько шахт, где добывают более или менее мелкие камни. Некоторые из них яркие, чистые и прозрачные, а другие - нет.... *Теоксиуитль* называют бирюзой богов. Никто не имеет права владеть им или использовать его, но он всегда должен быть предложен или посвящен божеству. Это прекрасный камень без каких-либо изъянов и довольно блестящий. Он редкий и приходит издалека. Есть такие, которые круглые и напоминают лесной орех, разрезанный надвое. Они называются *сюхтомолли*.... Есть еще один камень, используемый в медицине, под названием *сюхтомолтетль*, он зелено-белый и очень красивый. Смоченные в нем соскобы полезны при слабости и тошноте. Его привозят из Гватемалы и Соконуско [штат Чьяпас]. Из них делают бусы, которые нанизывают на ожерелья, чтобы вешать на шею.... Есть и другие камни, называемые *ксикситль*; это низкосортная бирюза с дефектами и пятнами, она не твердая. Некоторые из них квадратные, а другие имеют различную форму, и они работают с ними мозаикой, создавая кресты, изображения и другие фрагменты.[30]

Если отдать должное Саагуну, производство бирюзы велось не только в непосредственной близости от центрального Мексиканского плато, но и из отдаленных пунктов, в частности из Чьяпаса и Гватемалы. Сырье, упомянутое в Списке дани Монтесуме как поступающее из прибрежных городов и с юга, также должно быть принято во внимание. Следовательно, несмотря на нынешнюю нехватку информации о местностях, где можно найти бирюзу *in situ* в центральной и южной Мексике, мы не можем отвергнуть мнение, что в конечном итоге древние выработки будут обнаружены более чем в одном месте в Мексике. Мы не считаем необходимым предполагать, что источником снабжения как тольтеков, так и ацтеков, а также других племен, таких как тараско, миштеков и сапотеков, которые также использовали этот материал, был отдаленный регион Нью-Мексико. Ранее некоторые студенты утверждали, что жадеит Средней Америки, должно быть, попал по торговле из Китая,[31] потому что в бывшем регионе пока не обнаружено месторождений; но теперь химическим анализом известно, что среднеамериканский жадеит отличается от азиатского. На самом деле автор уже давно придерживался мнения, что со временем жадеит будет обнаружен не только в одной, но по крайней мере в пяти разных местностях.[32]

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

АЦТЕКСКИЕ ГРАНИЛЬЩИКИ И ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Развитие искусства гранильщиков и мозаичников, как и искусства ювелиров, Саагун приписывает толтекам под благотворным влиянием Кецалькоатля, бога-культурного героя. Описывая Саагуна о доацтекском народе, называемом тультекас, или народ Толлана или Тулы, он утверждает, что они были очень искусны во всем, что относилось к изобразительному искусству. Он пишет:

Тультеки были осторожными и основательными мастерами, как и жители Фландрии в настоящее время, потому что они были искусны и аккуратны во всем, к чему бы ни прикладывали свои руки; все (что они делали) было очень хорошим, тщательно

продуманным и изящным, как, например, дома, которые они возводили, которые были очень красивы и богато украшены внутри определенными видами драгоценных камней зеленого цвета в качестве покрытия (для стен), а другие, которые не были так украшены, были очень гладкими и достойными внимания, а камень, из которого они были сделаны, выглядел как мозаика.... Они также знали и обрабатывали жемчуг, янтарь, аметист и всевозможные драгоценные камни, из которых делали украшения.[33]

Мы находим другое утверждение о том, что —

Гранильщик очень хорошо обучен и кропотлив в своем ремесле, разбирается в хороших камнях, с которых для обработки снимают грубую часть и очень аккуратно соединяют или цементируют с другими битумом или воском, чтобы сделать мозаичную работу.[34]

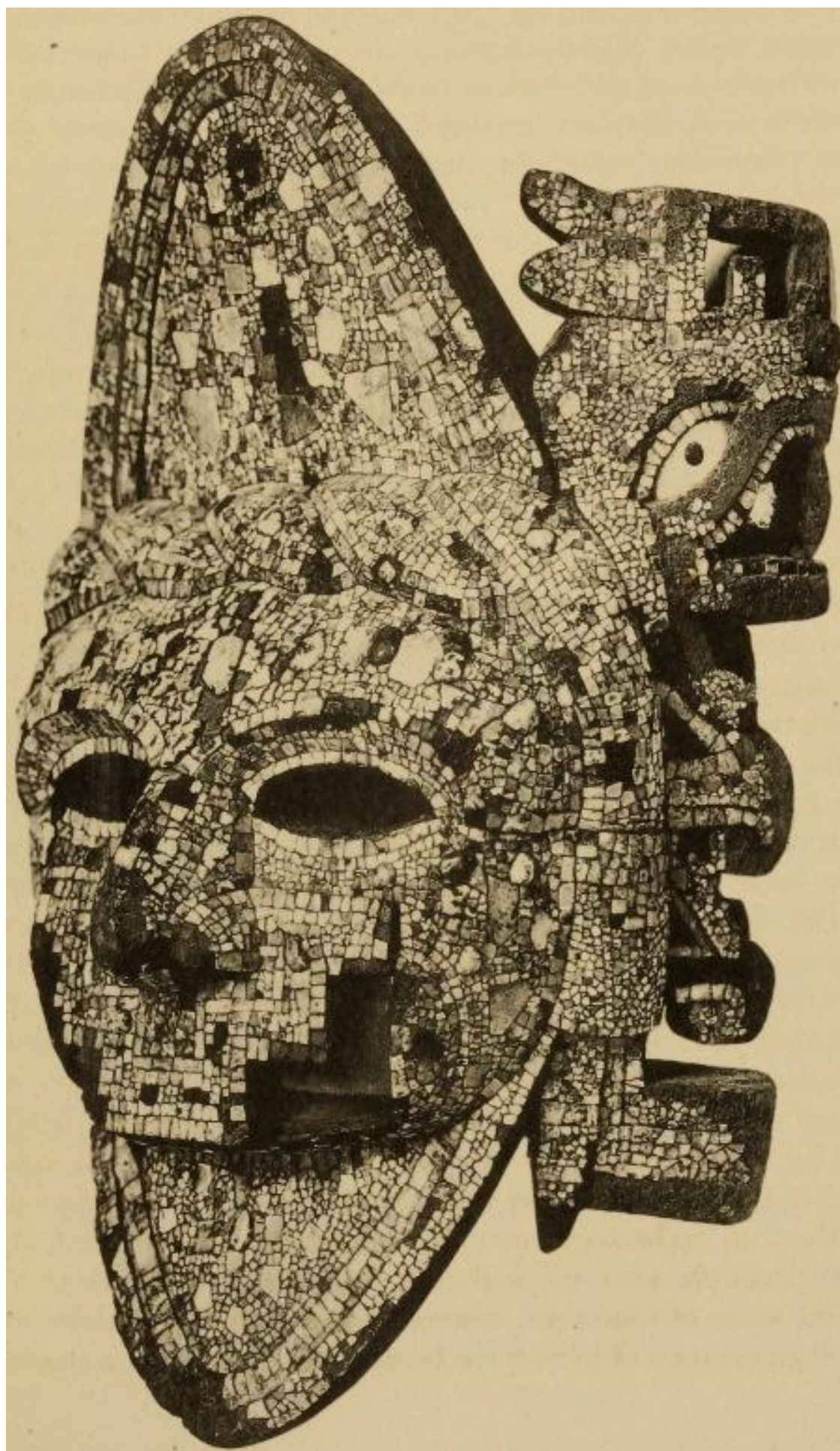
В графическом разделе флорентийской рукописи Саагуна,[35] в Кодексе Мендоса,[36] и в Карте Тлотцин,[37] есть изображения ремесленников, занимающихся различными ремеслами, таких как ткачи, живописцы, плотники (резчики по дереву), камнерезы, гранильщики, ювелиры и мозаичники из перьев, но мы не находим реального изображения мозаичников из бирюзы. В третьем разделе Кодекса Мендосы появляется изображение отца, обучающего своего сына секретам гранильного искусства. Переводчик кодекса пишет:

Профессии плотника, ювелира (гранильщика), живописца, золотых дел мастера и вышивальщицы перьями, соответственно тому, как они представлены и заявлены, означают, что мастера этих искусств обучали этим ремеслам своих сыновей с самого раннего детства, чтобы, когда они вырастут мужчинами, они могли заниматься своим ремеслом и проводить свое время добродетельно, внушая им, что праздность является корнем и матерью пороков, а также злословия и сплетен, откуда следуют пьянство, грабежи и другие опасные пороки, и устанавливая перед их воображением предстает множество других причин для беспокойства, чтобы, следовательно, они могли подчиниться необходимости быть прилежными во всем.

Тщательно продуманная серия изображений различных ремесел во флорентийской рукописи Саагуна (laminas liv - lxiv) включает в себя те, которые подробно демонстрируют работу ювелиров и перьевых дел мастеров; но иллюстрации, посвященные гранильным работам, мы не можем соотнести из-за отсутствия текста с текстом науатль рукописи Саагуна в Реальной Академии истории в Мадриде, который мы приведем позже на основе исследования доктора Селера, содержащего перевод родного текста на французский. Это описание работы гранильщиков сообщает нам только об обработке и полировке камней. В отличие от других рассказов Саагуна о ювелирах и перьевых мастерах, которые просвещают нас относительно деталей этих двух изящных искусств, здесь он не вдается в какие-либо описания тонкой работы художников, создавших прекрасные фрагменты каменной мозаики. Хотя такая работа была выполнена ацтекскими мастерами, как мы уже показали, представляется весьма вероятным, что во времена, непосредственно предшествовавшие испанскому завоеванию, ацтекские короли Ауицотль и Монтесума получили значительное количество таких предметов в виде дани и бартера с племенами, живущими на территории нынешних штатов Вера-Крус, Оахака и западный Чьяпас. По мере расширения наших знаний о мексиканской археологии, ныне слишком скудных, весьма вероятно, что мы найдем остатки этого искусства в тихоокеанском штате Герреро, где было обнаружено большое количество жадеита и других предметов из зеленого камня, причем значительное количество образцов указывает на высокое художественное мастерство коренных жителей этого региона. Мы также можем надеяться найти реликвии этого искусства в районе культуры

Матлалътцинкан к северу от долины Мехико, а также в области культуры Тарасков в штатах Мичоакан и Халиско, поскольку, как будет рассказано, образцы мозаики были обнаружены в древних руинах далеко на севере, вплоть до штата Сакатекас.

СТР. VII

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, РИМ

Рассказ Саагуна (глава I. II) работы лапидариев, которые мы настоящим прилагаем, с текстом на науатль и переводом французского перевода Селера.[\[38\]](#)

1. В тлатеке тультека яник довольно спокойный, йн изтак техуилотль, йоан тлапалтехуилотль, йоан чальчуитль, йоан кецалицтли, яника теоксалли, йоан тлакуауак тепузтли.

1. Гранильщики ограняют горный хрусталь, аметист, изумруд, как обычные, так и драгоценные, с помощью наждака и инструмента из закаленной меди:

2. Ау йник кичики текпатл тлатецоцонтли.

2. И они соскребли его с помощью режущего кремня.

3. Ау йник кикойония йник кимамали тепуцтлакопинтли.

3. И они выкопали его (выдолбили) и просверлили с помощью маленькой медной трубки.

4. Ниман юан кихтека кипетлауа, китемецуя, ау ин юк киченкауа.

4. А затем они очень тщательно ограняли его; они отполировали (отполировали) его и придали ему окончательный блеск.

5. Технология куахуитля в кипетлауа, технология пепетлача, технология мотонамеотии, технология тланекстии.

5. Они отполировали его, оправив в дерево, так что он стал очень блестящим, сияющим, глянцевым.

6. Аночо кецалотлатль, итек квилау, ник киченкауа, ник кийеччиуа, интультекайо тлатеке.

6. Или они полируют его, вставив в бамбук, и гранильщики отделяют его таким образом и завершают свою работу.

7. Ау чанноуки ин тлапалтехуилотль иник мочиуа иник моченкауа.

7. И таким же образом они обрабатывают и гладкий аметист.

8. Ахтопа кимолеуа кихуипеуа тепутцтика, тлатекке, тультека, ийока квитлатлалия, куалли моткитика, тлапалтик, итаки.

8. Прежде всего, гранильщики разбивают аметист на куски и дробят его медным инструментом, поскольку они обрабатывают только красивые изделия, которые полностью красноватого цвета.

9. Чан ниман юхи тлатлалия в кампа монекиз кимолеуа тепустика.

9. Они не устанавливают драгоценные камни, названные таким образом, за исключением тех частей, где это необходимо, когда они разбивают их медным инструментом.

10. *Ау ниман кичики, кихтека, йоан квитерджуйя, йоан кипетлауа, техник куахуитль, тлапетлаулони, кихектилия, йоан киченкауа.*

10. Затем они скоблят его, ограняют, разглаживают и полируют, вмонтируют в дерево, устанавливают на инструмент, называемый полировщиком или выжигателем, и изготавливают и отделявают его.

11. *Ау, йехоатль, йн мотенеуа, эзтекпатль, ченча, тлакуаак, чикауак, камуфляж, ма, вель мотеки, ника теоксалли.*

11. Камень под названием кровавый силекс (гелиотроп) очень твердый и очень крепкий, и его плохо режут наждаком.

12. *Çaçan motlatlapana motehuia.*

12. Они ломают его и кромсают любым способом.

13. *Йоан мотепехуилия, он же итепетлайо, он же куалли, он же уэл но мопетлауа.*

13. И они выбрасывают прожилочный камень, бесполезный камень, тот, который нелегко поддается полировке.

14. *Чан ехоатль мокуи мотемолия, ин куалли, ин вел мопетлауа, ин езтик, ин уэл куикуилтик.*

14. Они не берут и не ищут ничего, кроме красивых изделий, которые поддаются хорошей полировке, с красной окантовкой, которые позволяют их хорошо огранять.

15. *Мичики атика йоан итек тетл ченка тлакуауак внга уаллаух ин матлатцинко.*

15. Они натирают их водой и вмонтируют в очень твердый камень, который привозят из страны Матлатцинка [район Толуки].

16. *Ипампа каэл моно намики, иньух чикауак текпатл, нойух чикауак ин тетл, уни монепанмиктия.*

16. И поскольку эти два камня - компаньоны, один по отношению к другому, поскольку силекс очень твердый, поэтому камень твердый, они убивают друг друга (один убивает другого).

17. *Чатепан микстека, теоксалли, йоан мотеметжуйя, эзмелил.*

17. Затем их ограняют и полируют с помощью наждака.

18. *Ах, чатепан, тык моченкауа, тык мопетлауа, тын кецалотлатль.*

18. И они отделявают и полируют их бамбуком.

19. *Ян кикуюэуэйотза китонамейомака.*

19. Таким образом они заставляют их мерцать и придают им блеск, подобный солнечным лучам.

20. *Ау йн йехоатль мотокайотия вицицил текпатль ниман йух йолли тлачати.*

20. И то, что они называют силекс колибри (камень тысячи цветов), является (по цвету подобным) животным такой природы.

21. *Миек тламант-ли-ник мокуикуиула, истак йоан ксоксоктич, йоан юквин тлетл, аночо юкви читлали, йоан юквин аяухко-камалотл.*

21. Он тонирован (окрашен) в тысячу цветов: белый, синий, чистый ярко-красный, черный с белыми пятнами и цвета радуги.

22. *Чан тепитон халли уник мичики уник мопетлауа.*

22. Они соскребают его и просто полируют мелким песком.

23. *Ау йн йехоатль мотокайотия, камуфляж сяхтомолли, камуфляж тлакуаак, камуфляж эзмелил, технология монекви, йник мичики, йник микстека, йоан йник мотеметжуйя, йоан йник мопетлауа, йоан мокецалотлахуэйя, йон мотонамеотия, мотланексьотия.*

23. Камень, который они называют круглой бирюзой, не очень твердый, поэтому им не нужен наждак, чтобы скоблить, огранять, разглаживать или полировать, потому что они обрабатывают его бамбуком, тогда он приобретает свой сияющий блеск.

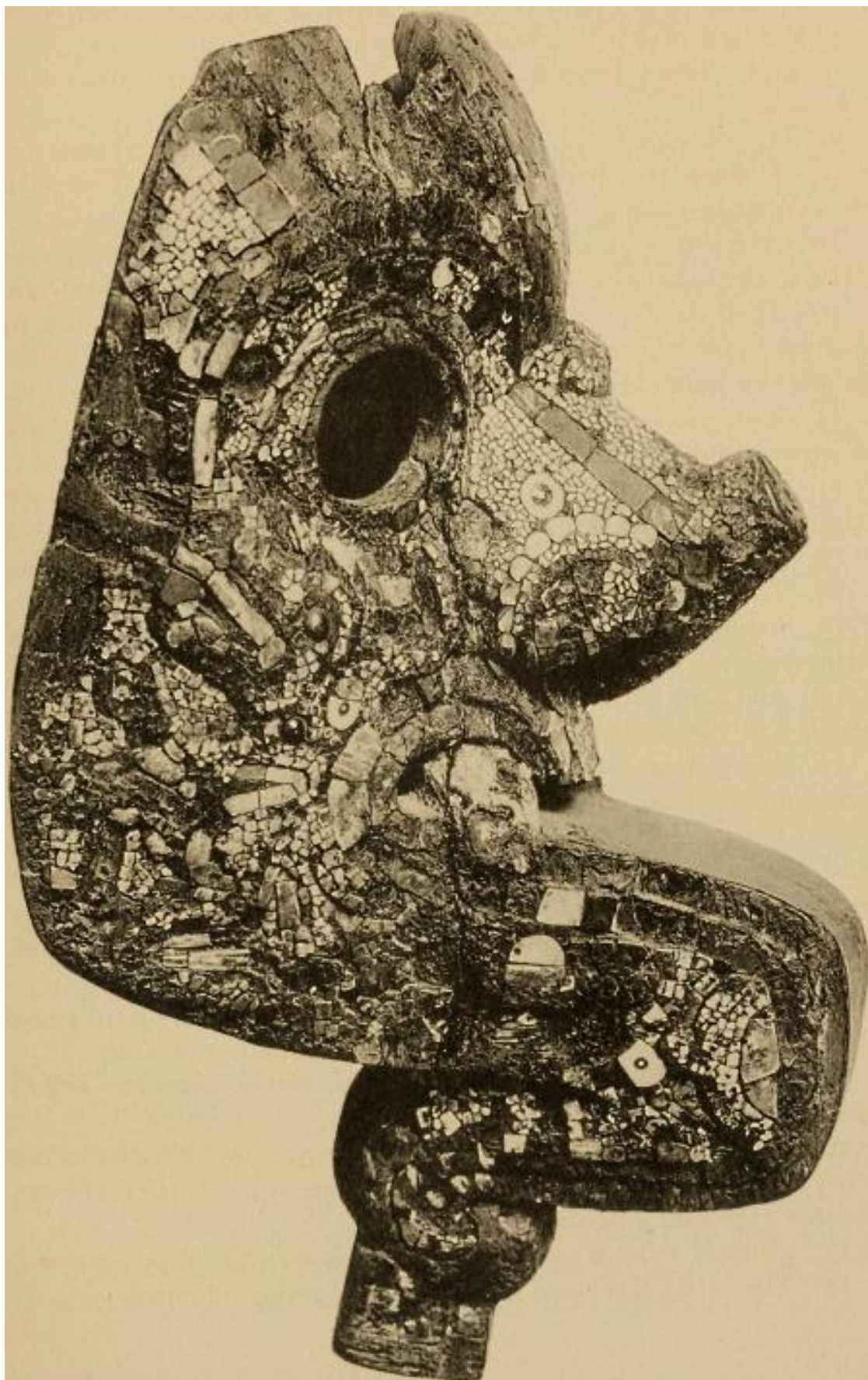
24. *Ау йн йехоатль теоксиуитль ка амо ченча тлакуауак.*

24. Тонкая бирюза тоже не очень твердая.

25. *Чанно тепитон халли, яник мопетлауа, яник мойектилия, а у тебя нет мотланекстильмака, мотонамейомака, окцентламантли, ятока сяхпетлауалони.*

25. Они также полируют его мелким песком и придают ему очень яркий блеск методом другого полировщика, называемого полировщиком бирюзы.

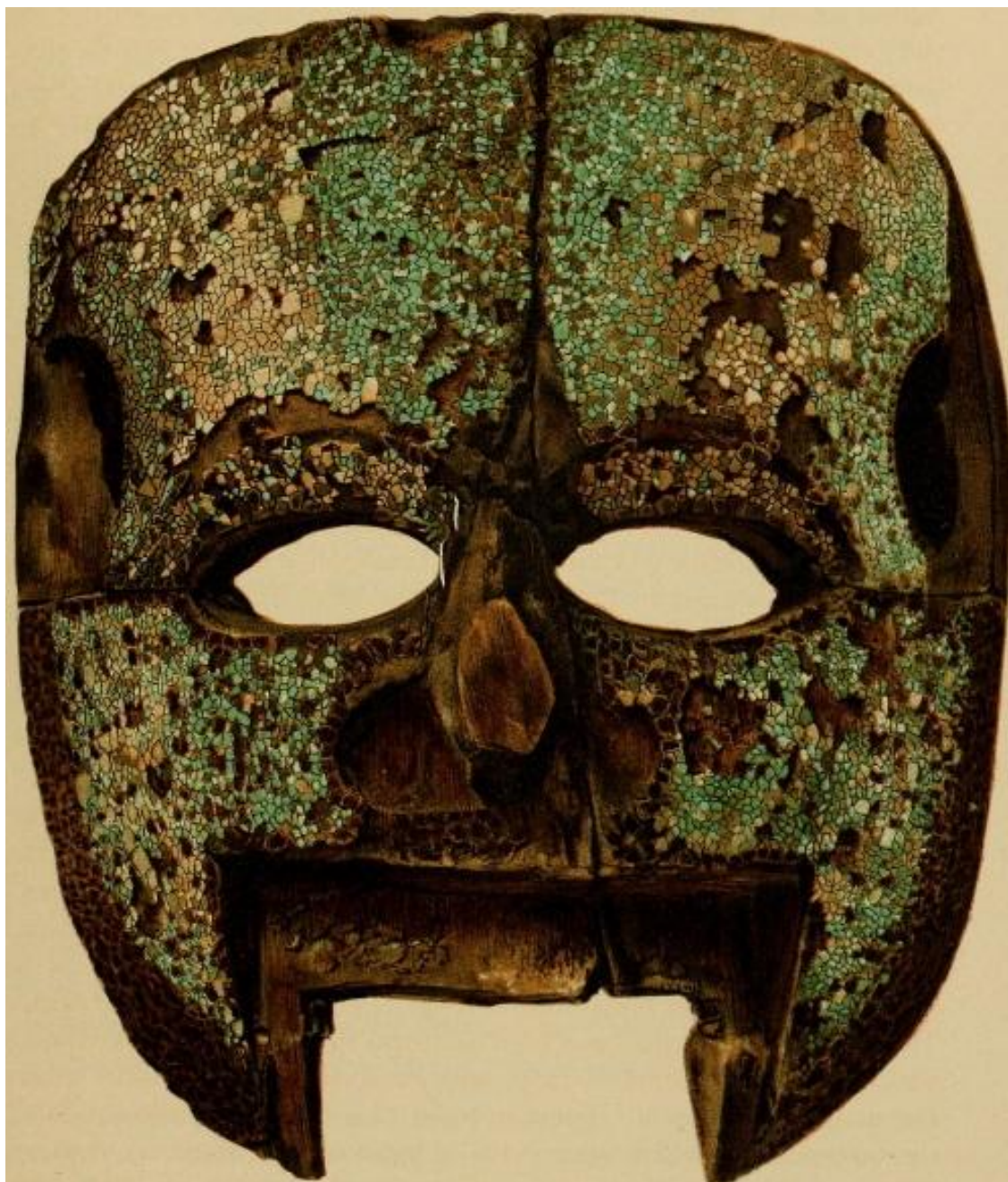
СТР. VIII

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ
ДОИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, РИМ

Что касается божеств-покровителей лапидариев, Саагун дал нам подробный отчет, который настолько интересен, что мы переводим его *in extenso*.

Гранильщики, обрабатывавшие драгоценные камни во времена своего язычества, поклонялись четырем богам, или, лучше сказать, дьяволам: первого звали *Чикунавицкуинтли*, второго *Наоальпилли*, третьего *Макуилкалли*, а четвертого *Чинткатль*: в честь всех этих последних трех богов они устраивали праздник, когда царствовал знак или иероглиф, называемый *Чикунавицкуинтли*, то есть женщина, и по этой (причине)) они нарисовали его так: этому (одному) они приписали женскую косметику, и чтобы обозначить это, они нарисовали его с посохом в правой руке, а в левой они вложили щит, в котором (щите) была изображена нога. Они также надели на него золотые украшения для ушей, а с хряща носа повесили бабочку из того же металла, и они одели его (идола) в *уипиль* и женскую рубашку, сотканную из белого и красного тканей, а также юбки: они надели сандалии, тоже цветные, с какими-то рисунками, похожими на миндаль. Всем этим четырем (богам) они дали свои изображения или титулы, чтобы они могли умереть, служа им, в день своего праздника. Ту, что называется *Наоальпилли*, они приукрасили и отрезали пряди волос разной длины, очень плохо подстриженные, растрепанные или стоящие на концах, и разделили на две части. Они надевали на лоб изящную золотую пластинку (тонкую), как бумага, несколько золотых сережек в ушах, а в руке держали посох, украшенный богатыми перьями, а в другой (руке) щит, сделанный наподобие сетки, и в четырех частях его были плохо расположены богатые перья. Они также надели на него куртку, сотканную из белых и красных тканей, с окантовкой по низу; они также надели на нее цветные сандалии. И другого бога, называемого *Макуилкалли*, они также сделали похожим на человека, волосы подстригли посередине головы в виде гребня, который называется *квачичикилле*, и этот гребень был не из волос, а сделан из самых богатых перьев. Они поместили в храмы несколько пластинок из тонкого золота, а на шею также повесили драгоценный камень, сделанный из круглой и широкой морской раковины. В руке у них был посох, сделанный из богатых перьев, а в другой руке был щит с несколькими красными кругами, одни внутри других; тело у них было выкрашено в алый цвет, и они также надели на него сандалии того же цвета. Другой бог, по имени *Чинтеутль*, был создан по подобию человека, с маской, выполненной как мозаика, с несколькими такими же лучами (мозаичной работы), исходящими из той же маски. Они надели на него куртку из ткани, выкрашенной в светло-голубой цвет; на шее висел золотой драгоценный камень. Они помещают его (идола) на высокую платформу, с которой он открывается вид, и эта платформа, называемая *чинкалли*, была сделана из кукурузных стеблей на манер *сакала*. Они украсили его несколькими белыми сандалиями, застежки которых были сделаны из рыхлого хлопка; они говорят, что этим богам они приписывают искусство обработки драгоценных камней, изготовления барботов (верхушек шлемов) и ушных украшений из черного камня, хрусталя, янтаря и других белых (камней). Они также приписывают этим богам изготовление бус, ножных браслетов, нитей жемчуга, которые они носили на своих запястьях, и всевозможные работы с камнями и чалчихуитами, а также выдалбливание и полировку всех камней; они сказали, что это изобрели эти боги, и по этой причине их почитали как богов, и в их честь старейшие мастера этого ремесла и все другие гранильщики устроили праздник. Ночью они распевали свои гимны и ставили пленников, которым предстояло умереть, на вахту в их честь, а сами не работали во время праздника. Этот (фестиваль) отмечался в Хочимилько, потому что говорили, что предки гранильщиков были родом из этого города, и там было место происхождения этих ремесленников.^[39]

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ. НЬЮ-ЙОРК

Правительницей восемнадцатой недели астрологического календаря, или *тоналаматль*, была богиня по имени *Шантико* или *Кваксолотль*, также прозванная *Чиконауи-ицкуинтли*,^[40] с девятого дня тринадцатидневного периода или недели. Селер пишет:

Она была богиней Сочимилько и, следовательно, также главным божеством гильдии тлатеке, камнерезов, полировщиков камня, ювелиров, которые, как предполагалось, также происходили из Сочимилько. (Дюран ошибочно называет ее Чиуакоатль и отождествляет ее с богиней Колхуакана, место которой находилось напротив города Сочимилько).... Помимо *Чиконауи-ицкуинтли*, у камнерезов было еще несколько других титулов богини. Таковыми были Папалоксауал и Тлаппепало, то есть "она с картины с красной бабочкой" и "она с красной бабочкой", и они имеют отношение к огню.... Резчики по камню также подарили

своей богине бабочку в качестве украшения для носа, которая, красная и белая, соответствует цвету ее одежды.[41]

В некоторых различных версиях или рисунках *тоналаматля*, содержащихся в старых мексиканских кодексах, напротив изображения богини Шантико помещен постыющийся мужчина в ограждении. Как в Codex Borbonicus[42], так и в Codex Telleriano Remensis,[43] эта цифра встречается. Селер описывает это как —

ограждение, инкрустированное золотыми дисками или кольцами. Переводчик обозначает его как “золотой дом”. Несомненно, это название отсылает к одному из четырех маленьких постельных домиков (*некауалькалли*), которые герой Толлана Кецалькоатль построил для себя и, естественно, соответствовал четырем сторонам света, первый из которых, как говорили, был сделан из золота или украшен золотом (*костик теокуитлакалли*), второй украшен красными ракушками мидий (*тапачкалли*), третий - бирюзой (*сюиккалли*). , четвертое блюдо с белыми мидиями (*текчицкалли*).[44]

Селер делает этот вывод из легенды, приведенной Саагуном, которую мы полностью перевели ниже.

Как это часто бывает, в описании Шантико в ранних писаниях присутствует некоторая путаница. Также утверждается, что это божество мужского пола. В пояснении к Кодексу Теллериано Ременсис перечисляются атрибуты Шантико или Куаксолотля. Сказано, что —

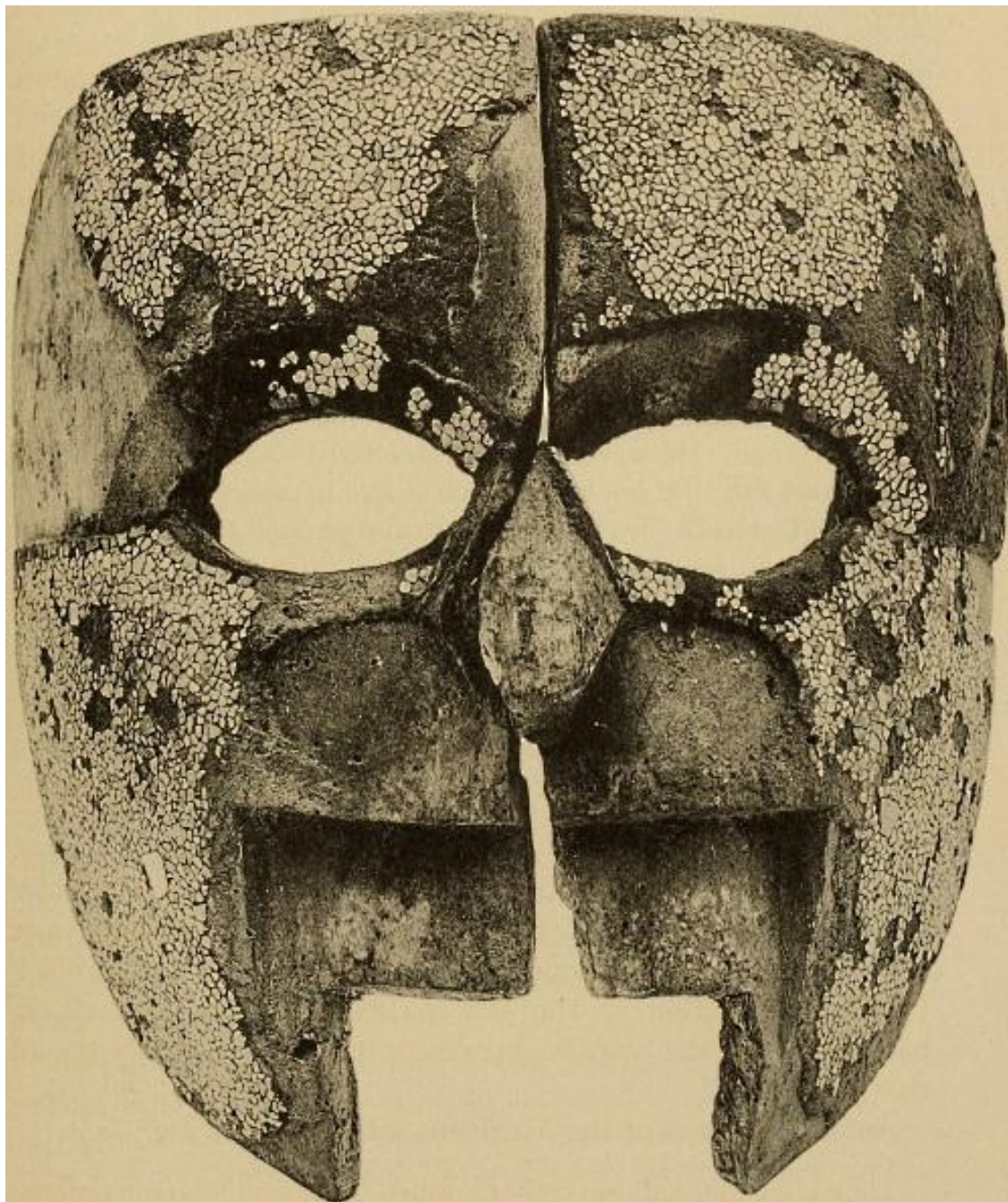
Шантико руководил этими тринадцатью знаками (подразделом тоналаматля, или гадательного календаря) и был повелителем Чили или желтой женщины. Он был первым, кто принес жертву после того, как съел жареную рыбу; дым от которой (жертвоприношения) поднимался к небесам; при этом Тонакотли (Тонакатекутли, отец всех богов) пришел в ярость и произнес против него проклятие, чтобы он превратился в собаку, что, соответственно, и произошло, и он назвал его по этой причине Шантико, что является другим названием Миквитлатекотле. Из-за этого проступка последовало разрушение мира. Его называли Девятью Псами по знаку, под которым он родился. Шантико или куаксолотле - символ, который сельские жители Шолотле носят на своих головах.[45] (Символом города Шолотлан в Кодексе Мендосы является голова Собаки.)

В рукописи Саагуна из Настоящего дворца в Мадриде[46] божество изображено в рубашке и юбке женщины, а также в Codex Borbonicus[47] и в Tonalamatl Aubin.[48] В своем объяснении последнего кодекса Селер исчерпывающе описал различные изображения и атрибуты этой богини.[49]

Среди законов мексиканцев был следующий:

Они вешали и очень сурово наказывали тех сыновей, которые растрачивали имущество, оставленное им отцами, или уничтожали оружие, драгоценности или замечательные вещи, оставленные их отцами.[50]

Пл. X

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

В другом исследовании[51] мы следующим образом привлекли внимание к ежедневной торговле золотом и драгоценными камнями на большом рынке Теночтитлана.

Кортес описывает огромный рынок Теночтитлана, где ежедневно выставлялось на продажу огромное количество вещей, в том числе драгоценности из золота, серебра и драгоценных камней. Анонимный Завоеватель, описывая большой рынок, утверждает, что “с одной стороны площади находятся те, кто продает золото, а с другой - те, кто продает драгоценные камни различных классов, оправленные в золото, в форме различных птиц и животных”. [52] Это относится к мозаичным украшениям с каменными и золотыми вставками. Далее Кортес сообщает нам, что у Монтесумы в его доме были прекрасно выполненные изображения

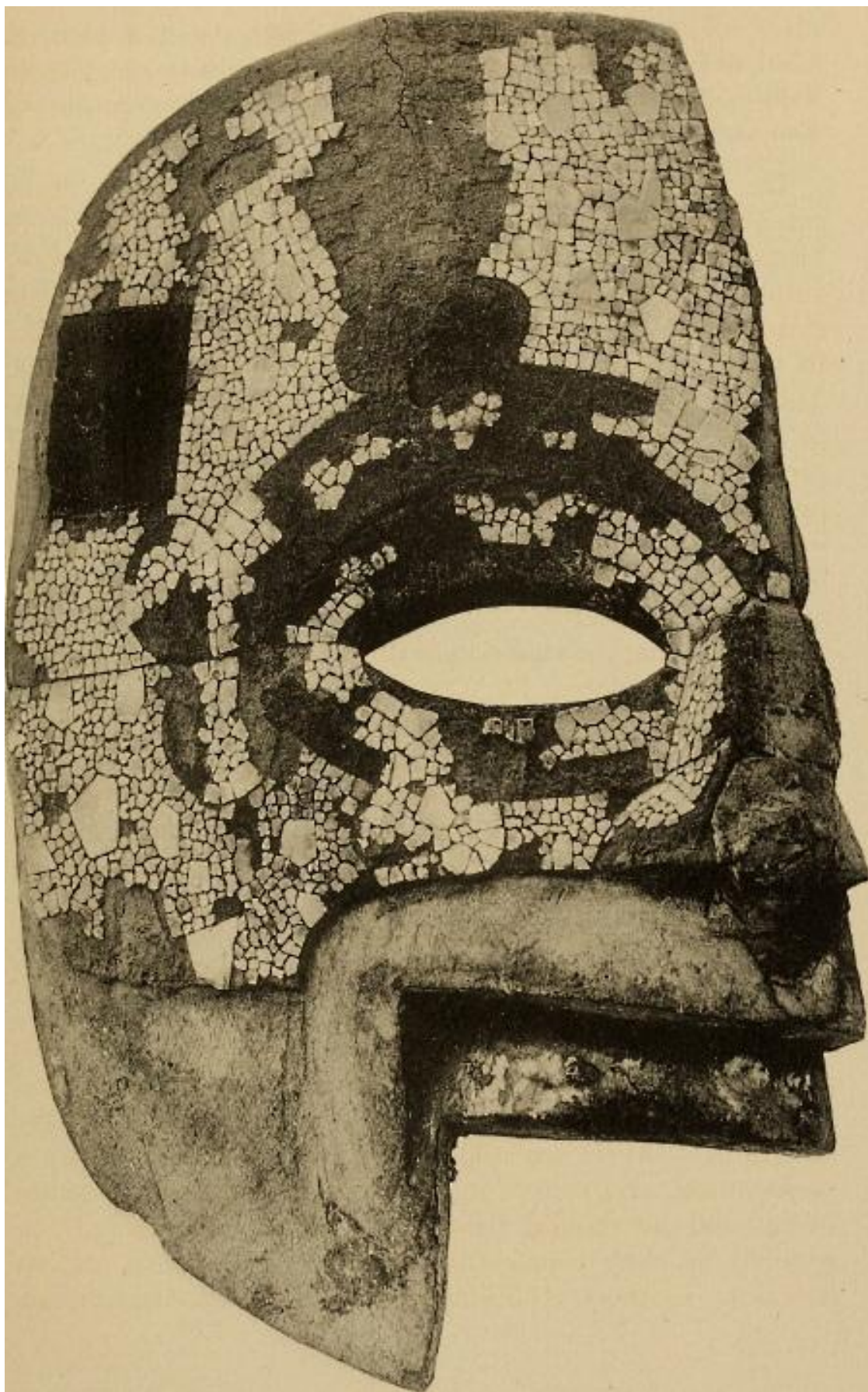
золотом, серебром, камнями или перьями всех предметов его владений; и есть также утверждение (Икстлильшочитля), что в коллекции Несауалькойотля, короля Тескоко, были изображения в каменной мозаике и золоте каждой птицы, рыбы или животного, которые нельзя было получить живыми.[53]

Самое интересное описание одного из зданий, возведенных тольтеками в Туле, дано Саагуном. Если это правда, то это ясно показывает, что в доацтекские времена возводилось гораздо больше искусно украшенных зданий, чем в более поздний период, поскольку в трудах испанцев нет упоминаний о таких богато украшенных зданиях, существовавших в многочисленных городах, завоеванных ими в начале шестнадцатого века. Это подтверждается раскопками, проводимыми в настоящее время в руинах Теотиуакана, величайшего города, известного нам со времен тольтеков, где были обнаружены некоторые удивительные сооружения.[54] Саагун говорит, что храм, о котором идет речь, был построен в честь Кецалькоатля и включил в его украшение некоторые из самых ценных работ, на которые они были способны.

В нем было четыре зала. Восточный (со стенами), покрытый золотыми пластинами, назывался золотым залом или домом. Западный зал назывался залом изумрудов, или бирюзы, потому что внутри они (стены) были покрыты тонкой каменной кладкой, всевозможными камнями, расположенными и соединенными (вместе) в виде покрытия, подобного мозаике. Стены южного зала были сделаны из морских раковин дайверов, а вместо любого другого покрытия у них было серебро, которое было так красиво соединено с раковинами, что стыков не было видно. В четвертом зале, северном, стены были сделаны из цветной яшмы и ракушек, украшенных в очень декоративной манере.[55]

Слава этого храма или дворца, по-видимому, прочно закрепилась, поскольку Саагун возвращается к этому в другой части своей истории, но менее подробно. Саагун следит за судьбой культурного героя, пока он был у власти в Туле, и утверждает, что позже, в силу обстоятельств, о которых нет необходимости рассказывать в этом месте, Кецалькоатль, решив покинуть Тулу, приказал сжечь “все дома, которые он построил из серебра и ракушек, и, кроме того, приказал закопать другие драгоценные вещи на соседних холмах и в ущельях”.[56] Это указывает на то, что украшенное мозаикой здание превратилось в руины, и, по крайней мере, часть сокровищ была зарыта до того, как жители покинули регион и приступили к раскопкам. миграция на юг.

Представляя традицию этого переселения Кецалькоатля, Саагун утверждает, что он (Кецалькоатль), по слухам, построил несколько подземных домов, которые называются *Мьентланкалько*. Это, конечно, относится к знаменитым руинам Митлы и, по-видимому, является подлинной традицией науанского происхождения этого важного города на юге Мексики. Это вдвойне важно, если рассматривать в связи с описанием украшенных мозаикой зданий в Туле, поскольку, как хорошо известно, доминирующей архитектурной особенностью группы сооружений Митла является мозаичная обработка многих их внешних и внутренних стен.

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ
МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Нет необходимости уделять этому применению мозаики в архитектуре более чем краткое внимание. Традиционные здания Тулы, украшенные мозаикой, исчезли, но сооружения Митлы все еще находятся в отличной сохранности, и, более того, до них легко добраться путешественникам по железной дороге и на автомобиле; поэтому их посетило и ими восхищалось больше людей, чем, возможно, любыми руинами в Древней Америке. В отделке стен была использована настоящая мозаика, отличающаяся по виду только от бирюзовой мозаики на небольших предметах. Геометрические узоры были созданы путем подгонки друг к другу небольших камней разных форм и размеров, некоторые из которых были более глубоко врезаны, чем другие, так что узоры были прорисованы камнями, которые выступали больше других; в отдельных панелях для получения желаемых узоров требовалось несколько плоскостей. Во многих случаях камни подогнаны так аккуратно, что стыки едва можно проследить. Мы уже писали в другом месте, что —

массивность конструкции и простой и целомудренный орнамент относят сооружения Митла к классу, не сравнимому ни с какими другими существующими разрушенными зданиями древней Америки. Мастерство, проявленное в каменной кладке, элегантная точность, с которой камни уложены и вырезаны, не имеют себе равных ни в одной из руин майя. Однако, как отметил Холмс, мозаики с геометрической резьбой отличаются от больших фасадов зданий майя “скорее по тематике, чем по виду, поскольку украшенные поверхности там, хотя и изображают формы животных, являются мозаикой в том смысле, что они состоят из отдельных обтесанных или резных камней, растертых в растворе для образования орнаментальных узоров”.^[57]

ПРЕДМЕТЫ, УКРАШЕННЫЕ МОЗАИКОЙ

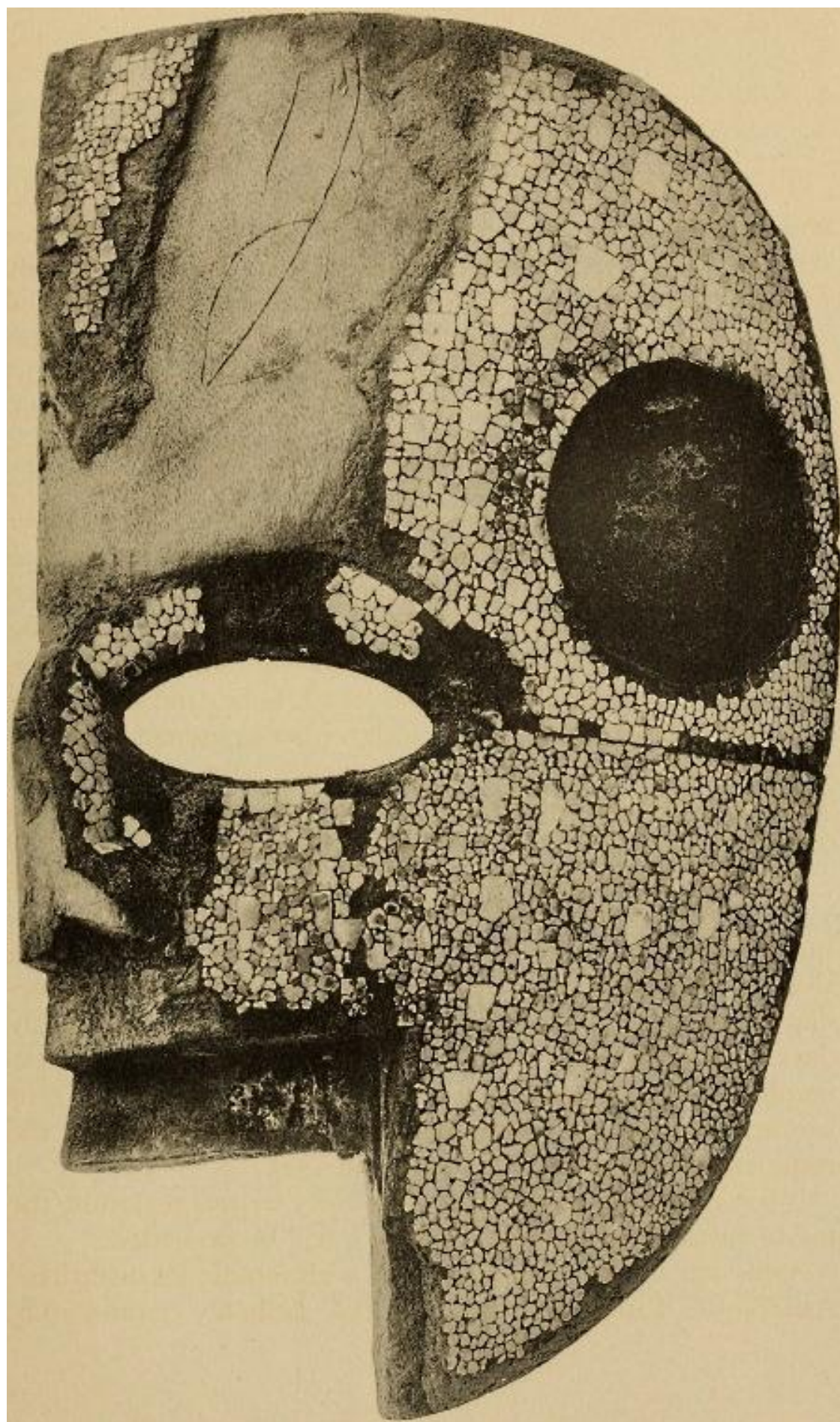
В древних хрониках встречается множество описаний использования мозаичных украшений в регионе центральной Мексики. Из трудов Саагуна и других ясно видно, что многие подобные украшенные предметы были изготовлены и использовались как части атрибутики, которой украшали больших идолов из дерева или камня, представляющих различные божества, для частых религиозных праздников, которые происходили через определенные промежутки времени. Правители, священники и представители так называемой знати использовали такие предметы в подобных случаях. Основным применением мозаичного искусства, по-видимому, было украшение предметов или орнаментов, используемых в церемониях, таких как короны или головные повязки, шлемы, маски, щиты, скипетры, украшения для ушей, украшения для носа, нагрудные пластины, браслеты и ножные браслеты. Материалом, на который была нанесена мозаичная инкрустация, было в основном дерево, но использовались также золото, ракушки, кость и камень. Таким образом украшались маленькие фигурки богов в человеческом или животном обличье, а также музыкальные инструменты. Есть также указания на то, что гончарные сосуды иногда украшались путем вкрапления бирюзы в глину.

К сожалению, мы все еще обладаем весьма скудными знаниями о различных предметах, украшенных таким образом. В данных, полученных из ранних хроник, содержится множество свидетельств того, что на центральном плато Мексики в период, непосредственно предшествовавший испанскому завоеванию, это искусство было высоко развито. Наглядные свидетельства можно найти в нескольких прекрасных образцах, хранящихся сейчас в

европейских музеях, - образцах, которые были отправлены Кортесом по морю в самый ранний период завоевания, между 1518 и 1525 годами.

Будет представлено несколько упоминаний некоторых ранних авторов об использовании бирюзовой мозаики ацтеками.

Стр. XII

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Каменные идолы часто украшались мозаичной инкрустацией. Андрес де Тапиа описывает идола, вероятно, представляющего Уицилопочтли, с таким украшением в великом храме в Теночтитлане. Отчет Тапиа заслуживает внимания, поскольку он был одним из капитанов Кортеса и принимал видное участие во взятии столицы Монтесумы. Он пишет:

На двух пьедесталах стояли два идола, каждый размером с быка; пьедесталы были высотой в ярд, а над ними (были) два идола, каждый высотой почти в три ярда, из полированного зерна: и камень был покрыт перламутром, который является раковиной, в которой создается жемчуг, и над этим (перламутром), скрепленным битумом на манер клейстера, было (вставлено) множество драгоценных камней из золота, а также люди, змеи, птицы и истории (иероглифы), сделанные из маленьких и больших камней. бирюза, изумруды и аметисты, так что весь перламутр был покрыт, за исключением некоторых мест, где они оставили его (непокрытым), чтобы сделать работу с камнями. У этих идолов были пухлые золотые змеи (в качестве) поясов, и вместо ошейников у каждого (было) по десять или двенадцать сердец из золота, а вместо лица - золотая маска и зеркальные глаза (обсидиан или железный колчедан), и у них было еще одно лицо на затылке, похожее на голову человека без плоти.[58]

Помар описывает идола Уицилопочтли как деревянного, “имеющего на груди драгоценный камень из бирюзы, оправленный в золото, с несколькими золотыми колокольчиками (висящими), а на лице (были) две полосы из золота и две из бирюзы, очень красиво выкованные и размещенные”.[59]

Описывая этого идола, Берналь Диас пишет, что “все тело было покрыто драгоценными камнями, золотом и жемчугом, а также мелкими жемчужинами, покрытыми пастой, которую в этой стране делают из какого-то корня, и все тело и голова были покрыты ею, и тело было опоясано огромными змеями, сделанными из золота и драгоценных камней”. Далее он упоминает другого идола, близкого к нему, который держал “короткое копье и щит, богато украшенные золотом и камнями”.[60]

Что касается родового сокровища королей Ацтеков, которое Монтесума унаследовал от своего отца Аксаякатля и которое в конце концов было отобрано Кортесом у несчастного правителя, Берналь Диас описывает “три духовых ружья с формами для лепешек и покрытыми драгоценными камнями и жемчугом покрытиями, а также изображения в перьях маленьких птичек, покрытых перламутровыми раковинами, и других птиц, все огромной ценности.[61]

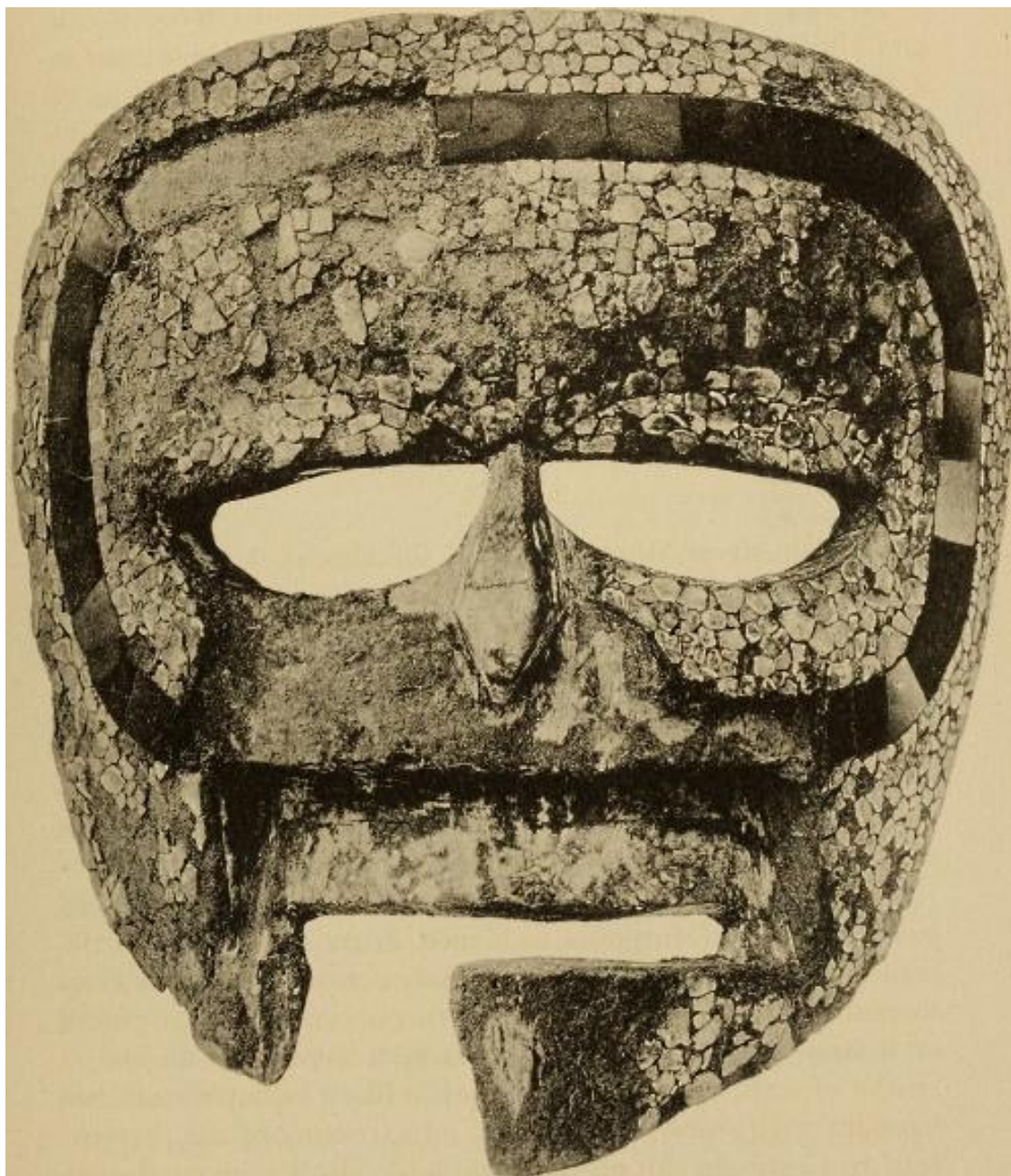
Тезозомок, описывая великие жертвы, приносимые богу Уицилопочтли в честь коронации Монтесумы, и подарки, принесенные соседними вождями и лордами в качестве дани из различных городов, находящихся под их юрисдикцией, пишет:

В центре большой площади стояло здание (*сакал*), где жили *тепонацтли* и великий *тлапануэуэтли*, с помощью которого они создавали музыку. На *сакале* был герб Мексики с маленькой *пеньюлой* (камнем?) из раскрашенной бумаги, похожей на натуральный камень, с огромным кактусом (*тунцом*) на нем, а на кактусе королевский орел с огромной искалеченной змеей в когтях, и у орла была корона из сложенной вдвое или скрученной бумаги, очень хорошо (сделанная) и позолоченная, и (с) очень богатой каменной мозаикой вокруг, по мексиканскому обычаю называемой *teocuitla amayxcuatzolli*. [62]

На этом празднике Монтесума нарядил короля Акульуакана в особую одежду, которую Тезозомок описывает как “сетчатую мантию с богатой каменной отделкой в узлах мантии и с маленькими золотыми колокольчиками, свисающими с бахромы”.^[63]

Согласно Саагуну, Схотекутли, бог огня, носил “серьги в отверстиях ушей, украшенные мозаикой из бирюзы.... В левой руке он нес щит с пятью зелеными камнями, называемыми *чалчихуитом*, размещенными в виде креста на круглой золотой пластине, которая почти закрывала весь щит”.^[64]

Стр. XIII

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Чалчихуитликуэ, богиня воды, фонтанов и рек, носила серьги из бирюзы, выполненные мозаикой. Описывая идола Кецалькоатля, Саагун говорит, что для церемониальных случаев

на него надевали ушные украшения из бирюзовой мозаики, а “в правую руку помещали скипетр, похожий на епископский посох, верхняя часть которого была изогнута, как епископский посох, и украшена каменной мозаикой”. Говоря о подарках, присланных Монтесумой Кортесу, мы уже приводили описание атрибутики, относящейся к этому божеству. Этот скипетр там описывается как имеющий “посох, подобный голове змеи, повернутой или свернувшейся кольцом”. В кодексах бог или его жрец изображен с этим посохом с рукоятью, но скипетр со змеиной головой показан Саагуном (рукопись Реального дворца, Мадрид, эстамп VII, рис. 1) как часть церемониального наряда Уицилопочтли (рис. 5). Тело змеи выкрашено в синий цвет и представляет собой чешую, выполненную бирюзовой мозаикой.

Рис. 5

Описывая бога Тецкатлипоку, Помар утверждает, что он был представлен с “маской с тремя полосками (*ветас*) из *эспехуэло* (либо прозрачный пластинчатый гипс [селенит], либо, что более вероятно, обсидиан) и двумя золотыми, которые пересекали лицо”.^[65] Идол был сделан из дерева в виде фигуры человека. *Эспехуэло*, утверждает он, был разновидностью блестящего металла под названием *тецкапоктли*.

В обращении к богу Пайналу, которое Саагун сохранил до нас на мексиканском языке в оригинале, есть строфа “*юх чимал, сяхтика тлатцаквалли чималли имакс мани*”, переведенная Селером: “синий щит, покрытый бирюзовой мозаикой, свисает с его руки ... он несет щит (из голубой мозаики)”.^[66] Эта глава была скопирована Селером с рукописи, хранящейся в Реальном дворце в Мадриде. В репродукции живописной части рукописи, опубликованной в цветах Тронкосо, мы находим изображение этого божества, на котором мозаичный щит графически нарисован и выкрашен в синий цвет (см. Наш рис. 70, стр. 17). Саагун (книга 1, глава 2) кратко описывает “этого бога по имени Пайнал, который был чем-то вроде заместителя капитана Уицилопочтли”. Говорят, что он был человеком, которому поклонялись как богу.

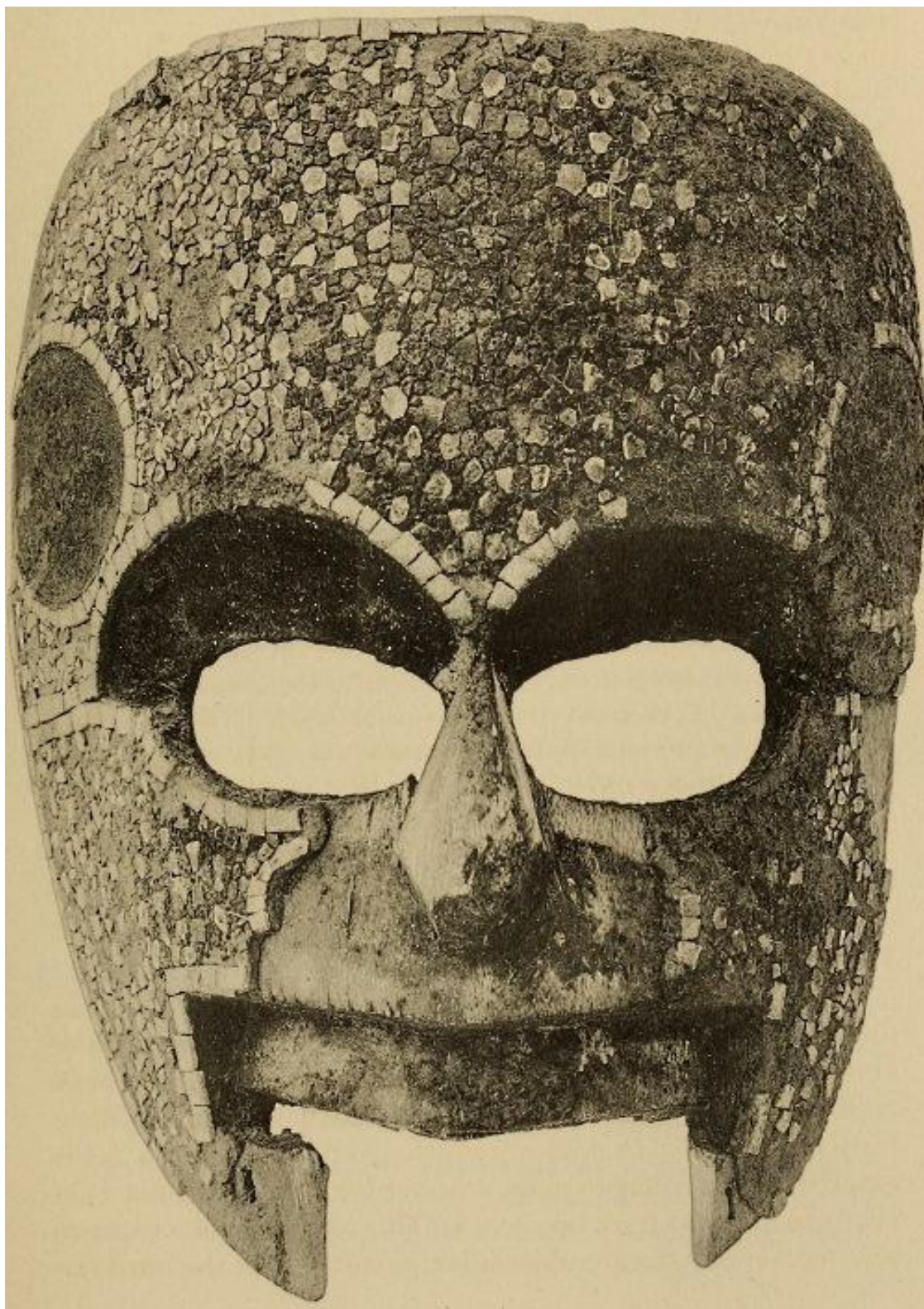
Анонимный Завоеватель предоставляет ценную информацию относительно использования щитов. Он говорит:

Они используют щиты различных видов, сделанные из толстого тростника, который растет в этой стране, переплетенные хлопком двойной толщины, и покрывают их драгоценными камнями (мозаикой из бирюзы) и круглыми пластинами из золота, которые делают их такими прочными, что ничто не может пробить их, кроме как из хорошего арбалета. Несколько стрел, правда, пронзили их, но не смогли причинить никакого вреда. И поскольку некоторые из этих щитов были замечены в Испании, я говорю, что это не те щиты, которые носят на войне, а только те, которые используются на фестивалях и танцах, к которым они привыкли.^[67]

В своей главе, посвященной рассмотрению “нарядов, которые лорды использовали в своих танцах”, Саагун упоминает “браслеты мозаичной работы из бирюзы”, а также “маски, выполненные мозаикой, и (имеющие) накладные волосы, такие, как они используют сейчас, и несколько золотых перьев, которые торчали из масок”. Далее он описывает костюмы следующим образом:

Они также носят прикрепленные к запястьям толстые ленты из черной кожи, размягченной бальзамом, и украшенные крупной бусиной чалчихуитля или другого драгоценного камня. Они также носили лабеты из чалчихуитля, оправленные в золото, надетые через плоть, хотя сейчас у них нет этого обычая. У них также есть украшения из крупных горных кристаллов с вставленными в них голубыми перьями, которые придают им вид сапфиров. Они носят также множество других драгоценных камней, выступающих через отверстия, сделанные в нижней губе. Носы великих лордов также проколоты, и они носят в отверстиях прекрасную бирюзу и другие драгоценные камни, по одному с каждой стороны. Они носят также несколько ниточек с драгоценными камнями на шее; они носят золотой диск, свисающий с воротника, и в середине его простой драгоценный камень, а по окружности несколько подвесок из жемчуга. Они используют браслеты мозаичной работы из бирюзы, с несколькими роскошными перьями, которые торчат из них выше головы и окаймлены богатыми перьями и золотом, а также несколькими золотыми полосами, которые поднимаются вместе с перьями.^[68]

СТР. XIV

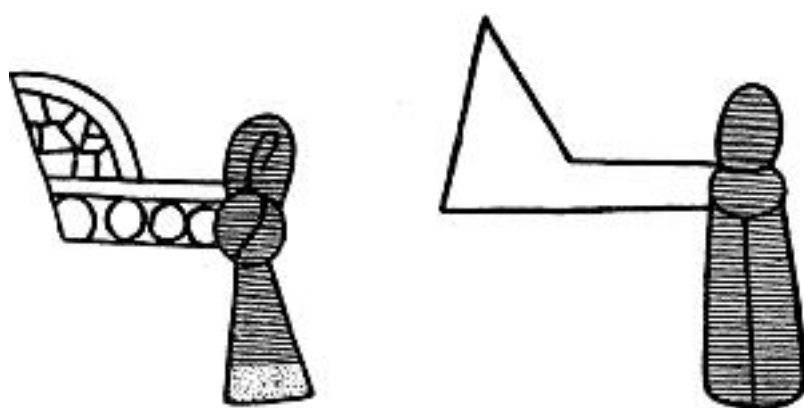

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ. НЬЮ-ЙОРК

Характерная головная повязка или корона, которую носили мексиканские правители, упоминается многими ранними авторами и проиллюстрирована во многих кодексах. Он был известен как *сюхтцолли* или *сюхуицонтли*, а также назывался *копилли*. Мы выбрали для иллюстрации (рис. 6) два примера из кодексов. Первый (а) взят из рукописи Саагуна из Реальной Академии истории в Мадриде (estampa XVII). Эта страница содержит изображения

ряда правителей ацтеков, все они представлены с короной из бирюзовой мозаики, выкрашенной в синий цвет. Более того, иероглифическое имя Монтесумы, помещенное здесь над его головой, представляет собой мозаичную корону. Сама корона была золотой, на которую была нанесена мозаика из бирюзы. Другой пример (b) взят из Сборника дани уважения Монтесуме (издание Peñafiel, стр. XIX). Это часть иероглифа топонима Текмилко, означающего “земли королевской короны”, комбинация представляет собой выкрашенную в синий цвет корону, покоящуюся на знаке, обозначающем возделываемую землю. На нашем рисунке изображена простая золотая корона, но в кодексе она окрашена в синий цвет.

а Рис. 6 б

Пеньяфиэль изобразил медную корону из Тенанго, штат Мексика. Собственно, это головная повязка с треугольным выступом с закругленной вершиной, которая поднималась надо лбом и, вероятно, носилась воином или заместителем вождя.^[69] В этой работе Пеньяфиэль иллюстрирует маску в Риме (см. VII), и утверждает, что верхняя часть представляет собой *схуицолли*, или корону из бирюзовой мозаики. Мы обсудим этот момент позже. Много лет назад в Мексике автор услышал о золотом *копилли*, найденном в регионе Матлальцинкан недалеко от Толуки, но так и не смог проверить эту историю. Далее следуют несколько выдержек из хроник, относящихся к этим золотым коронам с бирюзовой мозаикой.

В Кодексе Козкатзин царь ацтеков Аксаякатль изображен с *сюитцонтли*, головной повязкой из бирюзовой мозаики.^[70]

При выборе Ауицотля королем Тезозомок пишет:

Они надели на него голубую корону из богатой каменной мозаики, (по форме) напоминающую половинку митры, называемую *схуцолли* (или *схуицолли*), а также надели на него, среди прочего, сетчатую мантию, усыпанную мелкой каменной кладкой. Это было частью его костюма, когда он отправился в храм Уицилопочтли на богослужение. Когда его обожали соседние поработанные племена, он носил золотую корону (украшенную) множеством каменных мозаик в форме полуметры, а на левое плечо надевался пояс, называемый *матемакатль*, который был весь позолочен и покрыт эмалью с тонкой каменной мозаикой, которая также называлась *теокуитла косехуатль*, как мы сейчас говорим о ленте для обуви, а на ноге было что-то вроде ножного браслета из *асеро* [так в оригинале], усыпанного изумрудными камнями, полностью позолоченными.^[71]

Дюран утверждает, что среди подношений, похороненных вместе с королем ацтеков Ауицотлем, были “короны той моды, которую они использовали, из золота и каменной мозаики”.^[72]

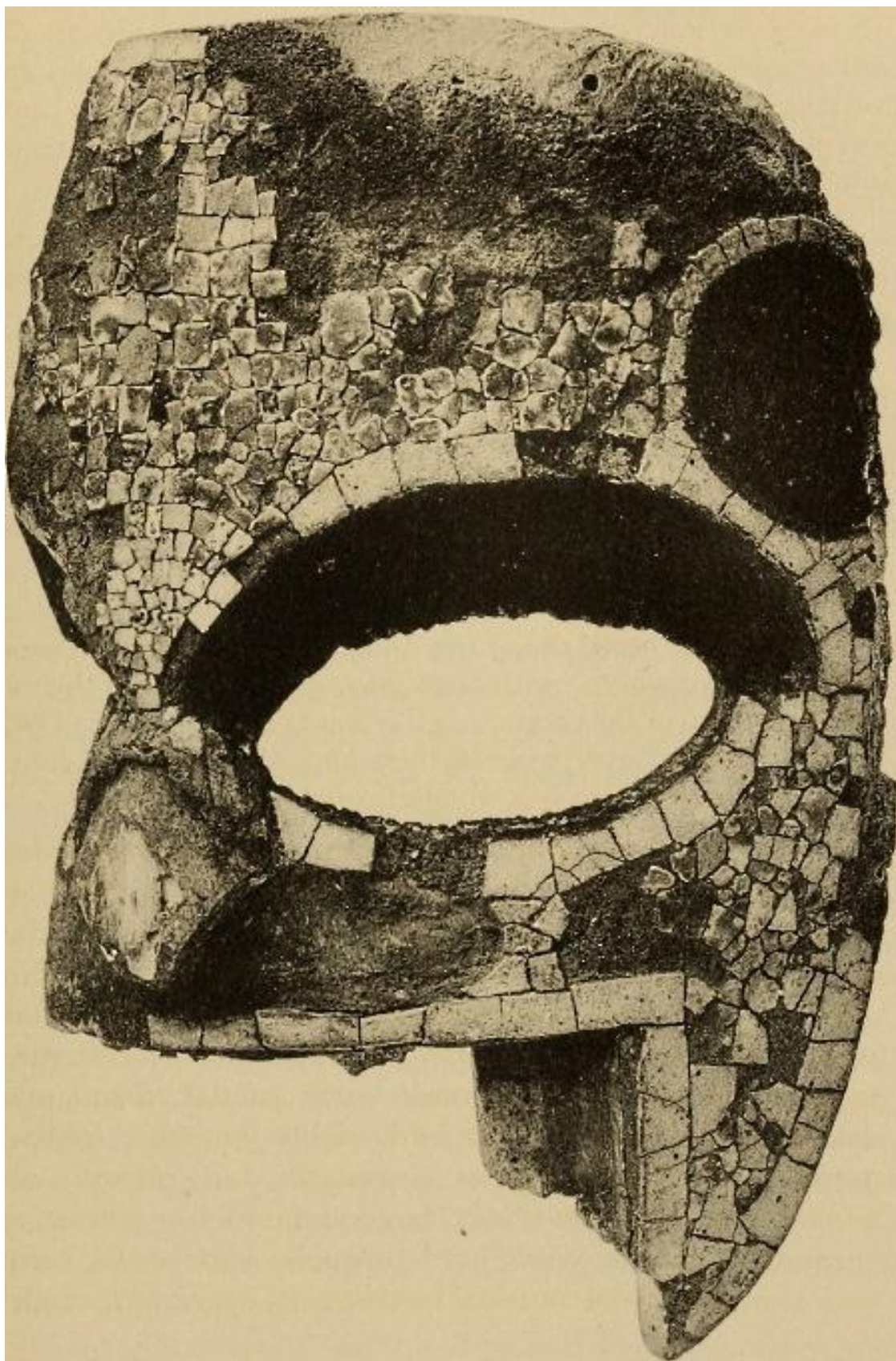
Тезозомок рассказывает, что после смерти Нецауальпилли, короля Тескоко, Монтесума собрал сенат Акульуакана, чтобы выбрать нового короля. Выбор пал на пятого сына, Кецалакшоятля. На церемонии посвящения они надели на него “голубую корону или налобную повязку, украшенную каменной мозаикой”.^[73]

Анонимный Завоеватель пишет:

Чтобы защитить голову, они носят такие предметы, как головы змей, тигров, львов или волков с открытыми челюстями, и голова человека находится внутри головы существа, как будто ее пожирают. Они сделаны из дерева, покрыты перьями и украшены драгоценными камнями из золота, что представляет собой чудесное зрелище.^[74]

Из книги Алонсо де Молины "*Мексиканский словарь*" (Мексика, 1555, переиздана в 1571 году) мы можем интерпретировать науанские слова, которые встречаются в хрониках в связи с использованием бирюзы в отделке различных предметов. Ниже приведены некоторые из наиболее распространенных: *накочтли*, беруши; *тентетль*, лабретка; *якашуитль*, украшение для носа; *копилли*, корона; *ксиухшаякатль*, маска из бирюзовой мозаики; *шаякатль*, маска; *кактли*, сандалия; *тилматль*, мантия; *аманеахапантли*, мантия для лордов богато обработанный; *teopixcatla-quemitl*, облачение священников; *есасеуазтли*, веер; *чималли*, щит; *тетеотль*, каменный идол; *текакуилли*, большой каменный идол или статуя; *xiuitl*, бирюза; *тлакуауак xiuitl*, твердая бирюза; *xiuhtomolli*, бирюза; *омичикауазтли*, костяной музыкальный инструмент; *аякачтли*, погремушка.

PL. XV

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ
МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОБРАЗЦЫ МОЗАИКИ

Теперь мы рассмотрим существующие образцы мозаичных работ. Расширенными цитатами из старых хроник и кодексов было продемонстрировано, что это искусство широко использовалось для украшения предметов особого характера, связанных с одеждой королей, знати, воинов и жрецов, а также атрибуты богов. В настоящее время у нас нет реальных примеров того, как многие предметы, которые, как мы узнали, были украшены таким образом, следовательно, какое бы представление мы ни получили в результате изучения существующих образцов, оно даст нам неадекватное представление об этом искусстве. Очевидно, что самые сложные работы по изготовлению каменной мозаики, отправленные в Европу, как отмечено в описях, не сохранились, и этот факт подтверждается описаниями в ранних отчетах об открытии Мексики и ее “вещах”. Более того, многие экспонаты, находящиеся сейчас в европейских музеях, либо находятся в плохом состоянии сохранности, либо являются неполными.

До недавнего времени было обнаружено только двадцать четыре крупных примера мозаичных работ, которые были зафиксированы печатным описанием и иллюстрациями. Из них двадцать три находятся в Европе. Другой экземпляр был найден несколько лет назад в пещере в Гондурасе и некоторое время экспонировался в Национальном музее в Вашингтоне, но позже перешел во владение Музея американских индейцев Фонда Хейе. Двадцать три известных экземпляра в Европе, вероятно, были отправлены в Старый Свет Кортесом или его спутниками.

Несколько лет назад один индеец обнаружил в пещере в горах региона Миштека штата Пуэбла склад ритуальных предметов из дерева, инкрустированных мозаикой. Эти образцы, числом семнадцать, сейчас выставлены в Музее американских индейцев Фонда Хейе. Главная цель этой монографии - описать и проиллюстрировать эту уникальную коллекцию.

Теперь у нас также есть возможность записать и проиллюстрировать, благодаря любезности сотрудников Музея Пибоди Гарвардского университета, четыре других объекта, украшенных мозаикой. Они были найдены в священном *сеноте* у руин Чичен-Ицы, Юкатан, и сейчас выставлены в центральноамериканском зале упомянутого музея. Таким образом, число известных образцов достигает сорока пяти, из которых двадцать два находятся в Соединенных Штатах и двадцать три - в Европе. В настоящее время эти образцы хранятся в следующих музеях:

Британский музей, Лондон, девять образцов.

Доисторический и этнографический музей, Рим, пять образцов.

Этнографический музей, Берлин, три образца.

Государственный музей естественной истории, Вена, три экземпляра.

Национальный музей, Копенгаген, два экземпляра.

Музей, Гота, один экземпляр.

Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Нью-Йорк, восемнадцать экземпляров.

Музей Пибоди, Кембридж, четыре экземпляра.

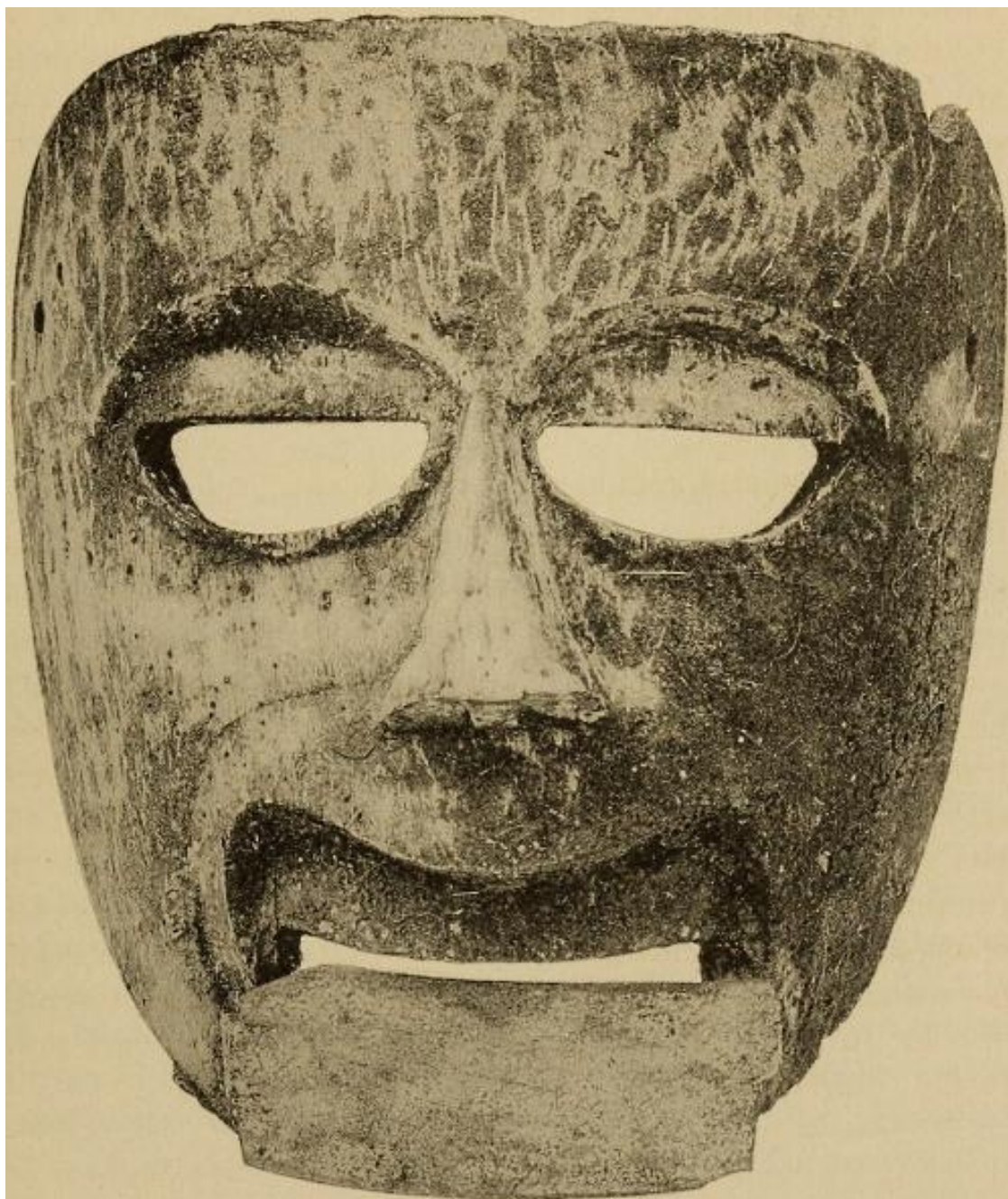
В эту перепись не включены второстепенные предметы с мозаичным декором, которые мы также опишем. Из сорока пяти перечисленных предметов все, кроме трех, сделаны из дерева; два человеческих черепа и один - бедренная кость человека. Поскольку европейские образцы до сих пор были описаны, а в некоторых случаях их история восходит к середине шестнадцатого века, необходимо будет только отсылать изучающего к этим

исследованиям, примечания к которым будут найдены в библиографии в конце этого тома. В настоящем исследовании мы собрали фотографии или рисунки всех этих крупных образцов, а также почти всех второстепенных фрагментов и рисунки некоторых мозаичных объектов, представленных в цвете в кодексах. Таким образом, наша графическая летопись практически завершена.

Незначительные примеры

Использование мозаичной инкрустации в украшении каменных идолов проиллюстрировано на стр. II. Эта каменная фигура высотой 3 фута 10 дюймов была привезена из Козкатлана, район Техуакан, Пуэбла, и сейчас хранится в Национальном музее Мексики. Он представляет богиню Коатликуэ, мать Уицилопочтли, ацтекского бога войны. Рукопись Саагуна из Настоящего дворца в Мадриде изображает это божество с поясом из гремучей змеи вокруг талии; в правой руке оно держит посох в форме гремучей змеи головой вниз и с торчащими из погремушек перьями, которые расположены напротив лица фигуры. Над божеством подпись “*Изтак чуатль коатликуэ*”. Эту статую вместе с другой, колоссальных размеров, также находящейся в Национальном музее Мексики, часто называли *Теоямики*, а иногда и *Миктекачуатль*. Бирюзовый орнамент до сих пор сохранился в изображенной статуе, в инкрустации круглых ушей и в мозаичных дисках на каждой щеке. Зубы сделаны из белой скорлупы; внутренняя часть рта - из красной скорлупы; нос инкрустирован белой скорлупой. Вокруг глаз есть следы инкрустации, но эта мозаичная деталь практически уничтожена. В грудь вделано круглое зеркало из железного колчедана. Вокруг верхней части лба имеются небольшие отверстия, в которые, вероятно, когда-то были вставлены камни или ракушки. Плохо раскрашенное изображение этого идола было опубликовано Броклхерстом под названием “Теоямики, богиня смерти”.[\[75\]](#)

PL. XVI

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА, МОЗАИЧНОЕ УКРАШЕНИЕ ОТСУТСТВУЕТ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Одним из наиболее интересных применений бирюзовой мозаики было украшение деревянных обложек древних книг или кодексов. Нам повезло, что до сих пор сохранился хотя бы один образец, несущий следы этого искусства. В 1896 году герцог де Луба воспроизвел первый из своей серии мексиканских кодексов, став первым, появившимся в точном факсимильном копировании, вплоть до древнего переплета. Этой работой был Ватиканский кодекс № 3773, доколумбовый рисунок науа, хранящийся в библиотеке Ватикана. В брошюре Франсиско дель Пасо-и-Тронкосо, сопровождающей репродукцию, приводится интересное описание книги, из которого мы приводим цитаты относительно обложек:

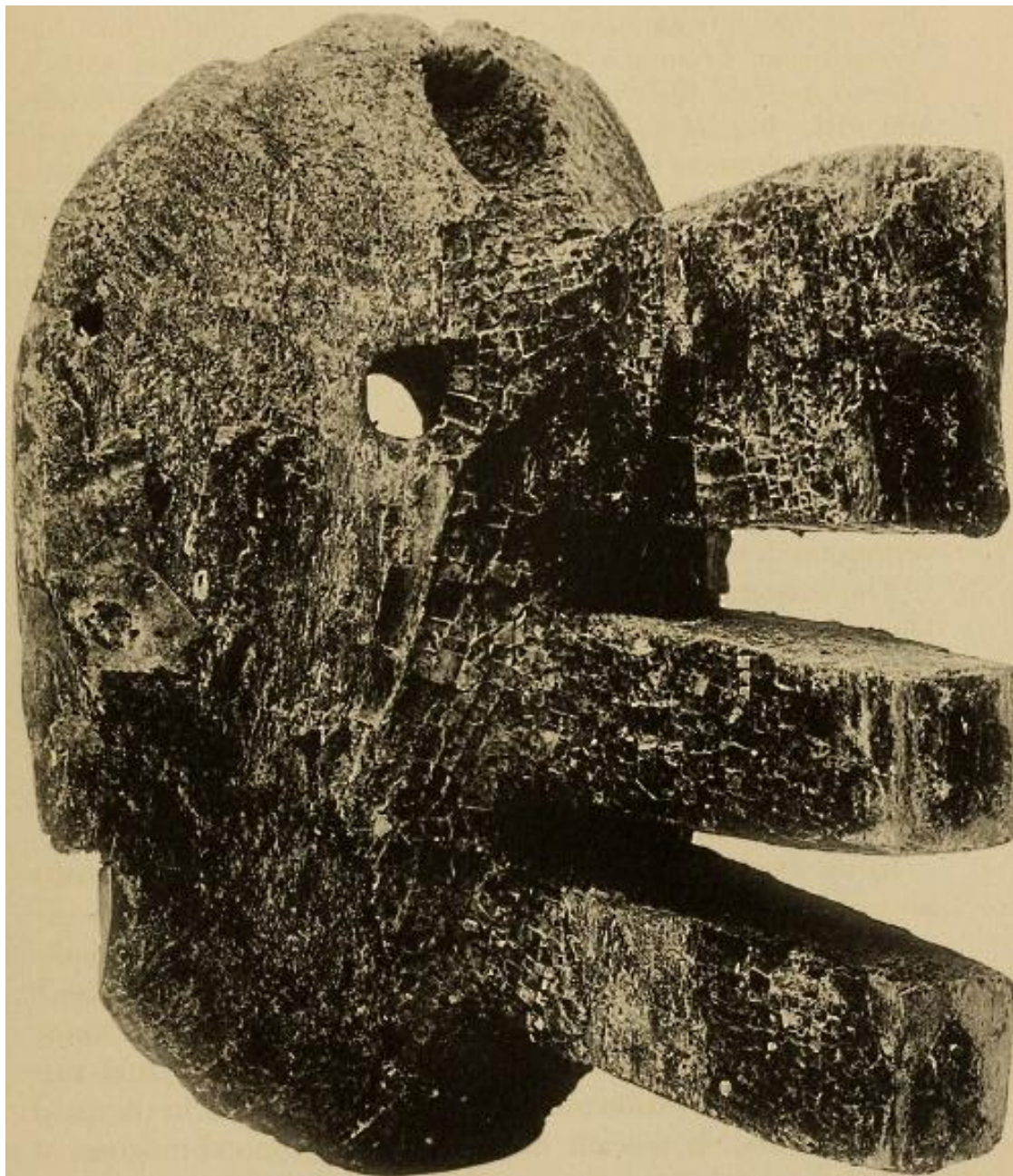
Он сделан из прекрасного и тонкого дерева. Размер каждой крышки шесть на пять дюймов.... Древесина крышек беловатая, и до сих пор видны следы блестящего лака,

которым она была покрыта.... (Одна) обложка украшена иероглифом, который показывает нам, что именно с этого момента следует начать чтение книги. Как в современном переплете на первой обложке изображены буквы или герб; точно так же, как правило, индейцы указывали начало своих книг и помещали на первой обложке декоративные инкрустации, указывающие на то, что здесь находится первая страница.... В центре обложки, расположенные по два в ряд, расположены четыре рельефа. Сначала казалось, что они были сделаны путем оттиска на лаке, но монсеньор Франсиско Планкарте, исследовавший их под микроскопом, обнаружил, что они состоят из пасты, с помощью которой индейцы закрепляют драгоценные камни в своих оправах, и в этих инкрустациях мы видим отпечаток, оставленный неровностями материалов, когда-то закрепленных на поверхности. Остался один круглый зеленый камень, из тех, что мексиканцы использовали в своих мозаиках; он находится в правом верхнем углу тома, когда его держат готовым к открытию. Под ним, в нижнем правом углу, можно наблюдать соответствующее углубление конической формы и остатки лака, в котором был закреплен камень. В других углах нет никаких следов чего-либо, доказывающих, что там не существовало ничего подобного тому, что осталось.

На репродукции Лубата точно представлены все эти особенности, вплоть до единственного оставшегося на месте зеленого камня.

Существование мозаичных предметов в сапотекском регионе Оахака было одним из важных открытий, сделанных экспедицией Лубата Американского музея естественной истории под руководством писателя зимой 1898 и 1902 годов. В курганах, которые местные жители называют *моготами*, были обнаружены каменные погребальные камеры, в которых были обнаружены скелеты, погребенные с многочисленными приношениями.

В усыпальницах в Ксохо, раскопанных в 1898 году, практически не было найдено личных украшений, но были обнаружены фрагменты мозаичных предметов в виде кусочков ракушек, обсидиана, жадеита, бирюзы и гематита на фрагментарных лепных матрицах.[\[76\]](#)

МАСКА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ ИЗ ГОНДУРАСА

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

В могилах и усыпальницах в Куилапе было обнаружено множество личных украшений из жадеита, амазонского камня и бирюзы. В ходе раскопок, произведенных в январе 1902 года в большом храмовом кургане, или теокалли, доминирующем над группой моготов в Куилапе, на вершине на глубине шести футов от поверхности была обнаружена могила. В нем находился скелет ребенка, кости которого вместе с сопутствующими артефактами были окрашены в ярко-красный цвет гематитовой краской, которую бросили в могилу. Скелет окружали семнадцать зеленокаменных идолов в форме человеческих фигур; более четырехсот бусин из зеленого камня и жадеита разного размера; тридцать пять раковин различных видов, продырявленных для подвешивания; кусочки перламутра, обсидиана и гематита, которые, очевидно, были фрагментами распавшихся мозаичных предметов; но наиболее интересными найденными предметами были пара небольших глиняных дисков, на плоских верхних поверхностях которых были закреплены маленькие кусочки очень тонкого,

хорошо отполированного гематита, выложенные мозаикой. Последние, несомненно, были зеркалами, хотя, судя по небольшой перфорации в центре каждого из них, мы склонны считать, что эта пара использовалась также в качестве украшений для ушей. Один из этих образцов должен находиться в Национальном музее Мексики, где ему и место; другой находится в Американском музее естественной истории. Последний, который сейчас проиллюстрирован впервые (рис. 7), имеет дюйм и три четверти в диаметре и восьмую часть дюйма в толщину. Воспроизведение этого интересного объекта стало возможным благодаря любезности доктора Кларка Висслера, куратора отдела антропологии.

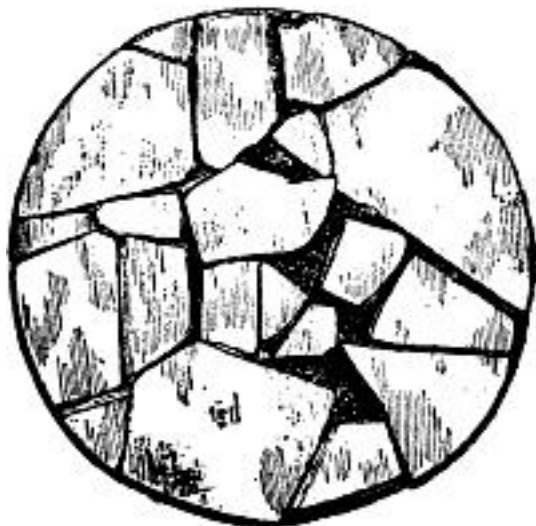

Рис. 7

Интересный образец сочетания золотой мозаики с бирюзой в ювелирных изделиях был недавно представлен в цвете и описан автором (см. рис. 8).^[77] Он имеет форму щита с четырьмя стрелами или дротиками и подвесными колокольчиками и имеет крайнюю длину в три и одну восьмую дюйма от верхней части щита до нижней части центральных колокольчиков. Мы подробно описали значение иероглифа, образованного мозаикой, и показали, что драгоценный камень, похожий на брошь, был знаком отличия одного из четырех главных вождей армии ацтеков, который управлял одним из четырех округов, или *кальпуллис*, на которые был разделен Теночтитлан, столица Монтесумы. На самом деле драгоценный камень был найден в могиле в Янхуитлане, в регионе Микстека, штат Оахака. Это единственный известный образец, на котором изображена оправленная в золото бирюза - сочетание, на которое мы обратили внимание, цитируя Саагуна и других, относительно мозаики из бирюзы на коронах, браслетах и других золотых предметах для личных украшений.

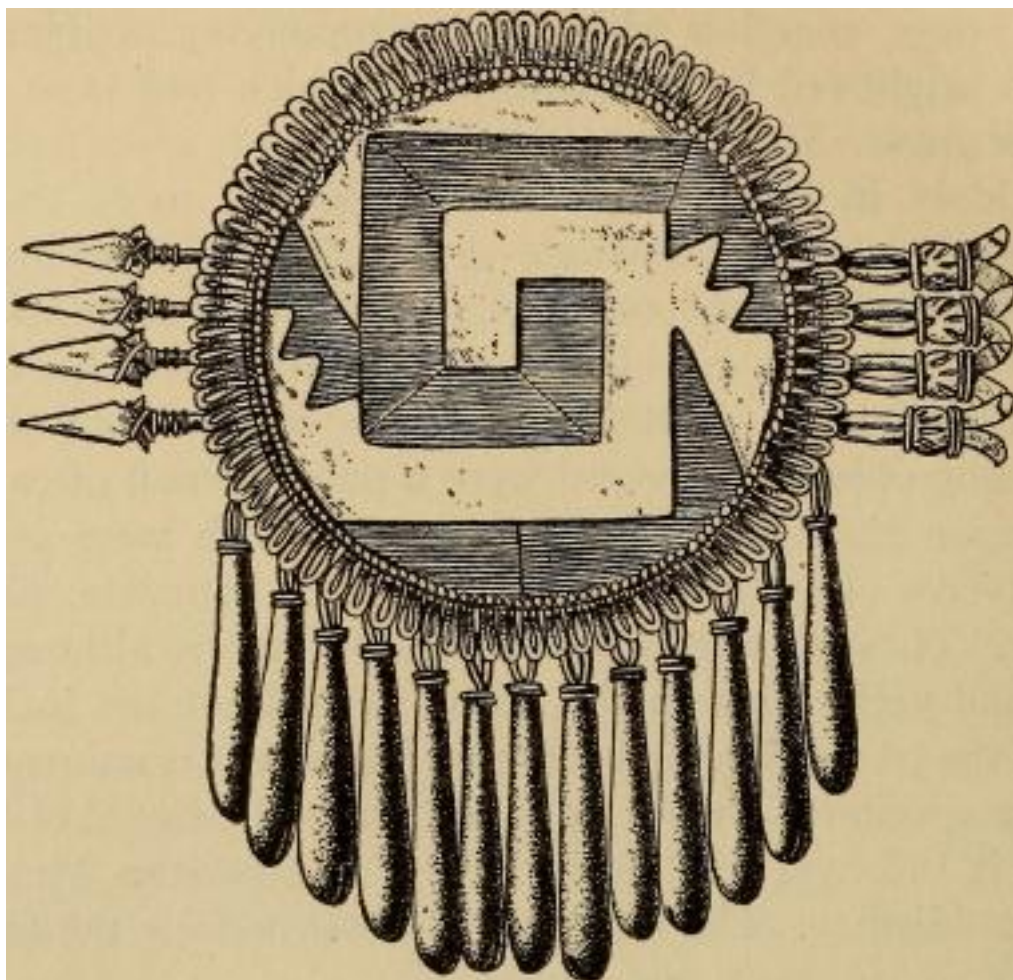
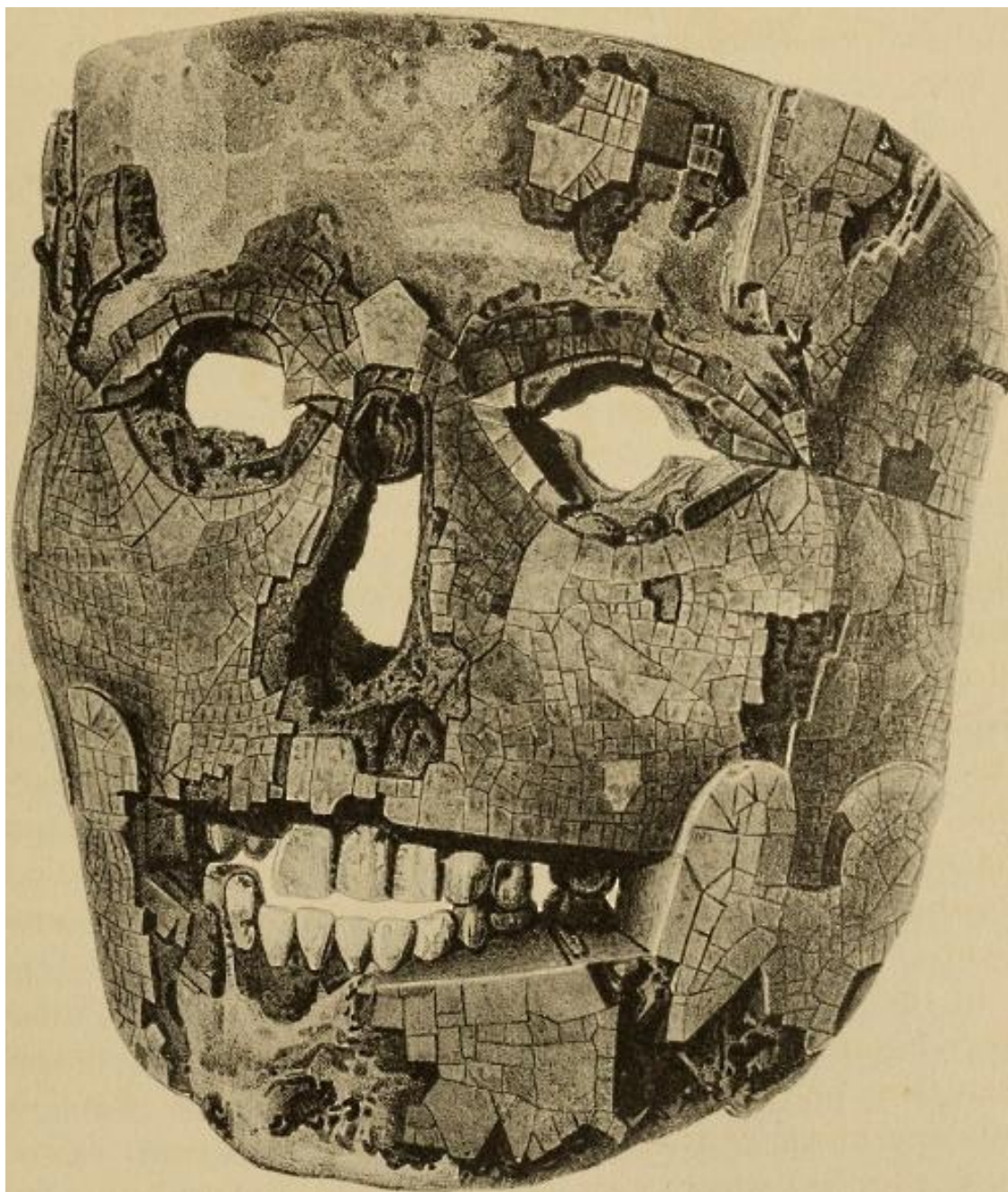

Рис. 8

В коллекциях Музея американских индейцев Фонда Хейе находятся три зеркала, облицованные тщательно отполированным марказитом на своих оригинальных матрицах, по-видимому, сланцевых, — единственные образцы этого характера, которые мы видели. Два из этих зеркал, которые были собраны Уильямом Нивеном из древних захоронений близ Игуалы, штат Герреро, имеют отверстия для подвешивания, и все три имеют в среднем пять дюймов в диаметре и четверть дюйма в толщину. Вместе с этими зеркалами были найдены многочисленные маленькие неотшлифованные кубики железного колчедана, которые, возможно, предназначались для использования в мозаичных работах. Однако есть ряд довольно тонких, плоских предметов неправильной формы с очень тонкой каменной основой и со скошенными краями, которые, несомненно, были частями зеркал, изготовленных мозаичным способом, подобным тем, что найдены в могиле Куилапы, с той лишь разницей, что инкрустации из Игуалы крупнее и толще, чем на образцах из Куилапы, которые представляют собой просто тонкие листы гематита. Регион, где были обнаружены образцы игуалы, вероятно, был резиденцией народа науанской культуры.

МАСКА ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕРЕПА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, БЕРЛИН

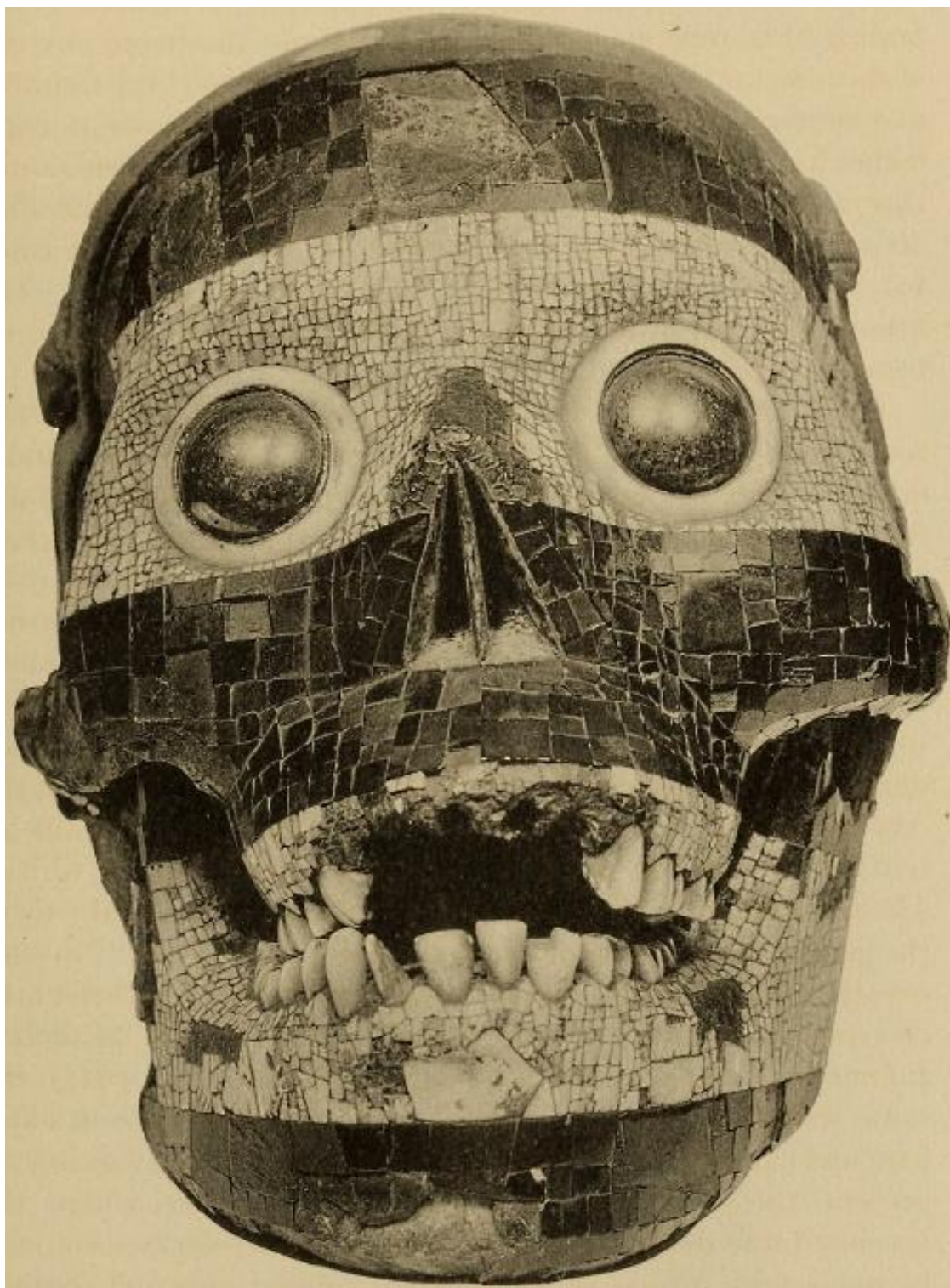
В 1908 году доктор Мануэль Гамио провел важные раскопки древнего здания на участке, известном как памятники Альта-Виста, недалеко от Чальчихуитес, Сакатекас, на севере Мексики. В большом помещении, называемом Колонным залом, Гамио нашел две мозаики в небольшом круглом отделении в бетонном полу. Один из них представлял собой диск из желтой керамики, окруженный деревянным кольцом, весь предмет имел около двух с тремя четвертями дюймов в диаметре и три восьмых дюйма толщиной. Деревянное кольцо имело следы покрытия смолой, и вместе с ним было найдено множество крошечных кусочков, которые образовывали мозаичную инкрустацию, хотя и не на месте. Кусочки, из которых сложилась мозаика, представляли собой тонкие пластины обработанной бирюзы, берилла и стеатита. Исходя из того факта, что на диске имелись отверстия, очевидно, для подвешивания, Гамио описал его как нагрудное украшение.

Другим фрагментом мозаики, который, по мнению Гамио, был лабрет. Он пишет, что “на первый взгляд его форму можно описать как напоминающую мост скрипки.... Его сердцевина сделана из дерева и вырезана в виде двух симметричных фигур аллигатора (*каймана*), соединенных на животе. Голову венчают два пера, каждое из которых имеет по две ветви. Над точкой соединения двух рептилий имеется квадратный выступ с перфорацией”.^[78] Поверхность орнамента была покрыта маленькими сферическими пластинками из бирюзы, берилла и стеатита.

Рядом с этими двумя мозаичными украшениями были найдены многочисленные мелкие кусочки бирюзы и берилла различной формы.

В октябре 1921 года испанская газета *La Prensa*, Нью-Йорк, опубликовала короткий отчет, полученный в письме из города Мехико, в котором описывалось якобы экстраординарное открытие, сделанное ранней осенью. Это связано с находкой каменной маски, украшенной мозаикой, обнаруженной одним из помощников Национального музея в могильной камере в Герреро. Эта маска была описана как имеющая высоту около восьми дюймов, человеческое лицо было частично покрыто инкрустацией из маленьких кусочков бирюзы с небольшими кусочками коралловой раковины над бровями и под носом. Каждый глаз был сформирован овальным кусочком жемчужной раковины со зрачками из гематита. Мозаичное покрытие отсутствовало в верхней части лба и подбородка.

Газета *Excelsior* из Мехико под датой 20 октября 1921 года опубликовала фотографию образца и подробное исследование объекта в заявлении, подписанном Хосе Марией Арреолой, сотрудником Департамента антропологии в городе Мехико. В этом заявлении Арреола ставит под сомнение подлинность образца, указывая, что ни одно из известных мозаичных произведений в европейских коллекциях не сделано из камня; что поверхность маски отполирована, что затруднило бы приклеивание инкрустации за столетия захоронения; что в трещинах между кусочками бирюзы нет следов грязи, и, наконец, он обращает внимание на сильный запах клея, которым пропитан предмет. Этих аргументов, по-видимому, было достаточно, чтобы вызвать серьезные сомнения в подлинности мозаичного украшения маски. В отношении самой маски подобный вопрос не поднимался. В короткой статье, озаглавленной “Una Mascara de Mosaico Falsificada”, опубликованной в *Ethnos* (№ 8-12, Мексика, ноябрь 1920-март 1921), тот же автор категорически утверждает, что образец поддельный, и призывает известного искателя, старшего Дона Порфирио Агирре, представить доказательства относительно точного места, где был обнаружен образец, чтобы можно было провести дальнейшие раскопки с целью установления бесспорной истории такого важного и уникального открытия.^[79]

МАСКА ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕРЕПА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

Драгоценные и полудрагоценные камни иногда вставлялись поодиночке в декоративных целях. В этом отношении мы можем просто сослаться, мимоходом, на обычай древней Мексики и Центральной Америки украшать зубы вставками в верхние резцы, причем таким образом использовались бирюза, жадеит, гематит, обсидиан и горный хрусталь. Редко в

одном зубе были обнаружены две, а в одном случае и три вставки; но эта форма украшения ни в коем случае не может рассматриваться как мозаика.[80]

Предполагается, что еще один пример использования бирюзы в качестве инкрустации уникален. Много лет назад мы приобрели у дона Франсиско Бельмара красивый сосуд-треножник, поддерживающий сбоку круглую полихромную человеческую фигуру, представляющую бога Макуилшочитля, бога танцев и спорта — божество, изображенное нарисованным узором вокруг рта. Здесь нет необходимости обсуждать вопрос, поднятый Селером относительно атрибутов и представлений двух аналогичных богов Макуилшочитля и Хочипилли. Сосуд здесь явно принадлежит Макуилшочитлю, что соответствует сосуду, приведенному Саагуном в рукописи Настоящего дворца в Мадриде. Что представляет интерес, так это бирюзовый диск, вставленный в глину в верхней левой части сундука, несомненно, помещенный туда для обозначения какого-либо атрибута божества.

Образцы Чичен - Ицы

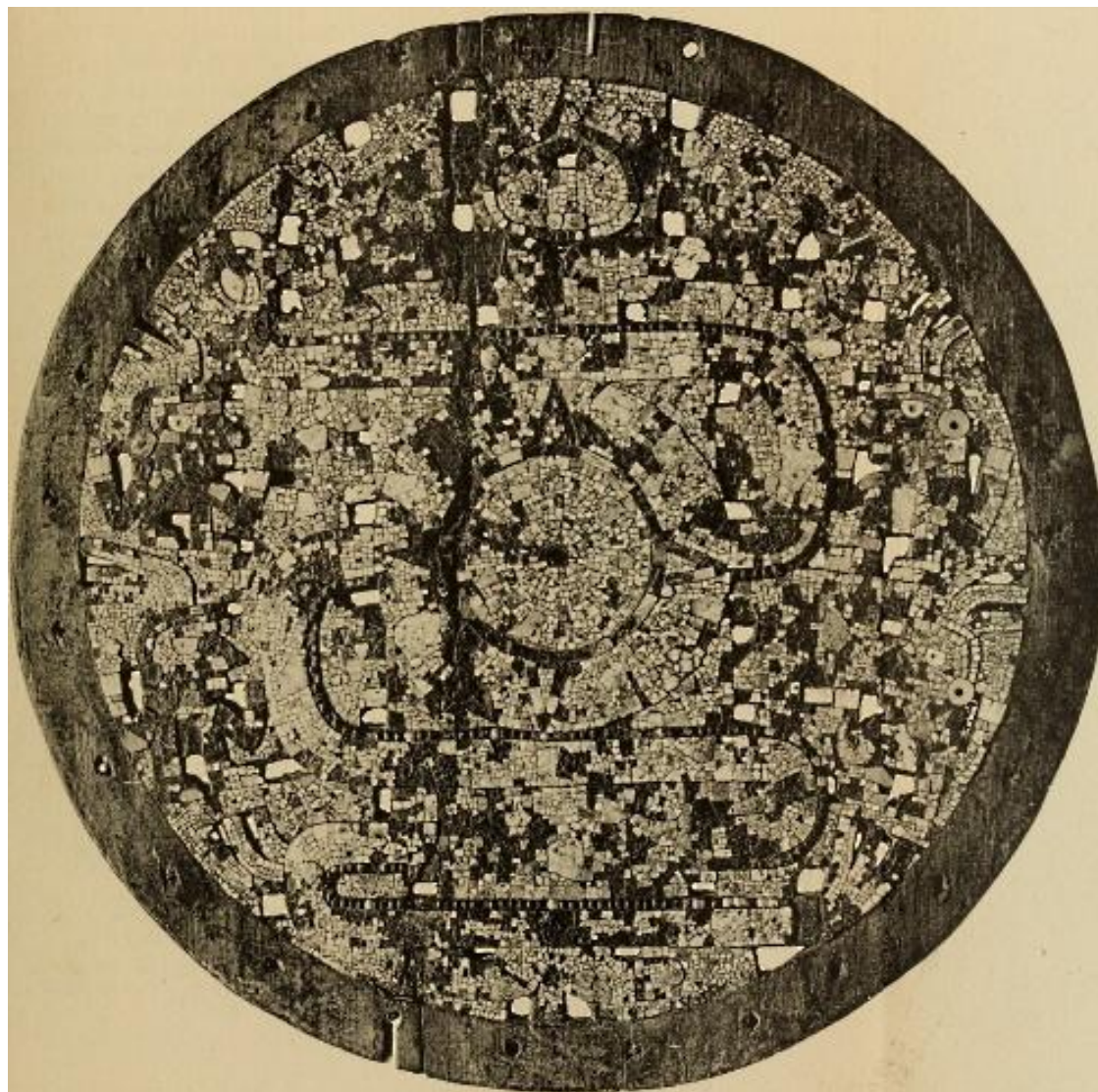
Теперь мы рассмотрим несколько интересных примеров из руин майя в Чичен-Ице, Юкатан, которые были найдены в священном колодце, или *сеноте*, на этом месте. Этот священный колодец описан Касаресом в 1905 году[81] как вызывающий восхищение и трепет у индейцев даже по сей день. Он находится примерно в 450 футах к северу от великой пирамиды, известной как Кастильо, и к нему ведет мощеная дорога высотой в несколько дюймов. На краю находится небольшой храм. Сенот имеет около 150 футов в диаметре; уровень воды находится на 70 футов ниже поверхности, глубина - 40 футов, а толщина слоя ила оценивается примерно в 30 футов. Ланда пишет: "Они [майя] относились к Косумелю и колодцу Чичен Ица с таким же почтением, с каким паломники теперь относятся к Иерусалиму и Риму, и поэтому они посещали их, принося свои подношения главным образом Косумелю, как к святым местам, а когда они не могли пойти, они отправляли их". В другом месте этот автор утверждает, что "тогда у них была привычка бросать в этот колодец живых людей в качестве жертвоприношения своим богам во время засухи, и они думали, что они не умрут, хотя они никогда их больше не видели". Они также бросали драгоценные камни и вещи, которые ценили больше всего. Прямо на краю колодца находится небольшое здание, где я нашел всевозможных идолов в честь всех богов страны".[82] Касарес добавляет: "То, что Ланда, Коголлудо и все другие авторы рассказывали только понаслышке, один из выдающихся членов Общества [американских антикваров], мистер Э. Х. Томпсон, имел удовольствие осознать, выявив истинность этих утверждений усердной и разумной работой, результаты которой я не буду упоминать, поскольку эта благодарная и почетная задача принадлежит исключительно ему". "[83]

Холмс писал в 1895 году о священном сеноте следующее:

Священный сенот больше и симметричнее другого и, расположенный посреди мрачного леса, представляет собой самое впечатляющее и внушающее благоговейный трепет зрелище. Его очарование усиливается странными историями о человеческих жертвоприношениях, которые правильно или неправильно ассоциируются с его историей. Стены почти круглые и со всех сторон вплотную приближаются к перпендикуляр. Они разнообразны только опоясывающими ребрами и изрытыми бороздками, образовавшимися в результате неравномерного выветривания массивных горизонтально залегающих известняков. Вода имеет светло-кофейный цвет и выглядит очень нечистой. С одной стороны неглубоко, с другой - неизвестной глубины. На краю возвышаются небольшие руины, похожие на гробницу. Предполагается, что это сооружение имело какое-то отношение к церемониям, сопровождавшим бросание жертв и сокровищ в ужасный бассейн. Были

некоторые разговоры об исследовании скоплений со дна этого сенота в надежде добыть произведения искусства или другие сокровища, но задача является чрезвычайно сложной и потребует установки прочных лебедок и эффективного дноуглубительного устройства. Сомнительно, что обещанные результаты оправдывают затраты, необходимые для тщательного выполнения работы.[84]

PL. XX

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

Тем не менее, несколько лет спустя, как намекнул Касарес, мистер Эдвард Х. Томпсон добился полного подтверждения традиций, касающихся характера сенота. Он извлек из грязи самое удивительное археологическое сокровище. Благодаря доброте профессора А. М. Тоззера мы имеем возможность включить сюда рисунки четырех мозаичных произведений, которые были среди множества обнаруженных интересных вещей. Поскольку профессор Тоззер и доктор Спинден занимаются исчерпывающим изучением материалов сенота для публикации, мы не будем предвосхищать результаты их исследований.

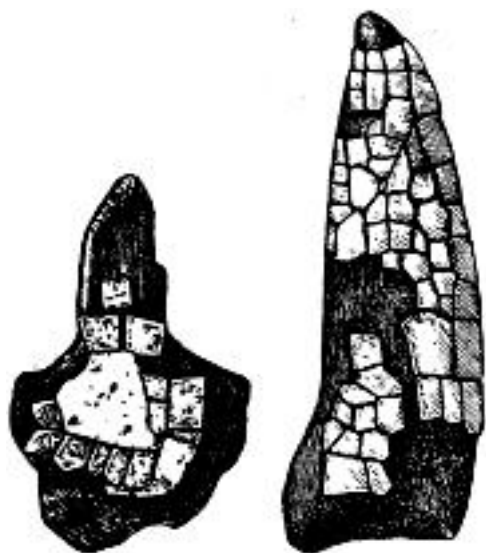

Рис. 9 Рис. 10

На рис. 9 и 10 показаны два небольших фрагмента деревянных предметов из сенота, на которых все еще сохранились фрагменты бирюзовой мозаики. На рис. 9 деталь неправильной формы в центре представляет собой тонкую золотую пластинку. Очевидно, что оба фрагмента принадлежат предметам значительного размера. Несколько деревянных зубов, покрытых такой же мозаичной инкрустацией, вероятно, были из маски или головы ягуара.

PL. III представляет собой два довольно полных экземпляра из сенота. Из них *а* представляет собой небольшой посох или скипетр, лицевая сторона которого покрыта бирюзовой мозаикой, и вполне возможно, что головной убор когда-то был инкрустирован подобным образом. На *б* изображена деревянная погремушка, внутри которой находится медный колокольчик. От мозаичного украшения осталось только два кусочка бирюзы.

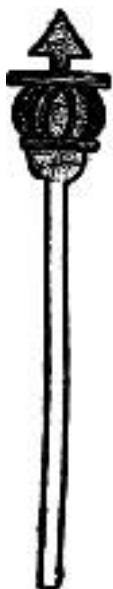

Рис. 11

В этом предмете мы находим на мексиканских рисунках инструмент, аналогичный последнему упомянутому. В обеих рукописях Саагуна, в манускрипте Real Palacio в Мадриде и во Флоренции, есть изображения божества Шипе Тотека. В прежней рукописи найдено имя бога, написанное над фигурой, *Ксиппе анаватлитек*, переведенное Селером как “Ксипе,

владыка прибрежных земель”. Он - земное божество, “наш господь освежеванный”, поскольку изображен свободно одетым в человеческую кожу. Он был божеством-покровителем ювелиров долины Мехико, и, как говорят, жители района Теотитлан, где начинается шоссе в Табаско, оказывали ему особое почтение. На рисунках, приведенных Саагуном, и в других рукописях этот бог нес длинный посох, заканчивающийся чем-то вроде погремушки (рис. 11), похожей по форме на ту, что найдена в сеноте Чичен-Ицы. Науа называли ее *чикауазтли*, и Селер утверждает, что гремучую палку бога Шипе носили, кроме него, только богини земли.[85] Саагун описывает это как скипетр, сделанный по образцу чашечки мака, в которой находится семя, с чем-то вроде наконечника дротика, закрепленного внутри и поднимающегося из верхней части.[86] Сходство образца из сенота с тем, что изображен в рукописи Саагуна, наводит на мысль, что он был привезен из региона Науан.

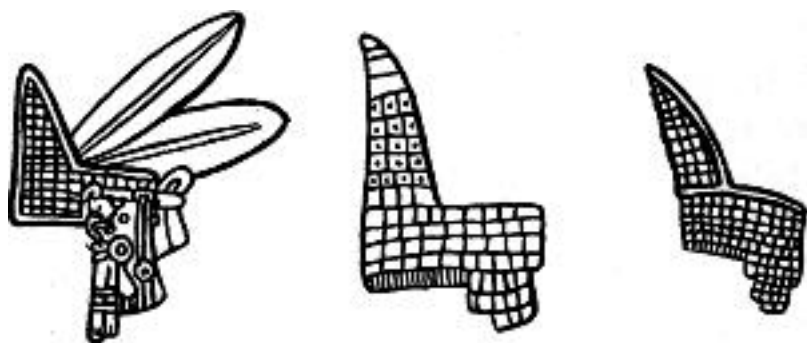
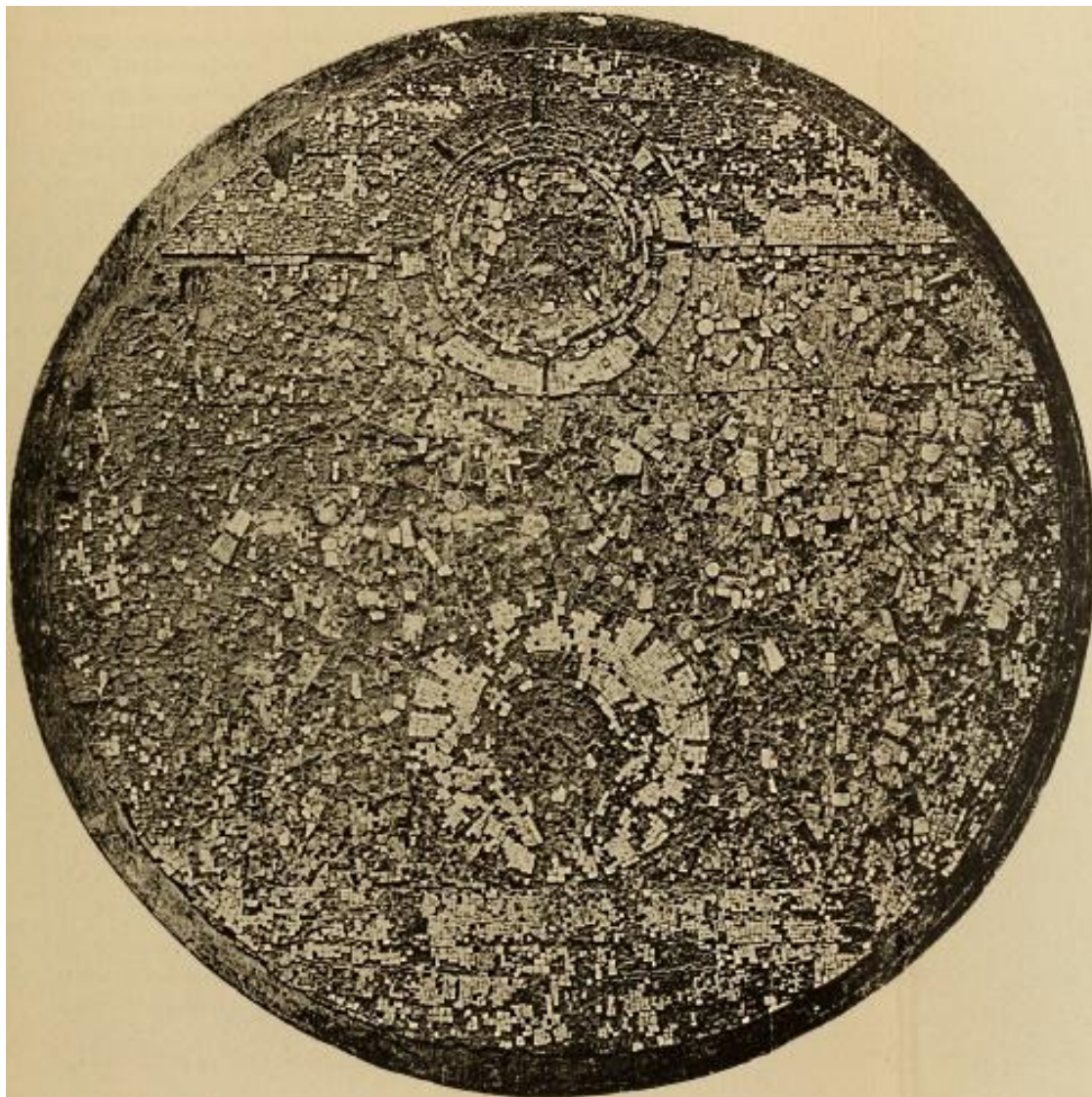

Рис. 12

На скульптурной стене Храма ягуаров в Чичен-Ице изображено значительное количество воинов и жрецов, одетых в замысловатые костюмы и атрибутику. Некоторые из этих людей носят типичную треугольную головную повязку или корону науа, на которой можно различить украшение из бирюзовой мозаики (рис. 12). Лица двух из этих священников или воинов покрыты безошибочно узнаваемыми масками из бирюзовой мозаики (рис. 13, 14).[87] Это указывает на влияние науан, и у нас есть другие примеры этого влияния как в Чичен Ице, так и в Ушмале. Таким образом, мы пришли к выводу, что мозаики, найденные в сеноте, были привезены в Чичен-Ицу с территории Науана.

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ВЕНА

Рис. 13 Рис. 14

Другой пример бирюзовой мозаичной маски в каменной скульптуре находится в задней части лица в профиль, перед ухом, человеческой фигуры, вырезанной на лицевой стороне стелы 11 в Сейбале, в районе верхней Усумасинты, департамент Петен, Гватемала. Он был сфотографирован Малером в 1895 году и проиллюстрирован и описан им в его монографии "Исследования верхней Усумацинтлы и прилегающего региона" (*Воспоминания музея Пибоди Гарвардского университета*, том. IV, № 1, Кембридж, 1908). Морли расшифровал дату на этой стеле как 10.1.0.0.0, что приблизительно соответствует, согласно его методу корреляции, 590 году н.э. По-видимому, это был хотун-маркер, или камень, устанавливаемый каждые пять лет, и относится к Великому периоду цивилизации майя.

Основные примеры

Теперь остается рассмотреть более важные крупные образцы. Поскольку все эти предметы сделаны из дерева, за исключением номеров 3 и 9, мы не будем повторять это в наших описаниях. Это:

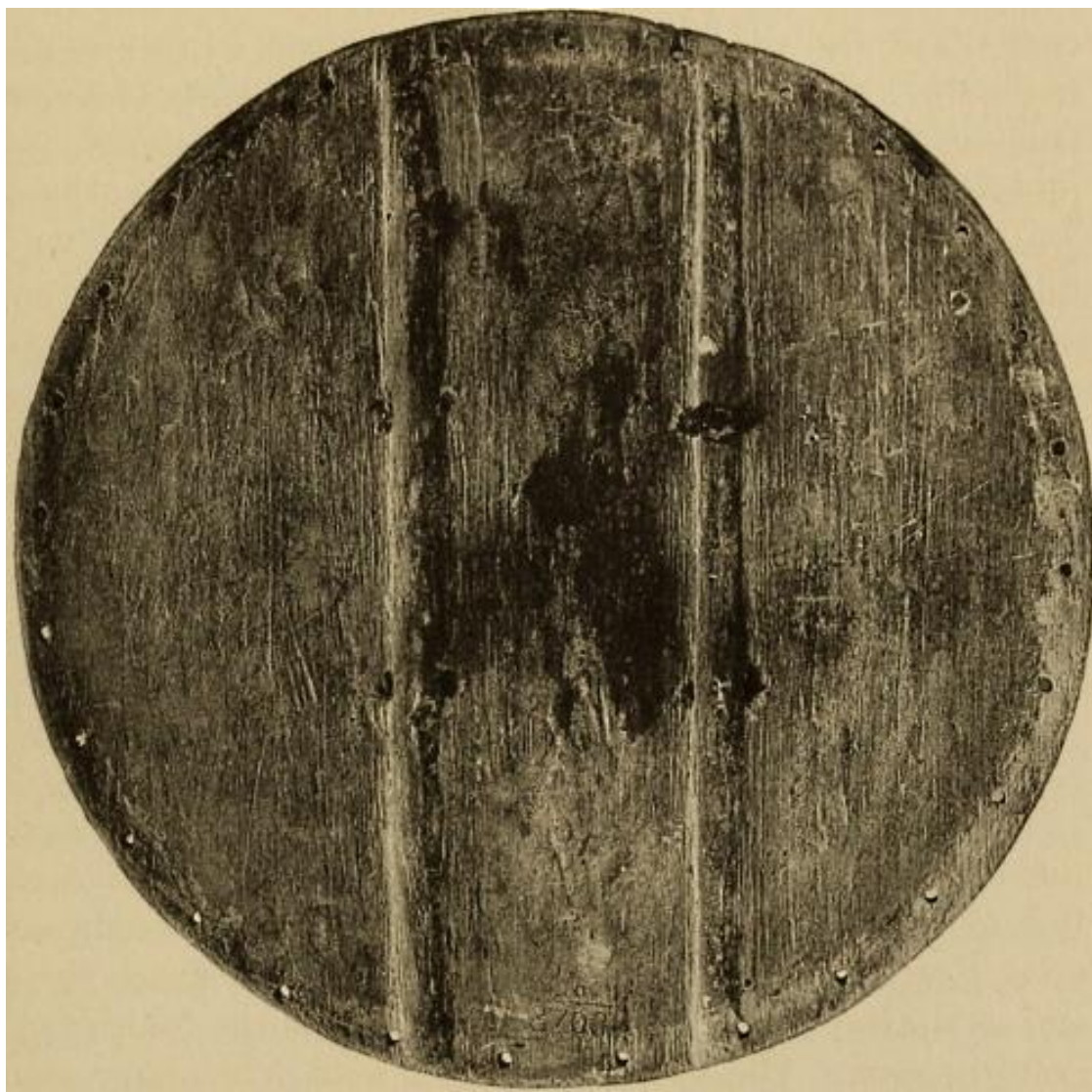
- 1. Шлем или головной убор
- 2. Деревянные маски
- 3. Маски-черепа
- 4. Щиты
- 5. Затычка для ушей
- 6. Фигурки животных
- 7. Фигура Бога
- 8. Рукоятки ножей
- 9. Музыкальный инструмент из бедренной кости человека.

Шлем

Шлем или головной убор на рис. IV находится в Британском музее и был впервые описан и проиллюстрирован в цветах в 1895 году сэром Чарльзом Геркулесом Ридом. Из его исследования мы берем следующие примечания:[\[88\]](#) Шлем выдолблен внутри по размеру головы и окрашен в зеленый цвет; снаружи вырезаны два выступа, возможно, предназначенные для обозначения верхних челюстей орлов. Пространство между внутренней верхней частью двух клювов и двумя внешними сторонами клюва покрыто следами красной краски. За этим исключением внешняя поверхность была покрыта мозаикой из бирюзы, малахита, жемчужной раковины и розовой ракушки, инкрустированной или инкрустированной темно-коричневой камедью. Большое количество кусочков мозаики выпало. Она содержит выполненные из темно-зеленых кусочков малахита две фигурки животных, которые, по предположениям, являются гремучими змеями с хохлатыми головами. Судя по табличке, прилагаемой к исследованию Рида (размеры не указаны), образец имеет предельную высоту 7½ дюйма и диаметр 7½ дюйма. Иллюстрацией, которую мы воспроизводим, а также другими лондонскими образцами, мы обязаны доброте Т. А. Джойса, эсквайра из Британского музея.

Маски

Маска на пл. V находится в Британском музее и является одним из наиболее хорошо сохранившихся образцов мозаики из Мексики. Он сделан из кедра, внешняя поверхность покрыта мозаикой из мельчайших кусочков бирюзы яркого цвета под глазами и на лбу, в то время как остальные части окрашены в тусклый серовато-зеленый цвет. Лицевая сторона украшена бирюзовыми кабошонами неправильной формы. Глаза, ноздри и рот проколоты; первые заполнены овальными кусочками жемчужной раковины, в каждом из которых круглое отверстие для зрачка. Резинка, окружающая раковину и удерживающая ее на месте, позолочена. В полуоткрытом рту виден ряд из семи зубов из белой раковины, расположенных на верхней челюсти. На каждом виске вставлен квадрат из жемчужной раковины с пирсингом. Внутренняя сторона маски окрашена в красный цвет. Его высота составляет 6½ дюйма, ширина - 6 дюймов.

ЗАДНЯЯ СТОРОНА ЩИТА ПОКАЗАНА НА РИСУНКЕ I

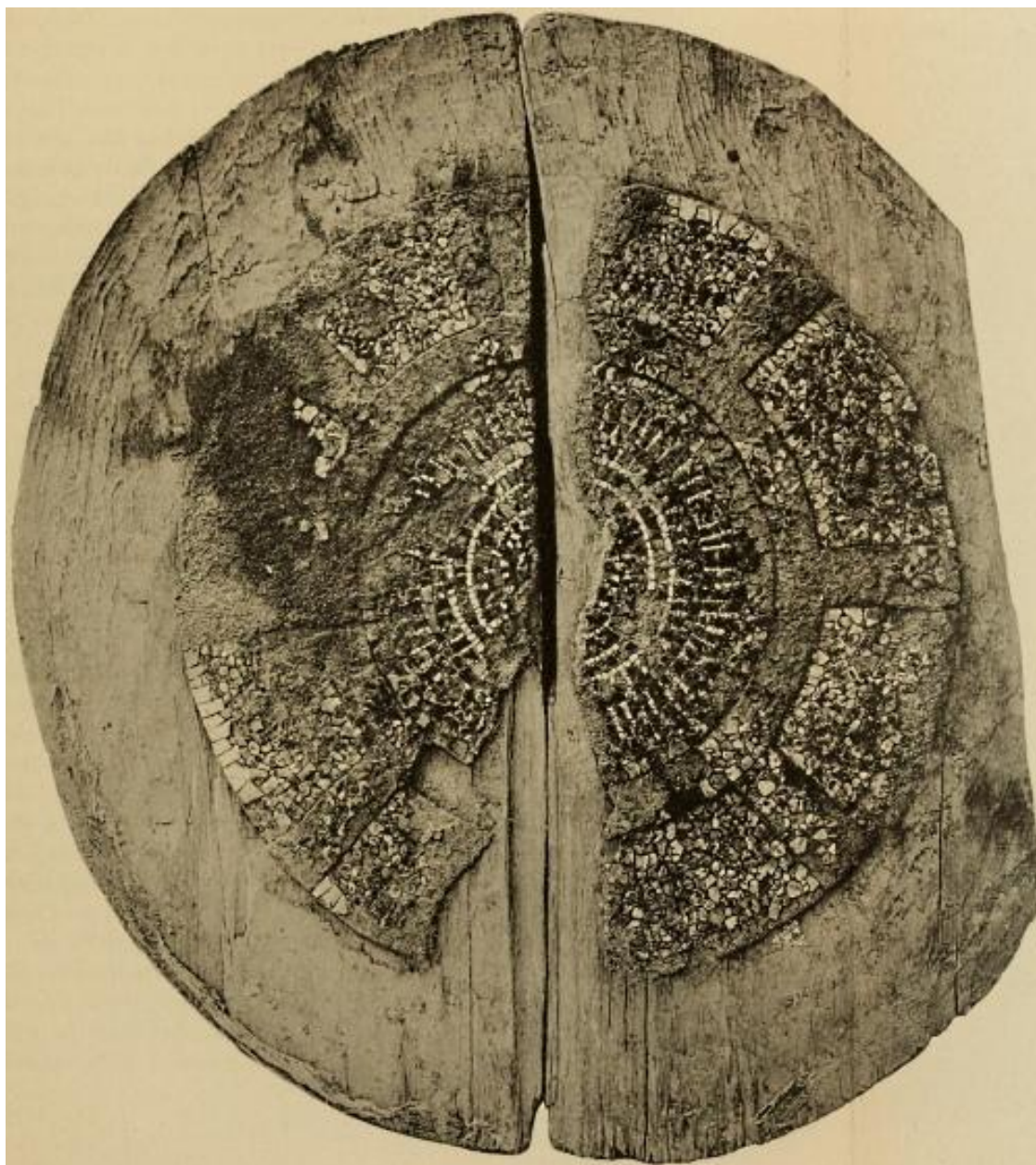
МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

На стр. VI показана другая мозаичная маска в Британском музее. Мы следуем описанию Рида. Она сделана из кедра, и нижняя левая часть лица отсутствует. На лице изображены две переплетенные змеи, изгибающиеся вокруг глаз и рта, а хвосты с загремушками расположены справа и слева от лба. Вся поверхность маски покрыта мозаикой бирюзового, ярко-синего и тускло-зеленого цветов, расположенной таким образом, что две змеи различаются по цвету. Погремушки каждой змеи на висках сделаны из той же резинки, что и та, в которую вделаны камни, и кажется возможным, что раньше они были позолочены. Рот маски слегка приоткрыт и содержит белые ракушечные зубы в верхней челюсти. Над каждым глазом есть прорезь, а в каждом виске - отверстие. Внутренняя сторона маски окрашена в красный цвет. Высота 6,9 дюйма, ширина 6,6 дюйма. Рид считает, что головы двух змей были на нижних чеках, которые являются неполными. Модслей отождествляет эту маску с маской, описанной Саагуном в главе, которую мы перевели (см. стр. 14), касающейся предметов, относящихся к богу Кецалькоатлю, которые Монтесума подарил Кортесу.^[89] В этом описании упоминается только одна змея, и Саагун утверждает, что "голова с частью тела нависала над одним глазом так, что образовывалась бровь, а хвост с частью тела нависал над другим глазом, образуя другую бровь". На пластинке отчетливо видны две погремушки, и Холмс опубликовал схематический рисунок, различающий тела змей. Если описание

Саагуна точное, этот образец не может быть тем, о котором он упоминал. Однако это один из самых интересных фрагментов мозаики, которые сохранились.

Очень интересная маска из дерева, показанная на рис. VII, находится в доисторическом и этнографическом музее в Риме. Это один из наиболее хорошо сохранившихся экспонатов в Европе, и его история восходит к 1553 году. Он был приобретен Джильоли для музея у Козимо де Медичи за два с половиной франка. Это было впервые проиллюстрировано Пигорини в цветах,^[90] и наша иллюстрация взята с фотографии, только что полученной из Рима благодаря любезности доктора С. К. Лотропа. Образец имеет 11 дюймов в высоту и $5\frac{3}{8}$ дюймов в ширину, являясь самой высокой мозаичной маской, которая до сих пор была обнаружена. Она изображает человеческое лицо, помещенное в нечто, напоминающее плоские открытые челюсти змеи или животного, - распространенный мотив в искусстве Средней Америки. Задняя сторона маски плоская, и в ней есть яйцевидные отверстия для глаз. С носа свисает украшение типа, знакомого в центральной Мексике. Надо лбом виднеется нечто, похожее на приподнятые переплетенные тела змей, а слева от верхней части лица выступает украшенная перьями голова змеи. Мы не можем сказать, выступала ли когда-то голова другой змеи с противоположной стороны маски, но кажется невозможным, чтобы художник сделал это сложное изделие таким симметричным. Из заметок доктора Лотропа следует, что бирюза по бокам слегка выцветшего цвета, но большая часть блестящая. Используемые материалы: бирюза, розовая раковина, белая раковина, перламутр, жадеит (для шишек на лице) и тускло-черный камень. Это замечательное произведение - настоящее произведение искусства, и из-за мотива змеи мы бы классифицировали его как маску Кецалькоатля.

PL. XXIII

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Другая маска в Риме (стр. VIII) была проиллюстрирована еще в 1648 году. Эта иллюстрация и иллюстрация, опубликованная Пигорини (рис. 15), представлены видом спереди. Наша табличка с фотографией, сделанной для доктора Лотропа, представляет собой вид сбоку, демонстрирующий интересные особенности, которые не показаны на иллюстрациях, опубликованных до сих пор. Используемые материалы: бирюза, малахит, розовая раковина, белая раковина, перламутр, неизвестный черный камень и гранат. Края орбит и высунутый язык окрашены в красный цвет, в то время как клыки окрашены в белый. На боковой стороне лица, под правым глазом, изображена голова аллигатора, в шею которого вделан гранат. Внимание привлекают также своеобразный нос и загнутый язык. Значительная часть мозаики утрачена. Эта маска больше, чем маски в Лондоне и Нью-Йорке, ее высота составляет 8½ дюймов, а максимальная длина, включая высунутый язык, составляет 11 дюймов. Доктор Лотроп пишет, что в своем описании Пигорини не отдал должного этому замечательному изделию.

На рисунках. С IX по XVI проиллюстрирована серия масок из пещеры, недавно обнаруженной в Мексике, которые находятся в Музее американских индейцев Фонда Хейе. Они делятся на два класса, те, что на pls. С IX по XII украшены бирюзовой мозаикой и настолько схожи по мастерству исполнения, что вполне могут быть работой одного художника, в то время как маски на pls. XIII-XV отличаются по характеру, кусочки мозаики крупнее и грубее, а в отделке использовалось много других камней, кроме бирюзы. Все они в поврежденном состоянии, у них отсутствует подбородок. Вся мозаичная инкрустация уложена на слой жевательной резинки.

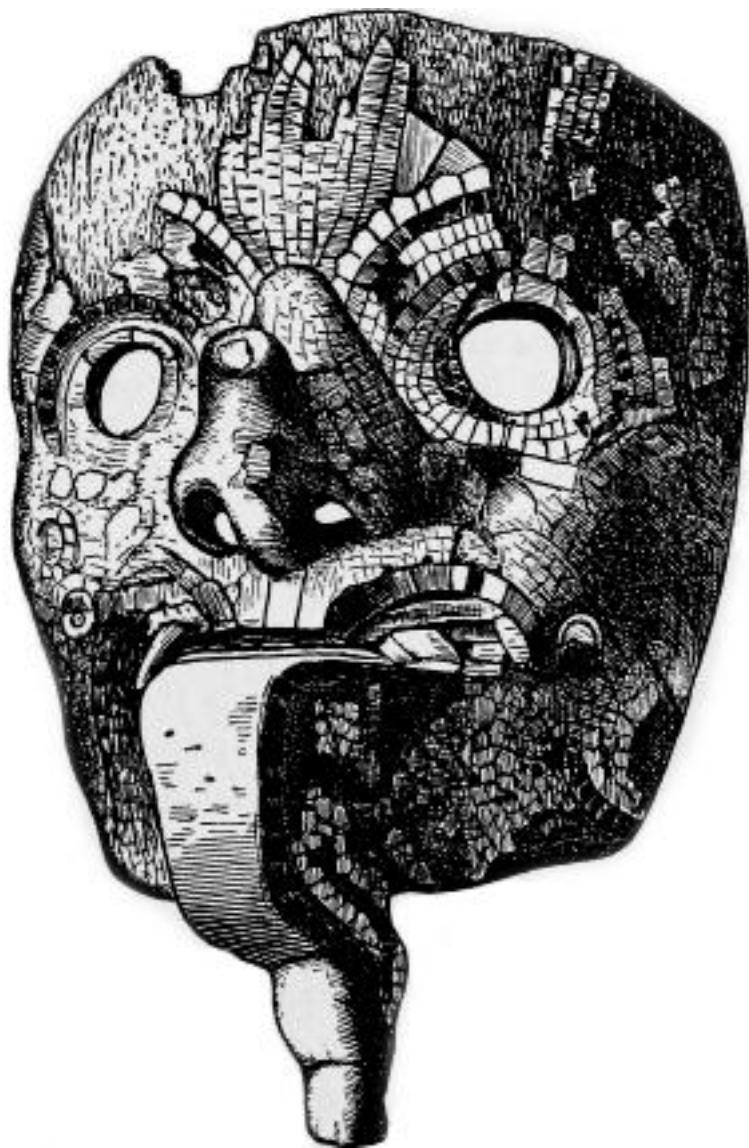

Рис. 15

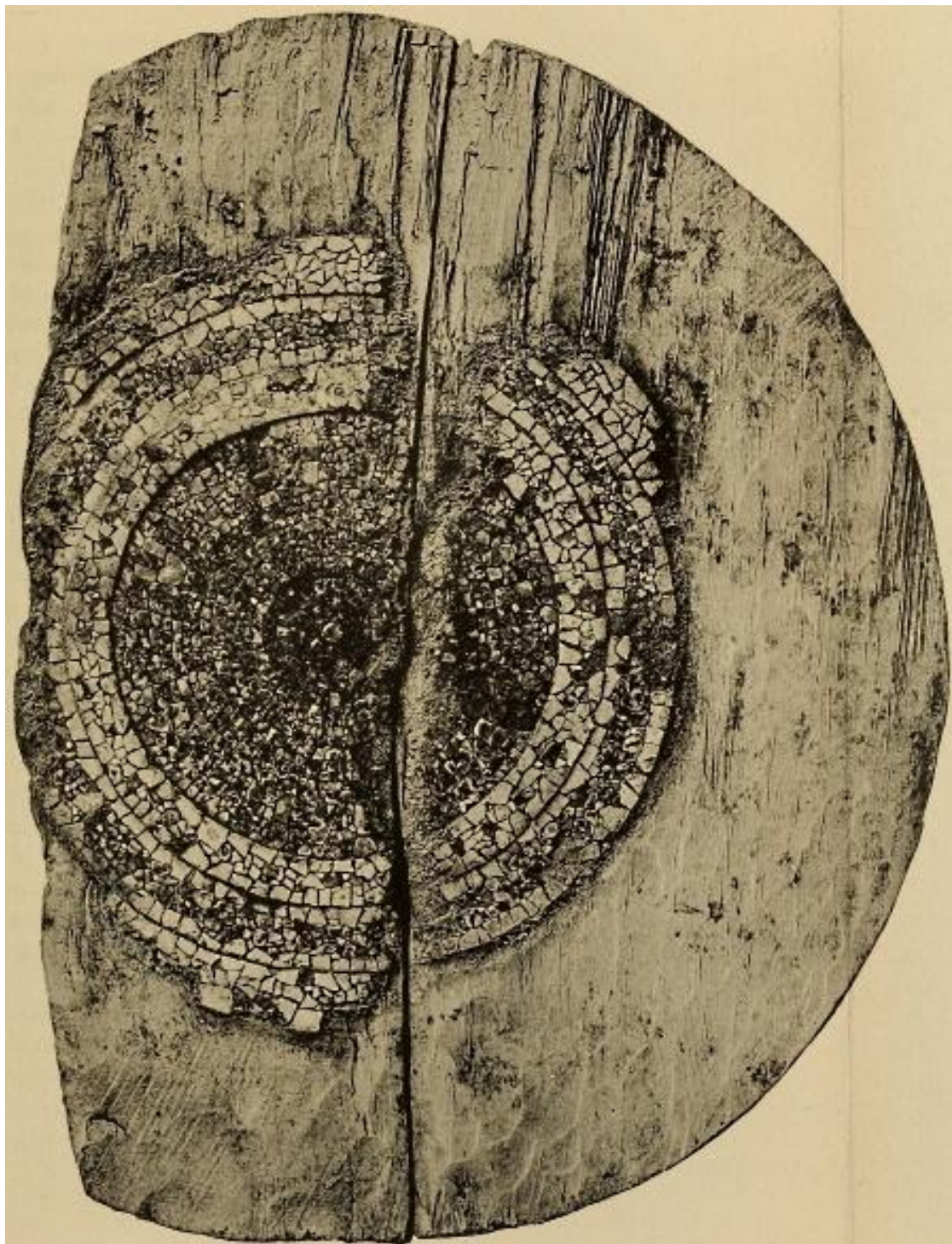
Наиболее сохранившийся экземпляр показан в цветах на стр. IX; его высота составляет 7½ дюйма, а ширина - 6½ дюйма. На лбу и висках можно заметить полосы светло- и темно-бирюзового цвета. По нижнему краю лица проходит полоса из камней от черноватого до темно-коричневого цвета. По бокам маски расположены два больших черных диска, сделанных из состава, напоминающего древесный уголь и липкую глину. Это вещество присутствует в ряде других масок, и мы рискуем предположить, что это может быть материал, используемый ювелирами при моделировании фигурок, отлитых из золота. Саагун описывает это следующим образом:

Мастер дает им древесный уголь, который они очень мелко размалывают. А когда он размолот, они добавляют немного глины, клейкой земли, которую они используют в своей керамике. Они смешивают древесный уголь с глиной, перемешивают и замешивают таким образом, чтобы эти

два вещества составляли одну сплошную массу. И когда масса готова, они формуют из нее тонкие диски, которые выставляют на солнце.... В течение двух дней эти изделия сохнут и становятся очень твердыми. Когда древесный уголь хорошо высохнет и станет очень твердым, его разрезают, затем вырезают с помощью маленького медного скребка.^[91]

Отсутствует кончик носа, а также подбородок. Есть следы красной краски над ртом и в круглых местах по обе стороны носа. Когда образец был получен, недостающая часть нижней части лица была закрыта полосой олова, как на маске (стр. XVI), с которой исчезла мозаика. Исходя из этого обстоятельства, мы полагаем, что предметы из этого пещерного хранилища использовались индейцами после испанского завоевания, возможно, до сравнительно недавних времен. Причины, по которым мы так полагаем, будут приведены в главе, переведенной с Мотолении, в нашем заключении. Если мы предположим, что через определенные промежутки времени в течение столетий индейцы прибегали в пещеру, чтобы тайно поклоняться своим древним богам, мы сможем объяснить изношенное состояние почти всех этих образцов. Несомненно, они сохранялись и бережно хранились на протяжении многих поколений, почитаясь как драгоценные реликвии утраченной, но не полностью забытой цивилизации. Нет ни малейших оснований сомневаться в их происхождении в доиспанские времена.

СТР. XXIV

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Маска на рис. X имеет высоту $6\frac{1}{2}$ дюйма и ширину $6\frac{1}{4}$ дюйма. Она очень похожа на ту, что описана последней, но не имеет опоясывающей нижней маргинальной полосы. Внешняя зона светло-бирюзовая, с зонами более темного оттенка ближе к центру. Над ртом и в местах на каждой стороне носа видны следы красной краски. На левом виске видны остатки черного диска из того же материала, что и на другой маске.

Правая часть маски на рис. XI имеет высоту 7 с половиной дюймов. Бирюзовая инкрустация светло-голубого цвета. Над ртом видны следы красной краски. Черная композиционная инкрустация на виске квадратная и содержит биконическое углубление, которое не проходит

сквозь дерево. Вокруг глаза изображен рельефный рисунок, возможно, тело змеи. Вся нижняя зона в настоящее время лишена декора и, возможно, никогда не была покрыта мозаикой.

Фрагмент маски на рис. XII имеет высоту $7\frac{3}{8}$ дюймов. Небольшой фрагмент мозаики, оставшийся на лбу, темно-синий, в то время как на остальной части лица светло-голубой. На виске есть черный композиционный диск и следы красной краски над ртом. Отметина на ровной поверхности на лбу кажется древней.

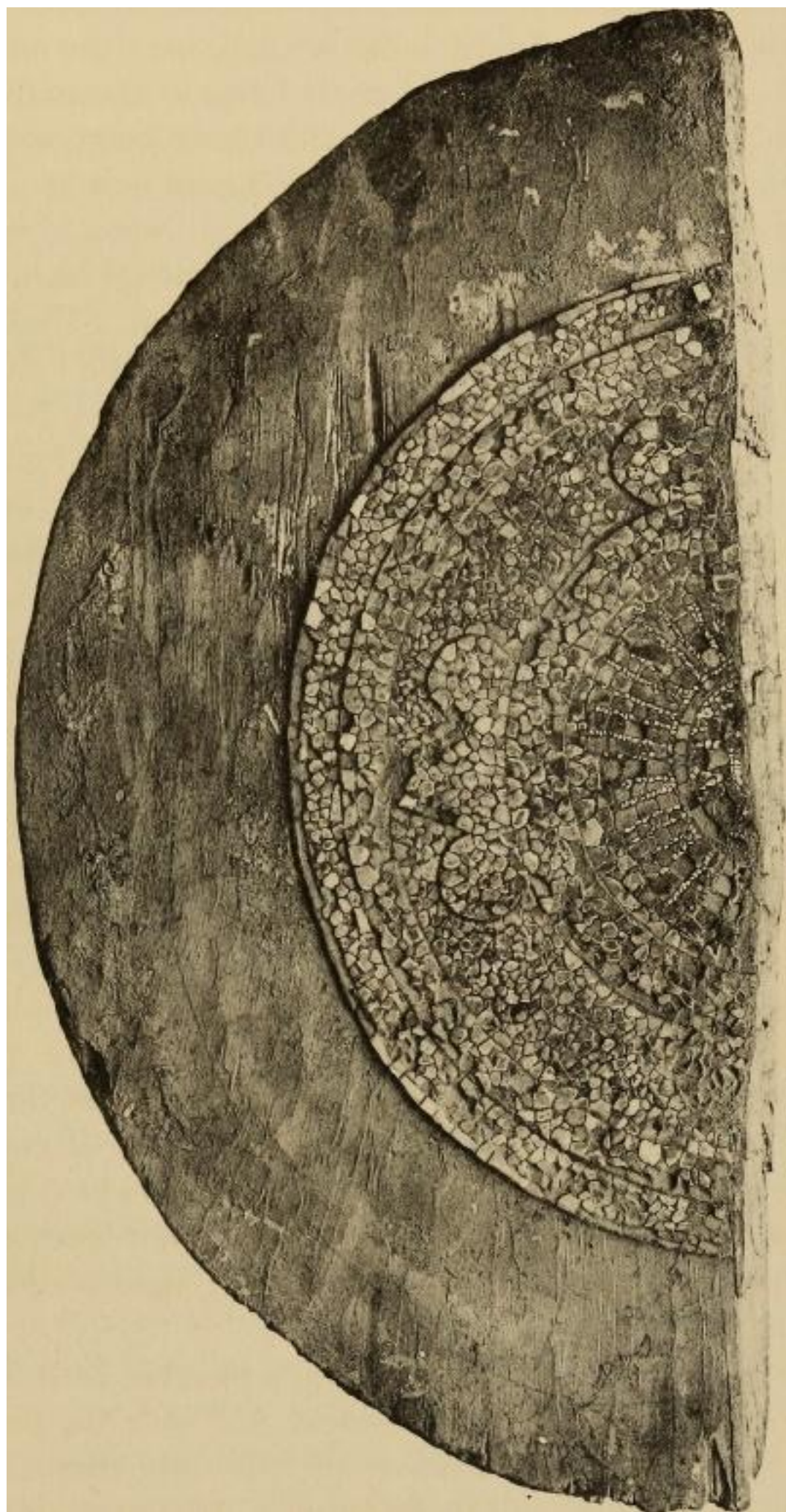
Теперь перейдем к другой группе. На рис. XIII изображена маска высотой $6\frac{3}{8}$ дюймов и шириной $5\frac{1}{2}$ дюймов. Сохранилась часть подбородка с мозаичным декором, указывающая на то, что отсутствующие подбородки на других масках, вероятно, были украшены таким образом. По общему виду этот экземпляр сильно отличается от только что описанных. Кусочки, используемые в мозаике, более грубые по форме и более крупные. На лбу обнаружено несколько кусочков ярко-зеленой бирюзы, но остальная часть инкрустации представляет собой камень коричневатого или серовато-зеленого цвета. Отличительной чертой является полоса, которая окружает лоб, спускаясь вниз и заканчиваясь по бокам носа. Она выполнена из черного материала, но тщательно отполирована, и в ней есть кусочки светло-коричневого цвета. Над ртом видны следы красной краски.

Маска на рис. XIV имеет высоту $6\frac{1}{2}$ дюйма и ширину $5\frac{1}{2}$ дюйма. У нее отсутствует подбородок, но все еще сохраняется значительная часть мозаики. Этот образец несколько отличается по обработке от других, очень напоминая по технике фрагмент маски, который приведен ниже на стр. XV. Масса инкрустации очерчена полосой из отдельных светло-коричневато-серых камней. Лоб украшен мозаикой из черноватых и темно-зеленых камней, такой же эффект наблюдается по бокам носа, переходя в более светлые зоны на щеках. Красная краска нанесена над ртом и на промежутках сбоку и под носом. У этой маски была жестяная полоска или пластинка поверх отсутствующего подбородка. Пространство над глазами покрыто черным, материал, вероятно, получен путем разбавления черной композиции до крупнозернистой краски с добавлением расплавленной камеди или воска. На висках два черных диска с композицией.

Фрагмент маски на рис. XV имеет высоту $5\frac{3}{8}$ дюймов. Как уже говорилось, он напоминает только что описанную маску. Мозаика из крупных кусков камня очерчена линией из отдельных более светлых камней. Лоб покрыт мозаикой из зеленоватых камней, а в месте над кончиком носа есть пятно из кусочков светло-красной раковины. Места по бокам носа и во рту окрашены в красный цвет, а над глазами - в угольно-черный. На виске черный композиционный диск.

Маска без мозаики на рис. XVI имеет высоту $6\frac{7}{8}$ дюймов и ширину $5\frac{1}{4}$ дюймов. Дерево светлого цвета и довольно мягкое. На этом образце мы оставили жестяную пластинку, заменяющую отсутствующий подбородок. То, что эта маска когда-то была украшена мозаикой, видно по фрагменту, оставшемуся с правой стороны рта. Глаза у этого экземпляра имеют полулегкообразную форму, отличаясь от других, которые имеют либо яйцевидные, либо двояковыпуклые очертания.

На этом наше описание образцов, найденных в месторождении в пещере в Микстеке, заканчивается. Вместе с ними были найдены несколько фрагментов местной бумаги, изготовленной из *аматного* волокна, в двух из которых были вложены небольшие кусочки ладана правильной формы. В одном из них несколько кусочков жевательной резинки были скреплены переплетенной нитью из гибкой коры. Они являются еще одним доказательством того, что пещера использовалась для религиозных церемоний или жертвоприношений.

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Следующая маска, которую следует рассмотреть, на стр. XVII, является единственным экземпляром, известным из Центральной Америки, и вместе с фрагментами, найденными недавно в мексиканской пещере, являются единственными крупными образцами, найденными в археологических условиях. Высота этой маски составляет 8 с половиной дюймов, а три лицевых выступа выступают на 4 дюйма от лица. Она находится в Музее американских индейцев Фонда Хейе. Этот интересный объект был найден несколько лет назад в пещере в горном районе Гондураса, в арройо, в верховьях небольшого ручья, впадающего в Рио-Хамелекон, примерно в 25 милях от руин древнего города Нако. Сотни медных колокольчиков различных размеров и форм были найдены в одно и то же время. Рисунок маски был составлен и описан А. Х. Блэкистоном, описание которого приводится ниже:

Первое, что представляет интерес в коллекции писателя, - это большая маска из белого кедра в натуральную величину, покрытая мозаикой из бирюзы и других камней, вставленных в густую смолу, которой она была покрыта. Три сильно вытянутых прямых выступа соответствуют носу и двум губам. Были прорезаны отверстия для глаз и два маленьких по бокам для ремешков, которые крепились к голове. Большая впадина во лбу, очевидно, была вставлена в коронный камень коллекции, хотя какой природы она была, мы, к сожалению, не можем предположить, поскольку она, очевидно, расшаталась и выпала за много лет до ее обнаружения. По бокам лицевой стороны имеются углубления в покрытии из жевательной резинки для камней правильной формы, примерно полдюйма длиной и три восьмых дюйма шириной, расположенных параллельными рядами, ни один из которых в настоящее время не сохранился. Остальная поверхность, как уже отмечалось, была покрыта мелкой бирюзовой мозаикой, некоторые из которых сохранились и сегодня.^[92]

Маски-Череп

Две последние маски, которые будут описаны, - это маски-череп, находящиеся в Этнографическом музее в Берлине и в Британском музее в Лондоне. На стр. XVIII представлен берлинский пример, который был описан Уле и проиллюстрирован в цветах, в три четверти натурального размера.^[93] Использовалась только передняя часть черепа, и она была инкрустирована небесно-голубыми или бледно-бирюзовыми пластинками. Высота маски составляет 6½ дюймов. Наша иллюстрация представляет собой фотографию литографии, опубликованной Uhle.

Маска-череп в Британском музее (стр. XIX) неоднократно иллюстрировалась и является одним из самых известных произведений мексиканской мозаики. Это также неоднократно описывалось, так что на данный момент нет необходимости представлять подробное описание. Достаточно сказать, что задняя часть черепа была срезана, а передняя покрыта пятью широкими поперечными мозаичными полосами, чередующимися сверху вниз, из бурого угля (не обсидиана, как описывали его все авторы, как нам сообщил Джойс) и бирюзы. Внутренняя сторона обшита кожей, на которой до сих пор сохранились следы красной краски.

Щиты

Богато украшенные щиты, или чималлис, играли заметную роль на определенных этапах жизни древних мексиканцев. Миссис Натталл в своем интересном и поучительном исследовании "О старых мексиканских щитах"^[94] указала, что "все авторитетные источники согласны с тем, что

щиты были двух видов. Первый состоял из военных щитов, используемых для защиты на войне всеми классами воинов; второй состоял из щитов, которые носили только напоказ во время религиозных танцев и фестивалей". В этом исследовании миссис Наттолл сделала следующую классификацию щитов, основанную на расширенном изучении хроник ранних авторов:

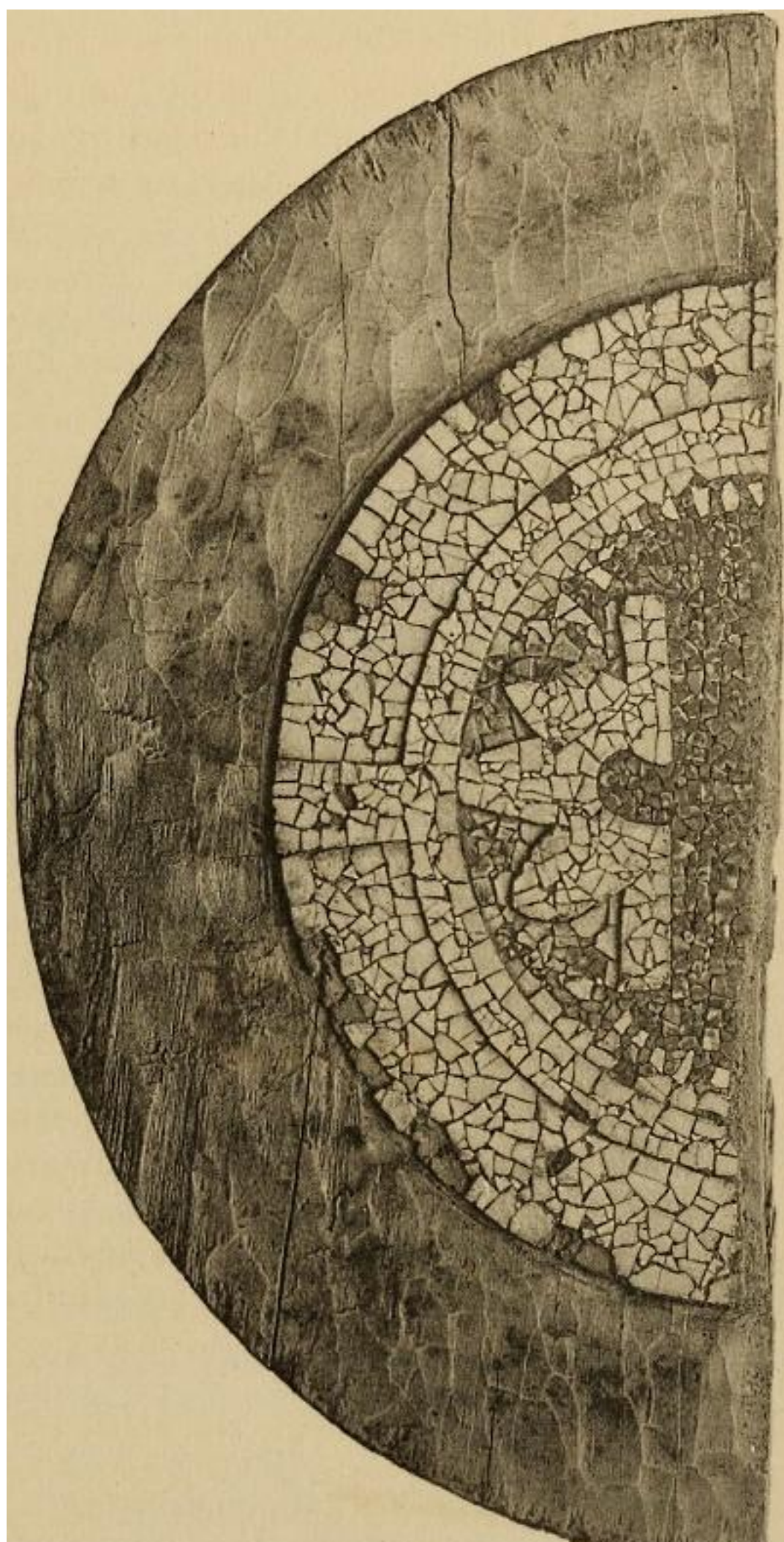
1. Простые, без украшений боевые щиты (*яочималли*) нескольких видов, используемые простыми солдатами.

2. Парадные щиты (*totopchimalli*), указывающие на воинское звание и достижения вождей. Они, по-видимому, использовались без разбора на войне или пирах и танцах. Их общая структура, по-видимому, была одинаковой в обоих случаях, хотя очевидно, что они могли быть более или менее легкими и прочными. Щиты этой категории иногда воспроизводили одну или несколько особенностей военного костюма, нательную роспись и украшения, относящиеся к каждому классу. Щит в Национальном музее является примером такого рода. На других были изображены эмблемы воинствующего бога Уицилопочтли, Шипе, Иякатекутли и т.д., обозначающие рыцарский орден — и к этому подразделению принадлежат образцы из Штутгарта.

3. Щиты, предположительно верховного военачальника, на которых изображено название его народа или его личное прозвище. Об этой группе ничего определенного не известно, но ее существование, по-видимому, подтверждается рядом признаков.

4. Щиты, изображенные в кодексах с божествами, демонстрирующими только свои эмблематические устройства или воспроизводящие особенности их символического одеяния. Такие щиты, по-видимому, носили во время религиозных танцев и фестивалей живые изображения божеств, в честь которых они были установлены.

5. Щиты из самых ценных материалов, со странными и замысловатыми узорами, описанными в Описях. Поскольку они нигде не упоминаются, о них невозможно сказать что-либо определенное, но очевидно, что они предназначались для использования лицами высшего ранга. Красивый щит в замке Амбрас принадлежит к этой группе. Следовательно, это единственный готовящийся к продаже образец, имеющий действительное, хотя и призрачное, право на звание "щит Монтесумы".

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

В описях добычи Кортеса указано 150 щитов, в основном украшенных перьями, но указано, что 25 щитов были украшены бирюзовой мозаикой, в то время как другие были украшены золотом. Из щитов с мозаикой из перьев один образец находится в Вене (щит ранее находился в замке Амбрас), два - в Штутгарте и один - в Национальном музее Мексики. Из бирюзовых мозаичных щитов один находится в Лондоне, а другой - в Вене; ни одного нет в Мексике. К этому числу мы теперь можем добавить восемь образцов из Нью-Йорка, а именно: один совершенный щит, два почти полных и пять фрагментов, все из пещеры в Микстеке.

Мы уже приводили многочисленные выдержки из ранних авторов, касающиеся использования мозаичных щитов как части атрибутики божеств. На рис. 16-17 - это два изображения бога Пайнала, держащего в правой руке мозаичный щит. Рис. 16 взят из флорентийского манускрипта Саагуна (лист 8), в то время как рис. 17 взят из Настоящей рукописи Паласио того же автора. В оригинале щит окрашен в синий цвет. Это единственные примеры, которые нам удалось найти в мексиканских кодексах, где мозаичный характер щита, несомненно, прослеживается.

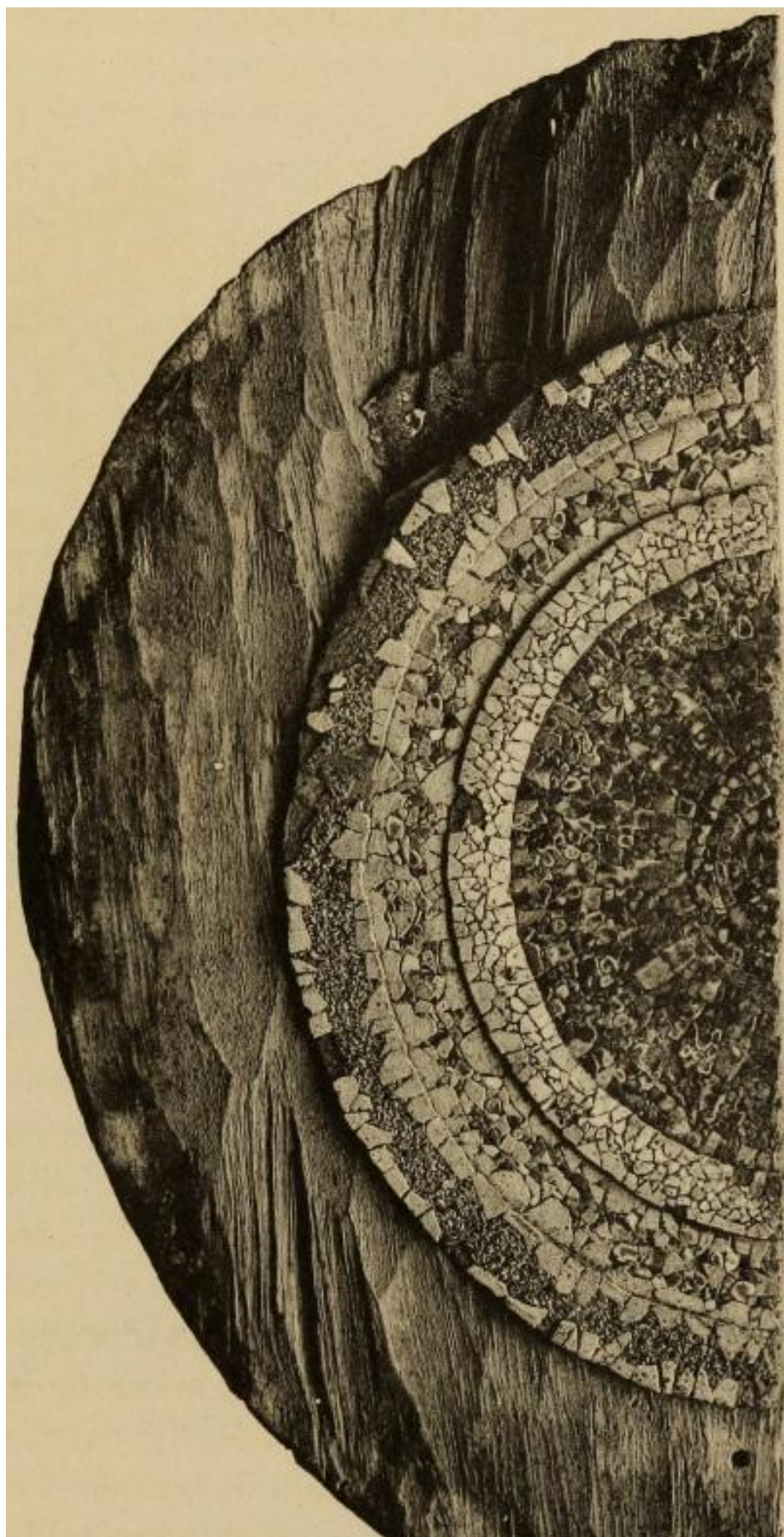

Рис. 16 Рис. 17

Теперь мы рассмотрим два мозаичных щита в Европе. На стр. XX изображен щит в Британском музее. Его ранняя история неизвестна, за исключением того, что он был куплен в 1866 году у дилера, который заявил, что он родом из Турина. Не хватает совсем небольшой части мозаики, но этого недостаточно, чтобы разрушить замысловатый и интересный узор. Это было описано Ридом и сопровождается рисунком фигур.^[95] Щит изготовлен из кедра диаметром 12 с половиной дюймов. Материал, используемый для мозаики, - бирюза и ракушка. Центр рисунка состоит из рельефного круга, край которого разделен на четыре равные части угловатыми точками в розовой скорлупе, и в каждой четверти окружности через равные промежутки расположены три больших, но неправильной формы куска скорлупы. Это *тонатиух*, или солнечный диск, а фигура змеи

расположена извилистым образом вертикально над всей центральной частью. Один край змейки окаймлен искусственными заклепками из коричневой резинки, на некоторых из которых до сих пор сохранилось покрытие из очень тонкого сусального золота. Голова расположена в верхнем левом углу, хвост заканчивается тремя перьями у нижнего правого края круга. С каждой стороны изображены две человеческие фигуры, а в центре, ближе к вершине, выступающий из тела змеи раздвоенный рисунок, вероятно, дерево, на котором в грушевидном ограждении покоится человеческая фигура на спине. В щитке множество неправильной формы отверстий, а по краю регулярно расположены двадцать пять маленьких отверстий, возможно, для подвешивания перьев или кусочков камня, золота или сусального золота поверх резинки. Два отверстия побольше находятся у верхнего края.

PL. XXVII

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

На стр. XXI мы воспроизводим венский щит.^[96] Он больше лондонского образца, его диаметр составляет 16 с половиной дюймов, а узоры не такие сложные, как на лондонском щите. К сожалению, большая часть мозаики выпала, но рисунки в большинстве случаев можно проследить по отпечаткам на матрице десны. Рисунки состоят из двух *тонатиух*, или солнечных дисков, расположенных один над другим. В верхнем *тонатиухе* изображена человеческая фигура. Есть много примеров этого мотива в мексиканских скульптурах и кодексах. По центру щита, между двумя солнечными дисками, изображена процессия человеческих фигур, по четыре справа и слева от каждой, все обращены к центру. Между ними изображена человеческая фигура головой вниз, падающая с верхнего солнечного диска. Над этим рядом фигур расположены четыре других, по две с каждой стороны солнечного диска, к которому они обращены. Ниже, лицом к нижнему диску, изображены по три другие фигуры с каждой стороны, а еще ниже - еще по две с каждой стороны. Общее количество человеческих фигур, насколько мы можем определить, составляет двадцать четыре. Этот щит раньше находился в замке Амбрас, недалеко от Инсбрука, и его история восходит к 1596 году, поскольку он упоминается в описи на ту дату.

Мы не можем идентифицировать эти два щита с теми, что описаны в описях Кортеса, но нет причин сомневаться, что они были частью этого сокровища. Как образцы мозаичного искусства, они бесценны даже в поврежденном состоянии.

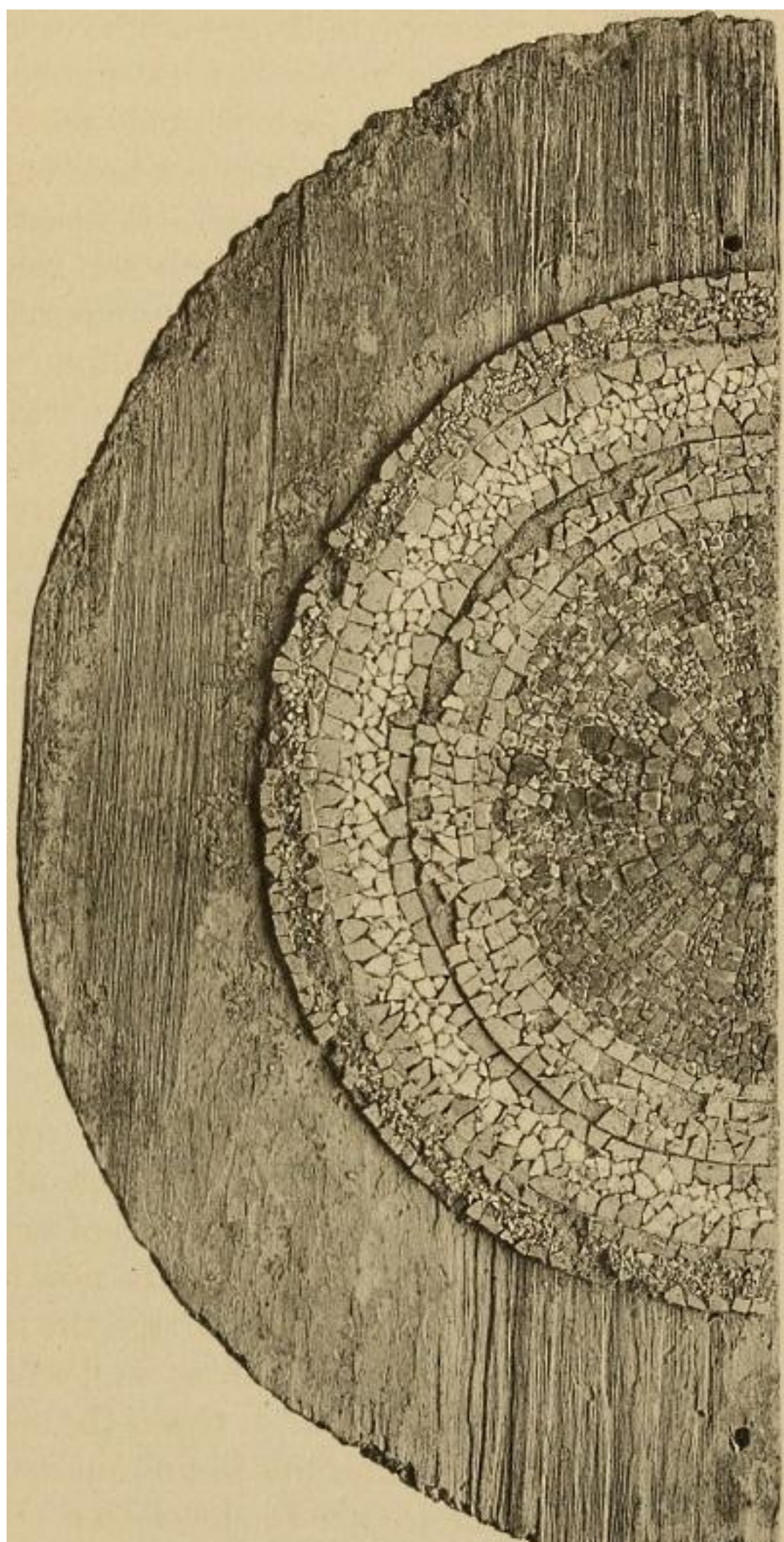
Обстоятельства, связанные с обнаружением щитов в Нью-Йорке, уже упоминались. Pl. I - точная цветная репродукция одного из них, самого важного из известных образцов мозаичного искусства коренных американцев. Он находится в почти идеальной сохранности и практически того же размера, что и лондонский образец, - 12½ дюйма в диаметре при средней толщине в три восьмых дюйма. Дерево, вероятно, кедровое. В высшей степени эстетичной манере мозаичная инкрустация уложена на слой жевательной резинки с чередованием светло- и темно-бирюзовых тонов для создания полос или зон затенения светло- или темно-голубовато-зеленого цвета. Подсчитано, что в состав этой мозаики входит около 14 000 отдельных кусочков, большая часть из которых представляет собой крошечные круглые кусочки. Рисунок представляет собой солнечный диск с восемью указателями по внешнему краю. Внутри самой внутренней из двух приподнятых узких опоясывающих полос находится изображение церемониального или мифологического характера. Мы сомневаемся в интерпретации, но основные черты вполне можно распознать. Мы придерживаемся мнения, что изображенная сцена, возможно, связана с поклонением планете Венера. Именно в регионе, где был найден этот щит, Селер, проведя исчерпывающие сравнительные исследования нескольких доколумбовых кодексов, приходит к выводу:

Мы должны найти место, где хранится группа рукописей Кодекса Борджиа.... Это была земля, населенная народами, говорящими на языке ацтеков; она граничила с территорией сапотеков и лежала на торговом пути, который вел к побережью и в населенный майя район Табаско.... Действительно, мы также знаем, что в этом самом регионе были высоко развиты астрономические наблюдения, а Утренняя Звезда (Венера) пользовалась особым почитанием.^[97]

Верхняя горизонтальная полоса щита представляет небесную область. Бахрома из перьев вверху и точки, свисающие с нижней части, напоминают рисунок вокруг так называемого календарного камня, собранного Гумбольдтом и ныне находящегося в Берлинском музее, и верхний обрамляющий обод над процессией фигур так называемого камня Тизока, а также некоторые верхние полосы на фресках Митлы. Если это небесная полоса, как мы полагаем, то вполне уместно найти на ней *тонатиух*, или солнце, представленное в виде розетки в центре. Мы находим здесь два набора по четыре наконечника в каждом, расходящиеся от центрального

диска из перьев, который окружает деталь в форме ромба, на которой есть крошечная ямка под двумя горизонтальными линиями. В рукописи Настоящего дворца Саагуна (estampa XII) есть изображения различных символов небесных тел, одним из которых является маленький диск с крошечными точками, который Саагун объясняет как знак Венеры. Мы попытались идентифицировать этот глиф с символом бирюзы или драгоценного камня, или со знаком чалчихуитля. Есть небольшое сходство, но мы придерживаемся мнения, как уже говорилось, что это знак солнца. Мы не смогли найти точного аналога этой комбинации ни в рукописях, ни в скульптурах.

PL. XXVIII

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

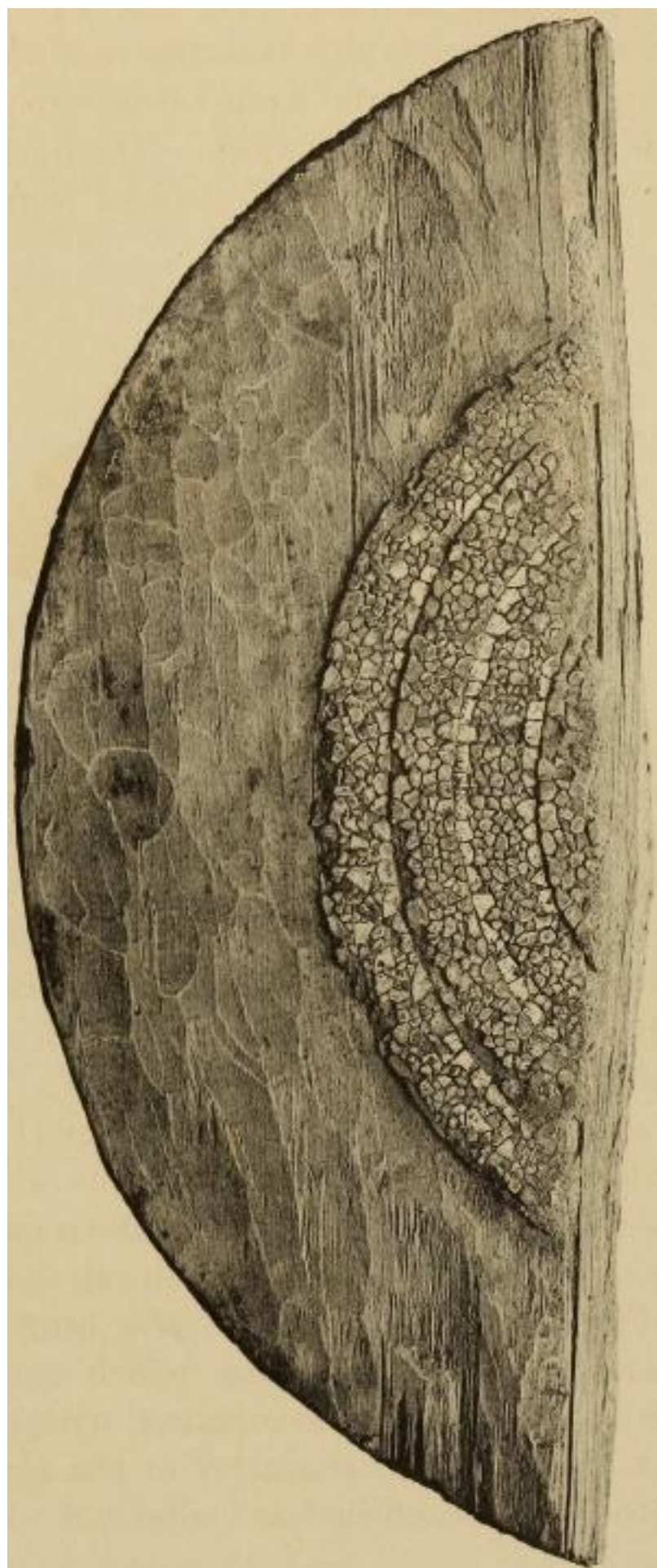
Теперь мы переходим к черте, которая также встречается на венском щите, а именно к человеку, падающему или спускающемуся с солнца или небесных областей. Поврежденное состояние венского образца не позволяет определить пол фигуры, но на нью-йоркском образце изображена женщина, вероятно, богиня. На нескольких страницах Кодекса Натталла Зуше[98] (стр. 4, 19, 21) изображены человеческие фигуры, свисающие с небесной ленты или ныряющие с нее. Селер связал эти сцены с периодом Венеры по мексиканскому календарю. К полосе на нашем щите прикреплены пять точек. В связи с восемью точками ниже, соответственно по четыре с каждой стороны иероглифа внизу, вспоминается наводящий на размышления факт, что мексиканцы были знакомы с соответствием восьми солнечных лет пяти периодам Венеры, и расчеты, связанные с коррекцией этих двух периодов, были установлены как Селером, так и Боудичем.[99] В Кодексе Селдена найдено аналогичное изображение - полоса неба с *тонатиухом* в центре и прикрепленной к ней нисходящей человеческой фигурой, под которой расположены две фигуры. Эта сцена была интерпретирована Бейером[100] как изображение солнечного бога, принимающего человеческие жертвы. На нашем щите отсутствует черта, которая следует за ним в Кодексе Селден, изображающая это жертвоприношение.

На нашем щите, обращенном к падающей фигуре, изображены две человеческие фигуры, по одной с каждой стороны, держащие в каждой руке что-то вроде посоха, похожего на те, что были в руках богини. Изорта каждой из этих фигур торчит неизвестный предмет, возможно, труба в виде раковины, но руками его не поддерживают.

Рис. 18

Над горизонтальной полосой, прямо над нижней частью внутреннего окружающего обода, находится иероглиф. Это хорошо известный символ Кулхуакана, или Колхуакан, название важного города в долине Мехико в древние времена. Форма глифа, горы с изогнутой вершиной, происходит от традиции, согласно которой народ науан возник там, где была гора с изогнутой вершиной, называемая на языке науан *Кулхуакан*. Знак переплетен с легендарной историей древних племен центральной Мексики, Теукульуакан - провинция далеко на севере, где были расположены Семь пещер Чикомостока, первобытного дома, откуда вышли Семь Племен. В Кодексе Ботурини I эта легенда изображена. На рис. 18 представлены две формы символа, взятые из Кодекса Теллериано Ременсис. С каждой стороны этого символа на щите расположены четыре точки, которые не следует путать с изображениями раковин, прикрепленных к символу. Эти восемь точек должны иметь календарное значение, и мы могли бы напрячь наше воображение и рассмотреть глиф как *Калли*, дневной знак, а также символ года, представленный условной фигурой дома, что дало бы нам дату 8 *Калли*, которую можно согласовать либо с 1461, либо с 1513 годом. Однако общий характер глифа, по-видимому, слишком хорошо известен как кульуаканский, чтобы допустить подобную гипотезу.

ЩИТ ИЗ ДЕРЕВА (ФРАГМЕНТ) С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

В письме автору доктор Х. Дж. Спинден предлагает объяснение комбинации фигур на этом щите в виде солнечного диска. С его разрешения мы цитируем его дословно:

Я склонен полагать, что рисунок в целом представляет собой солнцезащитный козырек, восемь расходящихся полос - это лучи, в то время как небесная лента, три человеческие фигуры и символ Колхуакана заменяют части солнечного лика, а именно головной убор, два глаза и нос (опускающаяся фигура вместо носа) и рот. На первый взгляд это может показаться довольно притянутым за уши, но это вполне в духе искусства ацтеков. На Календарном камне вокруг лика бога солнца и *символа оллина* с вложенными в него глифами четырех эпох изображен, во-первых, круг дневных знаков, во-вторых, круг фигур квинкунк, предположительно являющихся классическими иероглифами или, скорее, символами бирюзы, в-третьих, фриз из орлиных перьев. Множество лучей разного размера дополняют картину. На самом щите, который перед нами, изображена бирюзовая мозаика, а отверстия по краю предполагают, что когда-то на нем могли быть прикреплены орлиные перья. Сравните солнцезащитный щиток или корзинку для загара индейцев пуэбло и различные солнцезащитные щитки на памятниках майя. Итак, солнце и бирюза, похоже, довольно тесно связаны символически — оба означают божественное. Иероглиф солнца используется для обозначения *тео*, бога, в географических названиях, в то время как приставка *xiuh* означает божественный в связи с различными объектами. Нефрит, с другой стороны, означает драгоценный. Солнце в ритуалах ацтеков довольно тесно связано с богатством и драгоценными камнями, и солнечный диск вполне мог быть задуман как предмет, усыпанный драгоценными камнями. Поэтому я думаю, что вполне возможно, что рисунок на этом щите должен был символизировать лик солнца, и тот факт, что законченные фигуры, выполняющие какую-то ритуальную функцию, заменяют части реалистичного лица, не умаляет этой теории.

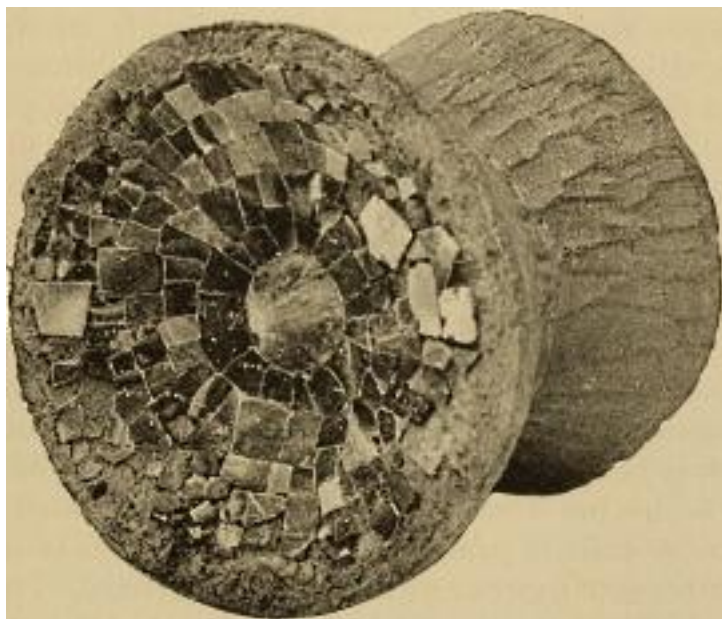
Обратная сторона щита показана на рис. XXII. Через два вертикальных выступа проходят пары отверстий, очевидно, для кожаных ремешков, удерживающих щит. Двадцать восемь маленьких отверстий по краю щита, вероятно, предназначались для вставки перьев или других украшений, как в щите Британского музея.

По технике исполнения наш щит во всех отношениях похож на два мозаичных щита в Европе. Во всех трех случаях инкрустация представляет собой слой смолы, нанесенный на древесину.

Теперь мы переходим к серии из семи мозаичных щитов в Нью-Йорке, показанных на рисунках. XXIII-XXIX. В них мы имеем дело с другой техникой, причем новой для нас. Для изготовления матрицы вместо смолы использовался цемент, похожий на мелкозернистый коричневый песок. К сожалению, они находятся в значительно поврежденном состоянии, но два из них более или менее завершены. В этих примерах древесине была придана грубая форма, и во всех них отчетливо видны следы от медных или каменных тесел, поскольку дерево не было окончательно приглажено, как в трех ранее описанных образцах. Вероятная причина этого видна в щите на pl. XXIII. На лицевой стороне этого образца, на участках

нижнего края, особенно слева, видны следы грубой натуральной бумаги, изготовленной из *дерева амате*, которая представляет собой ленту, приклеенную к древесине. Следы бумаги также обнаружены в том же месте на фрагменте щита, изображенном на рис. XXIV. Невозможно определенно утверждать, простиралась ли эта бумага когда-то от края до выступающего тела мозаичного украшения. На фрагменте щита, о котором только что говорилось, можно увидеть слабую черную линию, сделанную каким-то веществом, похожим на графит, частично проходящую по окружности на расстоянии 1-1½ дюйма от края. Вероятно, это линия художника в организации какого-то класса декора, возможно, разграничивающего секцию, которую нужно оклеить бумагой. На первом щите такой линии нет, но представляется несомненным, что грубая древесина между узкой полосой бумаги и мозаикой, должно быть, была покрыта либо бумагой, либо каким-то другим материалом. На нем нет следов цемента, и мы склонны полагать, что бумага когда-то покрывала всю ровную поверхность дерева. Пергамент или мягкая кожа также могли быть плотно натянуты на внешние зоны щитов, на которых нет следов бумаги. На этой поверхности, несомненно, был нанесен какой-то вид украшения. Мы вспоминаем приведенную выше цитату, касающуюся использования бирюзовой мозаики на бумаге в связи с поклонением богу Уицилопочтли. Мозаики из перьев, насколько нам известно, обычно делались либо на пергаменте, либо на бумаге. Кодексы изготавливались из кожи, пергамента или бумаги, часто покрывались штукатуркой. В редких случаях роспись наносилась непосредственно на бумагу. Несомненно, тот или иной из этих способов декорирования завершил ансамбль щитов, которые мы сейчас рассматриваем.

PL. XXX

ЗАТЫЧКА ДЛЯ УШЕЙ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

МУЗЕЙ ФОНДА АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ ХЕЙЕ, НЬЮ-ЙОРК

Еще одним отличием щитов этой серии является материал, нанесенный поверх дерева для получения инкрустированных камней. Он, должно быть, медленно затвердевал, чтобы можно было выполнить тщательную и кропотливую работу по закреплению деталей в пластиковой матрице. В случае с матрицей из смолы материал мог быть нанесен и затвердел бы немедленно, поскольку в результате испытаний, даже по прошествии столетий, мы обнаружили, что можно разрыхлить кусочки камня путем воздействия тепла на камень; но в

случае с цементной матрицей это невозможно. Мы не знаем, какая жидкость использовалась для затвердевания цемента, который сейчас довольно рыхлый.

Условно говоря, в мозаиках этого класса использовалось сравнительно мало бирюзы. Во внешних зонах использовались различные оттенки мягкого светло-серого камня, в то время как встречаются более темные камни с вкраплениями бирюзы различных оттенков, некоторые почти белые, а также кусочки бурого угля и обсидиана.

Последняя уникальная особенность может быть отмечена в щитах на рисунках. XXVII и XXVIII. На внешней полосе будут видны неровные внутренние края двух рядов камней, которые образуют бордюр. На рис. XXVII пространство заполнено россыпью шероховатых, почти похожих на песок, кусочков выцветшей беловато-голубой ублюдочной бирюзы. Похоже, что на него разбрызгали воду, когда матрица была очень мягкой. В случае с экраном на pl. XXVIII, материал несколько грубее и состоит из необработанных кусков того же камня, который использовался в широкой светлой полосе внутри внешней границы.

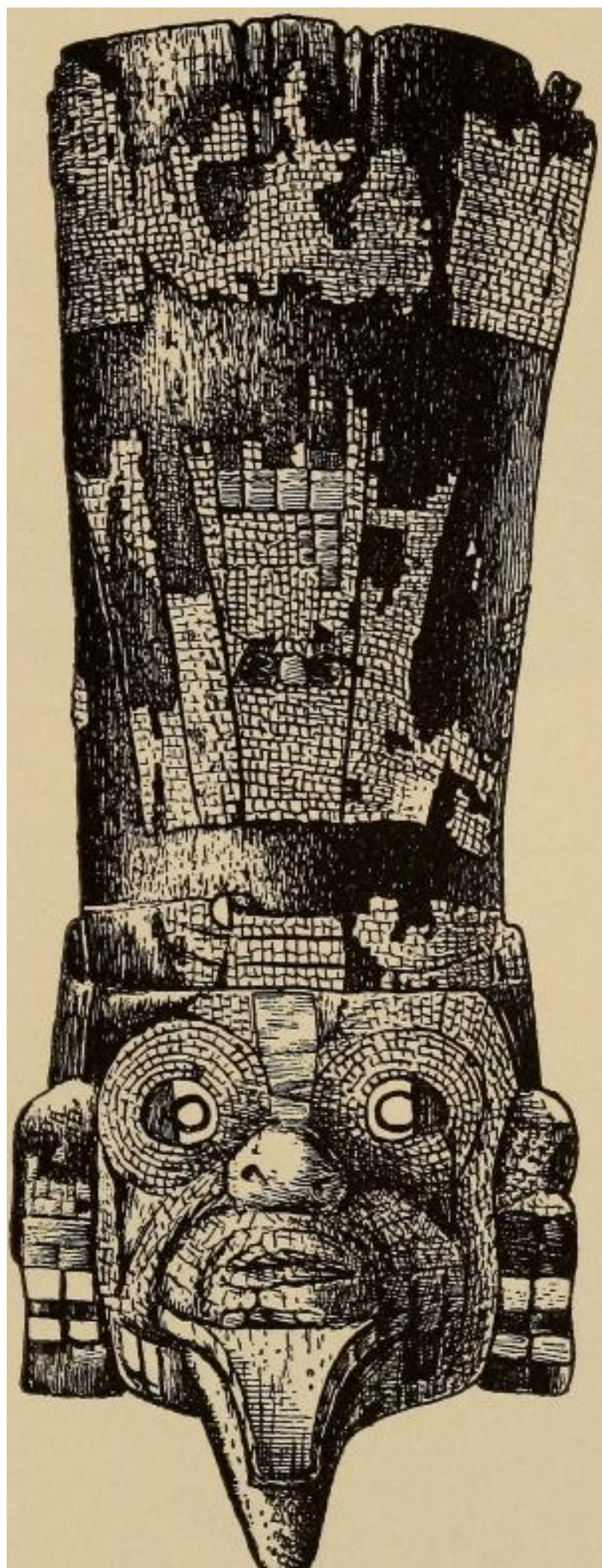
Эти щиты, насколько мы можем судить по фрагментарным разделам, не содержали изображений или фигур, как на других типах. В целом по исполнению они уступают в мастерстве изготовления и менее утонченны и закончены по внешнему виду. Фактически, они представляют собой совершенно особый и до настоящего времени неизвестный тип каменной мозаики из Мексики.

Первый щит этой серии (рис. XXIII) состоит из двух фрагментов, часть одного края отсутствует. Его средний диаметр составляет 15 дюймов, а толщина - от половины до трех четвертей дюйма, мозаичный диск возвышается над деревом на одну восьмую дюйма. Мозаичная часть имеет диаметр 10 с половиной дюймов. Похоже, это солнцезащитный козырек, судя по восьми указателям, которые расходятся от полосы, окружающей круглый рисунок в центре, что наводит на мысль о традиционном изображении солнца. В центре более темные кусочки обсидиана. Часть матрицы и мозаичной инкрустации отвалилась, и на матрице в левом верхнем углу есть жирное пятно, которое может быть свечным жиром.

Щит на рис. XXIV того же размера, что и предыдущий, 15 дюймов в диаметре. Он также состоит из двух частей, и большая часть боковой части отсутствует. Это также, вероятно, солнцезащитный козырек, но на нем нет указателей. Там, где внешняя полоса отвалилась к нижней части, видна едва заметная надрезанная линия, которую художник поместил туда в качестве ориентира, следуя круглому мозаичному декору. В центре черные кусочки бурого угля.

Следующий показанный щит (рис. XXV) состоит только из половины секции. Он был немного больше любого другого щита в коллекции, его диаметр составлял 15 с половиной дюймов, а толщина - 1 дюйм. Это был солнцезащитный щиток с четырьмя точками, идентичными тем, что изображены на знаменитом календарном камне ацтеков. По внешнему краю приклеены следы бумажной ленты; черная линия уже упоминалась. Центральный диск с белыми линиями, сделанными из очень мелких кусочков, похож на центральную часть щита на pl. XXIII.

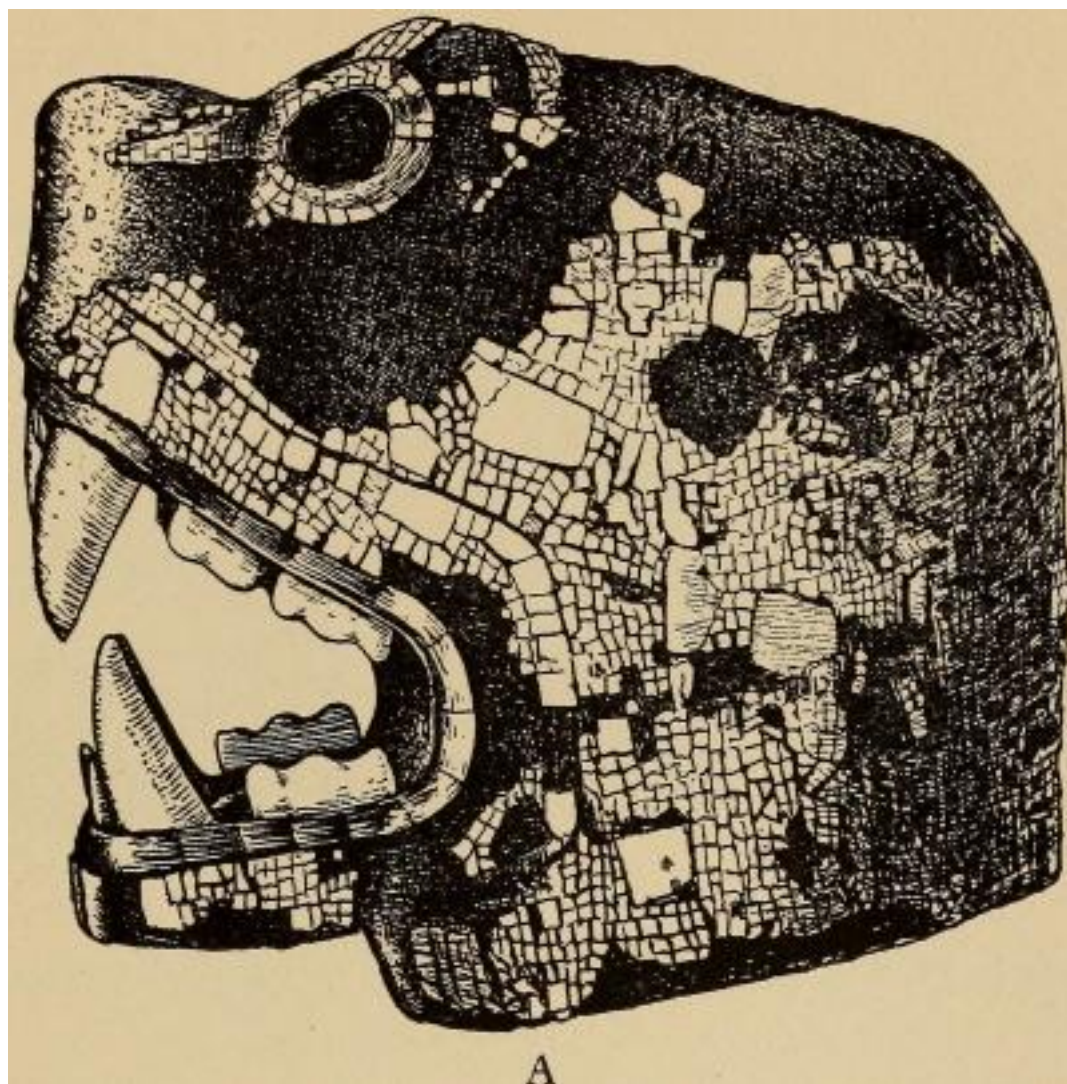
PL. XXXI

ГОЛОВА С НАЛОБНИКОМ-КУСОК ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ, КОПЕНГАГЕН

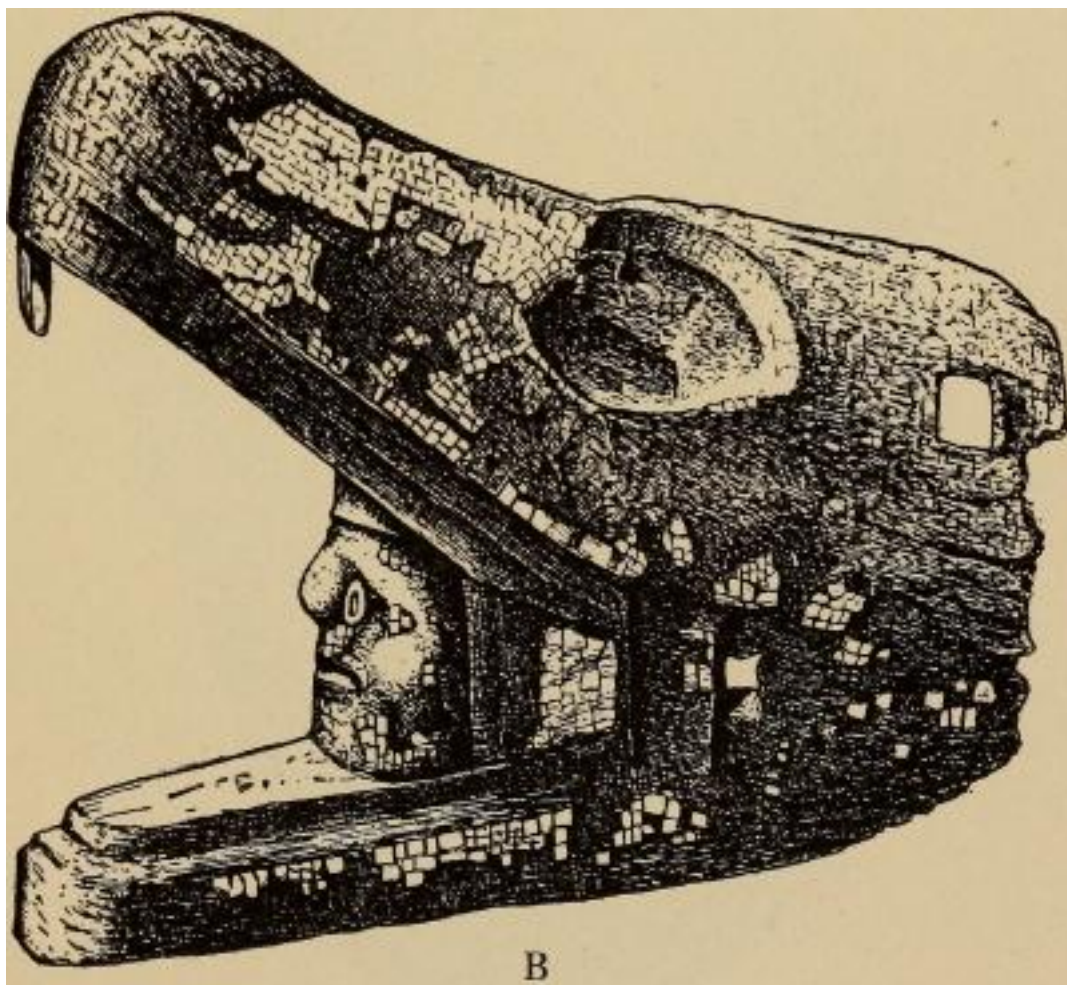
PL. XXXII

ГОЛОВА ЯГУАРА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, БЕРЛИН

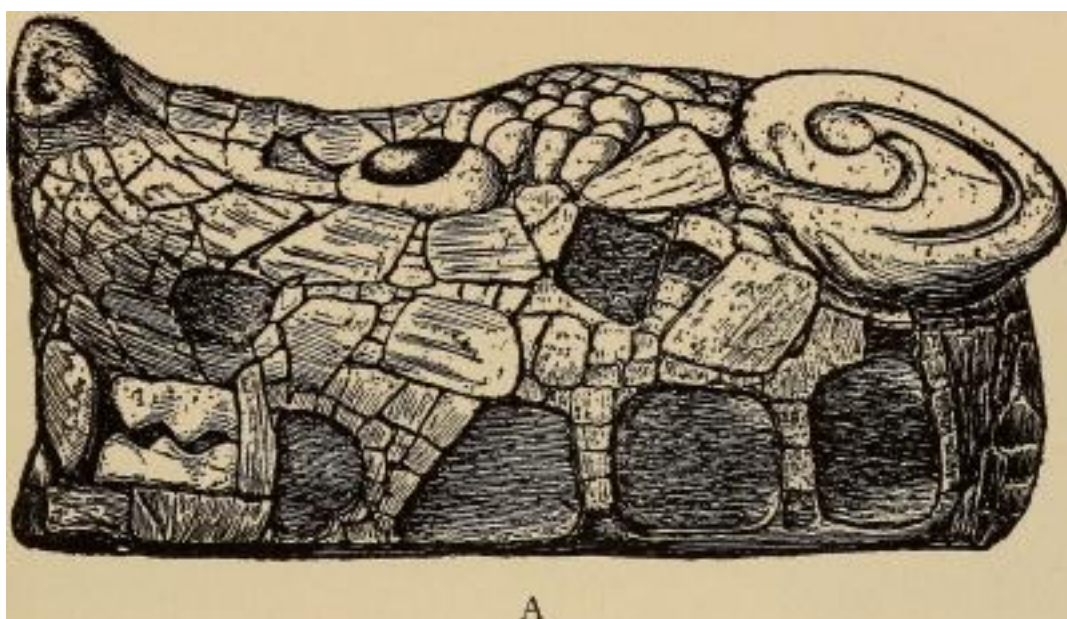
PL. XXXII

ГОЛОВА ЖИВОТНОГО ИЗ ДЕРЕВА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ В ОТКРЫТОЙ ЧЕЛЮСТИ
С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ, КОПЕНГАГЕН

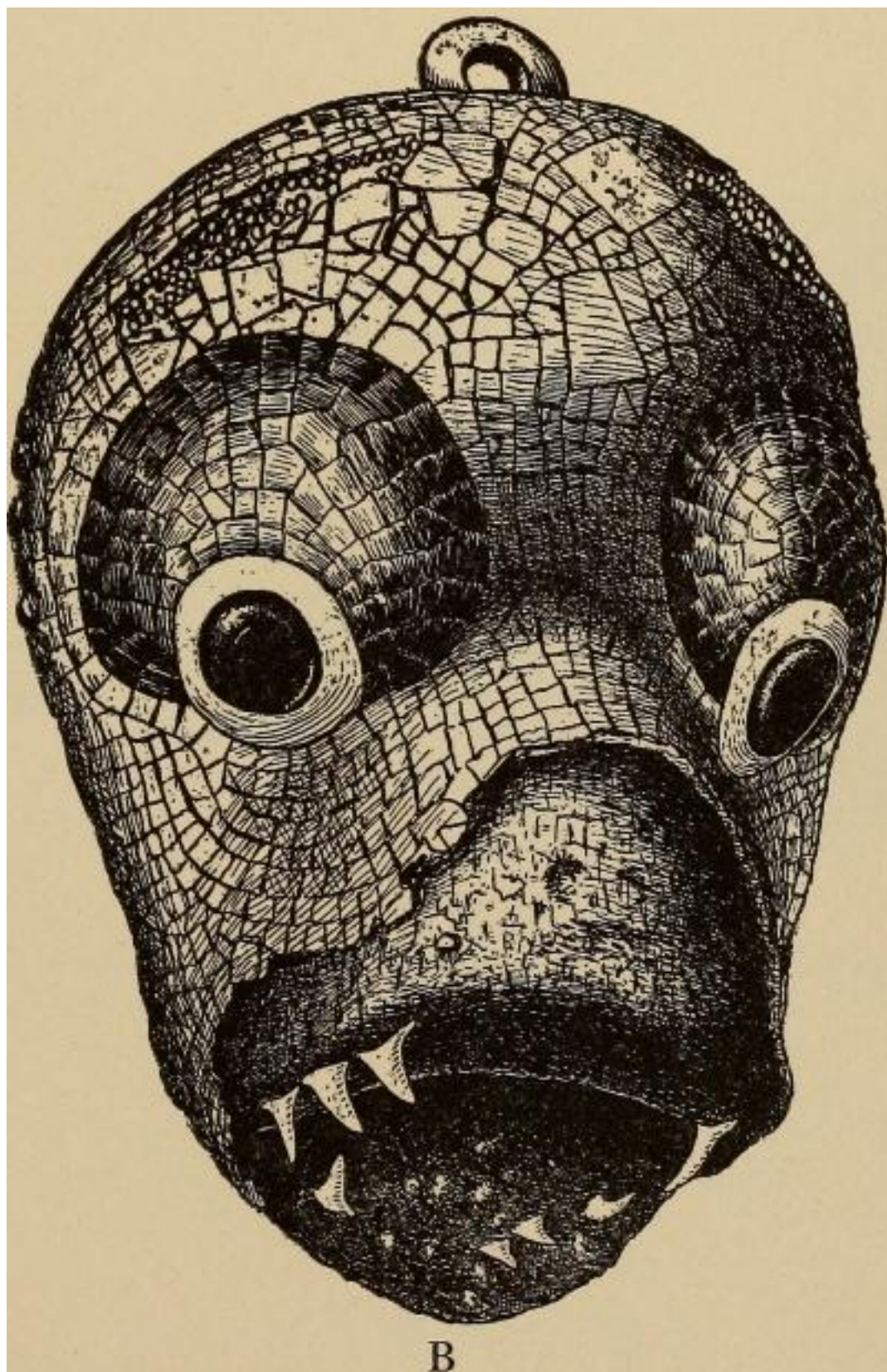
PL. XXXIII

ГОЛОВА ЖИВОТНОГО ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ВЕНА

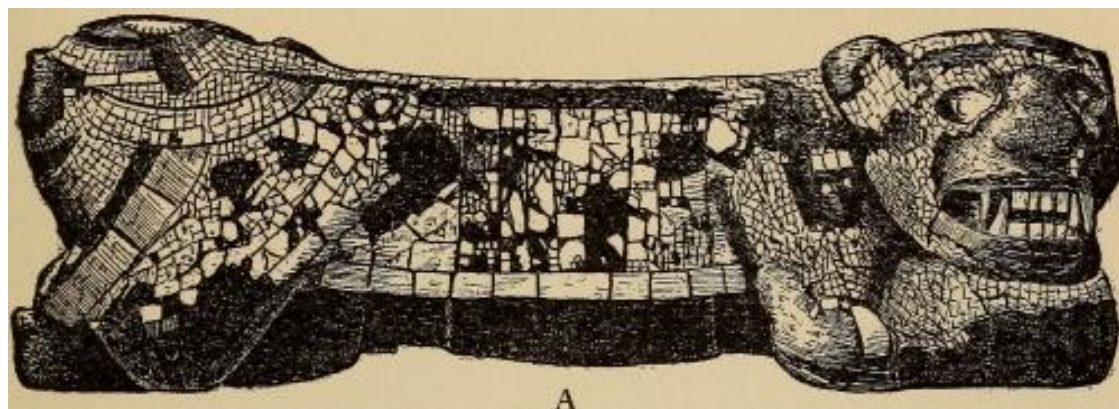
PL. XXXIII

ГОЛОВА ОБЕЗЬЯНЫ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

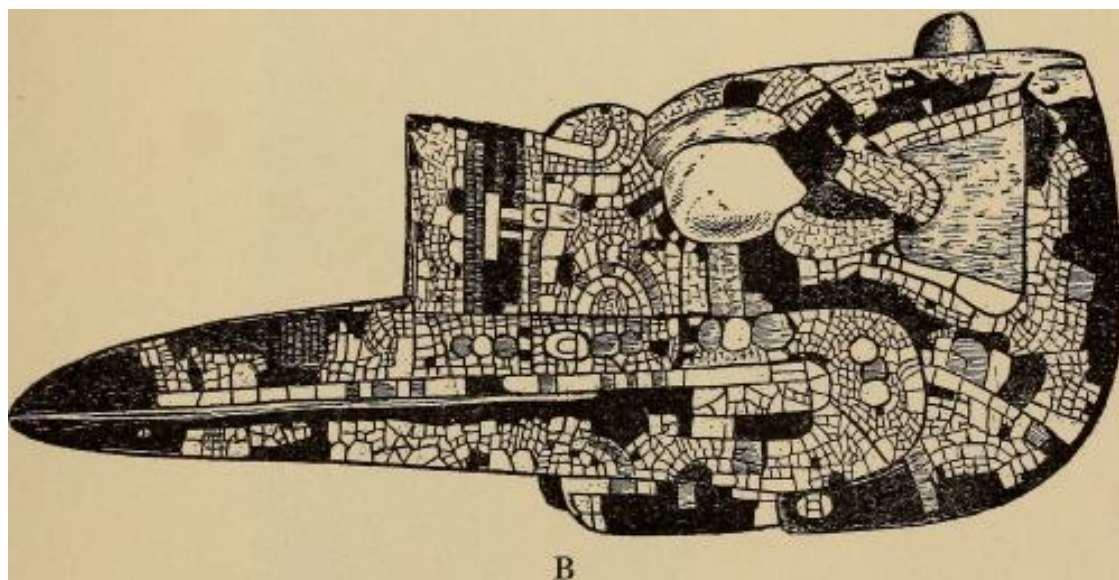
БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

PL. XXXIV

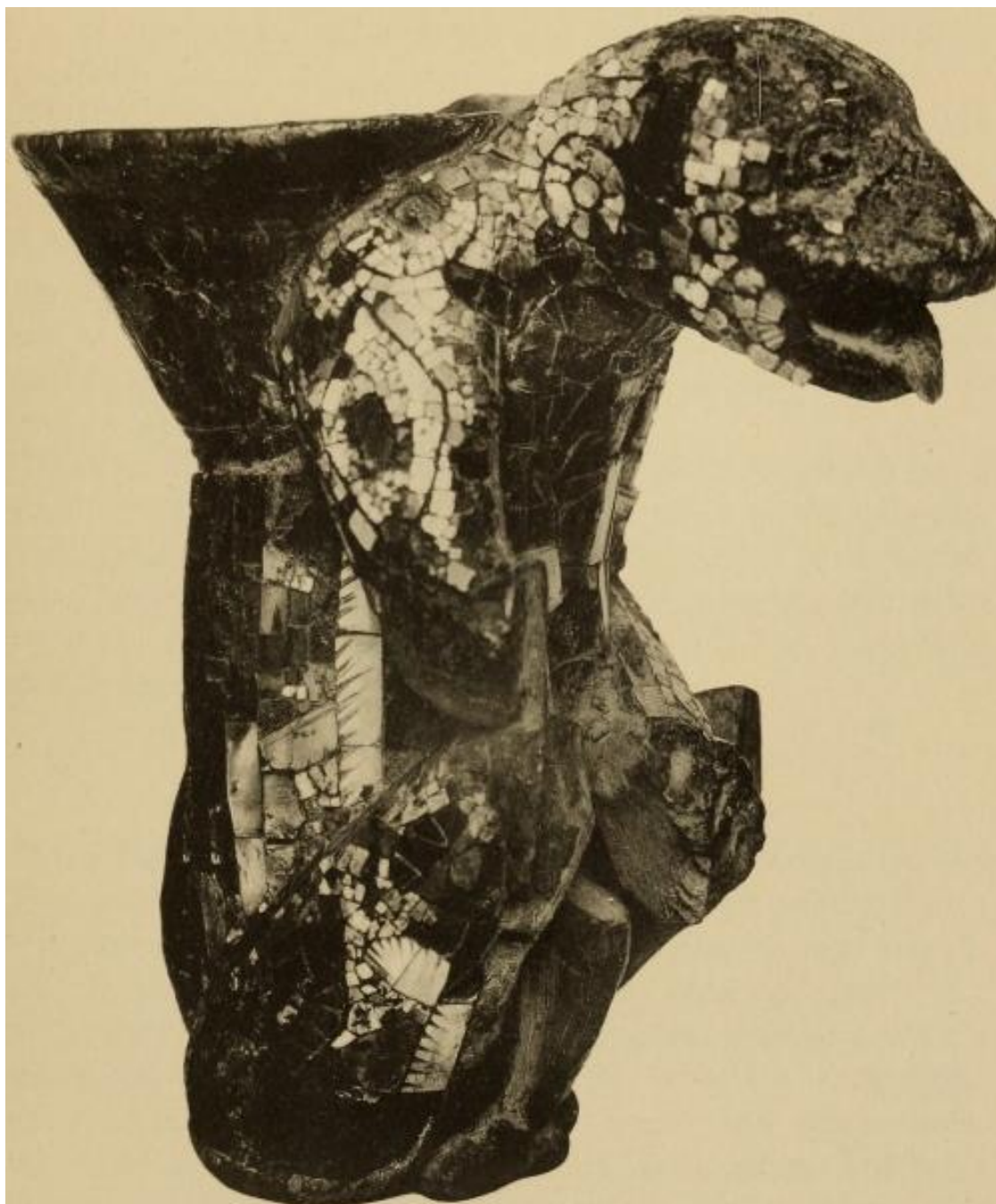
ДВУГЛАВАЯ ФИГУРКА ЯГУАРА ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, БЕРЛИН

PL. XXXIV

ГОЛОВА ПТИЦЫ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ
МУЗЕЙ, ГОТА

PL. XXXV

ФИГУРКА ЖИВОТНОГО ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

Один из самых интересных экземпляров воспроизведен на рис. XXVI, диаметр которого составляет 14 $\frac{7}{8}$ дюймов. Это единственный щит из серии, на котором изображен рисунок. У него было четыре указателя, которые наводят на мысль о солнечном диске, но символ явно представляет собой обычное поперечное сечение раковины, хорошо известного и часто изображаемого символа Эхекатля, бога воздуха, одного из различных атрибутов бога Кецалькоатля. В этом примере легкие куски камня крупнее, чем в любом другом изделии, но они вырезаны чрезвычайно тонко. По внешнему краю мозаики проходит едва заметная надрезанная линия, и можно увидеть три линии, выступающие из указателей, показывающие, что художник перенес свои ориентиры за пределы окончательно использованной зоны. Круговая линия настолько правильная, что нет никаких сомнений в

том, что мастер использовал наши методы, привязав кусок шнура к шилу и работая точно от центра щита.

Два фрагмента на рис. XXVII и XXVIII имеют одинаковый размер — 15 дюймов в диаметре. Они схожи по качеству изготовления; уже упоминалась особая особенность - набрызганная внешняя полоса. В первом образце неровная впадина на верхней грани, по-видимому, была заполнена цементом, следы которого сохранились. Два отверстия в каждом щите современные, но два экземпляра дошли до нас соединенными кожаными шнурами. Однако это секции отдельных щитов.

Последний щит серии (стр. XXIX) имеет высоту $14\frac{5}{8}$ дюймов. Он составляет немногим более трети от исходного объекта, следовательно, его диаметр должен был составлять не менее 15 дюймов. Как и на других, мы находим опоясывающие полосы, но поскольку от центра ничего не осталось, мы не знаем, был ли у него рисунок или он был похож на другие из серии.

Затычка для ушей

Вместе с хранящимися масками и щитами в пещере Миштека, ныне находящейся в Музее американских индейцев Фонда Хейе, был найден уникальный деревянный предмет, показанный на стр. XXX. Он имеет форму катушки, дно плоское, верхняя часть вогнутая и покрыта мозаикой из темно-зеленой бирюзы с центральным диском из темно-розовой раковины. Его высота составляет $1\frac{1}{2}$ дюйма, диаметр верхнего и нижнего краев - $1\frac{1}{2}$ дюйма. Нет сомнений, что этот образец был затычкой для ушей. По бокам катушки видны небольшие зазубрины от режущего инструмента, которым она была изготовлена, а вся поверхность, не покрытая мозаикой, была окрашена в розово-красный цвет.

Фигурки животных

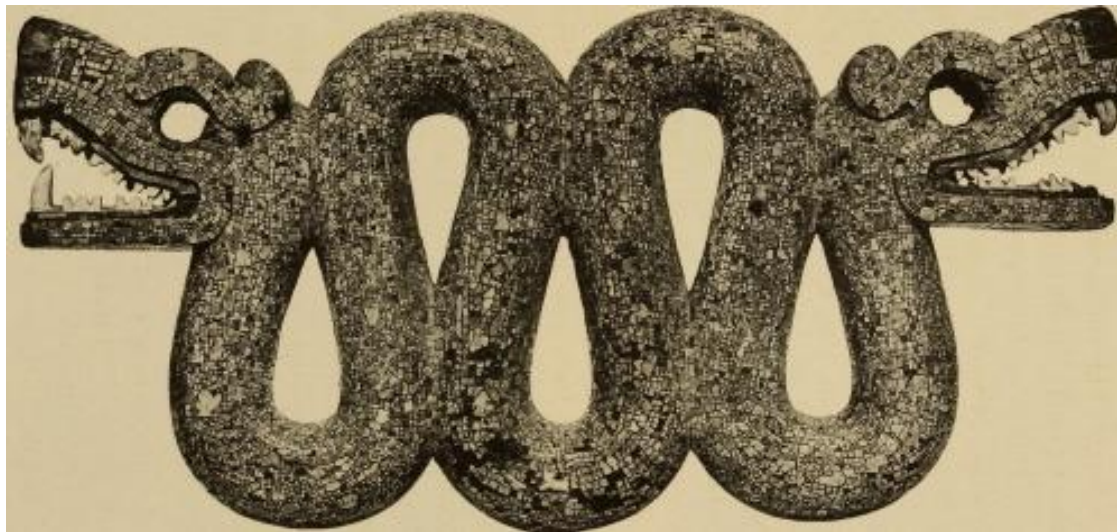
Образец из Национального музея в Копенгагене, представленный на пл. XXXI, был подробно описан Леманном, [101] и наша иллюстрация взята с его фотографии. Он значительно поврежден, большая часть мозаичной инкрустации исчезла. Материалы: бирюза, малахит, ракушка и перламутр. В своем первоначальном состоянии это было одно из впечатляющих произведений этого искусства. Верхняя выступающая часть, поднимающаяся от макушки головы, вероятно, имитировала головной убор с перьями. Его крайняя высота составляет около $10\frac{1}{2}$ дюймов, а диаметр всего $3\frac{1}{2}$ дюйма.

На рис. XXXII изображены две головы животных. Первая (a) голова ягуара из Этнографического музея в Берлине была подробно описана Леманом в его статье, опубликованной в *Материалах Пятнадцатого конгресса американистов*, состоявшегося в Квебеке в 1906 году. Его высота составляет $5\frac{1}{2}$ дюйма, а мозаика состоит из бирюзы, малахита и ракушек. Другой экземпляр (b) находится в Национальном музее в Копенгагене. [102] Кажется, что она представляет собой голову змеи с человеческим лицом в раскрытой пасти. Мозаика выполнена из бирюзы, малахита и красноватого ракушечника. Его длина составляет 13 с половиной дюймов, а высота - 8 с половиной дюймов. Большая часть инкрустации отвалилась.

Голова животного, показанная на рис. XXXIII, a, находится в Венском музее и был проиллюстрирован Хегером в трех ракурсах. [103] Наш рисунок выполнен сбоку, в честь Хегера. Этот объект имеет длину $4\frac{5}{8}$ дюйма спереди назад. Большая часть мозаики отвалилась, а кусочки жадеита, обсидиана и ракушек стали крупнее, и работа в целом более

грубая, чем в любом другом образце в Европе. На фотографиях Хегера изображен кожаный ремешок, выходящий из отверстия на затылке.

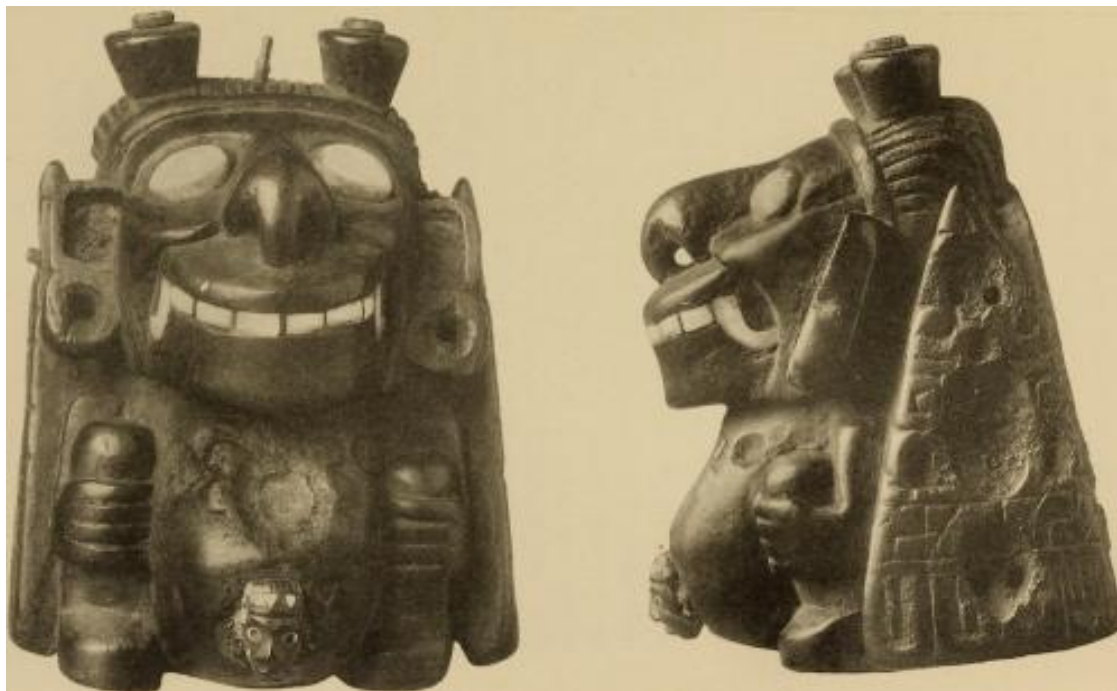
СТР. XXXVI

ДВУГЛАВЫЙ ЗМЕЙ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

СТР. XXXVII

ФИГУРКА БОГА КСОЛОТЛЯ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ВЕНА

Другая мозаика на этой тарелке (*b*) находится в Британском музее. Он представляет собой обезьяноподобную голову из белого дерева с открытым ртом. Мозаичное покрытие выполнено из бирюзы, малахита и других камней. На обороте имеется полусферическое углубление, покрытое по бокам толстым слоем коричневой жевательной резинки, гладко обработанной, содержащей немного шерстяных ниток. Бирюза в основном бледно-

зеленоватого оттенка, но по бокам рта расположены два вкрапления ярко-голубых камней. Каждый глаз расположен на нижнем краю выступа, покрытого малахитом, а сами глаза представляют собой выпуклые диски из тщательно отполированного железного колчедана, вставленные в кольцо из раковины. Высота 4 дюйма, ширина 2,7 дюйма.

Интересным экспонатом является двуглавая фигурка ягуара в Этнографическом музее в Берлине (стр. XXXIV, а).^[104] Она покрыта кусочками бирюзы и малахита, а также небольшим количеством обсидиана, ракушек и перламутра. Глаза из малахита. Этот экземпляр имеет длину 12⁵/₈ дюймов, и его работа кажется очень художественной.

Важный и уникальный образец мозаичного искусства показан на пл. XXXIV, b, на котором изображена голова птицы, украшенная инкрустацией из бирюзы, малахита, обсидиана, перламутра, красного коралла и белой раковины, но большая часть мозаики выпала. Этот экземпляр находится в музее в Готе.^[105]

Сильно поврежденный экземпляр из Британского музея проиллюстрирован на стр. XXXV, где изображено животное, стоящее на задних лапах, с открытой пастью и высунутым языком. На его обратной стороне находится круглый сосуд, похожий на чашу. Он вырезан из твердого светло-коричневого дерева. Первоначально почти вся поверхность была покрыта мозаикой, уложенной на слой черной смолы, составными частями которой были бирюза, малахит, розовая раковина, жемчужная раковина и фрагменты железного колчедана. Чашеобразный сосуд на спине животного теперь покрыт прозрачным лаком, за исключением одного места, где все еще сохранились черная жвачка и кусочки мозаики. На лаке кое-где видны фрагменты сусального золота, возможно, указывающие на то, что чаша когда-то была полностью позолочена. Высота составляет 6,8 дюйма.^[106]

Изящно смоделированное нагрудное украшение в виде двуглавой змеи (фото XXXVI) находится в Британском музее. Основание из светлого дерева, выдолбленное сзади и выкрашенное в красный цвет. Передняя часть змеи покрыта бирюзовой мозаикой; зубы и клыки в каждой открытой челюсти змеи сделаны из белого панциря, в то время как края десен обозначены розовым панцирем. Поперек каждого носа - рельефная полоса из бирюзового и красного панциря. Головы украшены мозаикой с обеих сторон, и, вероятно, в глазницах раньше находились диски из железного колчедана. На верхних краях двух петель туловища имеются отверстия для подвешивания. Длина 17¹/₈ дюймов, высота 8 дюймов.

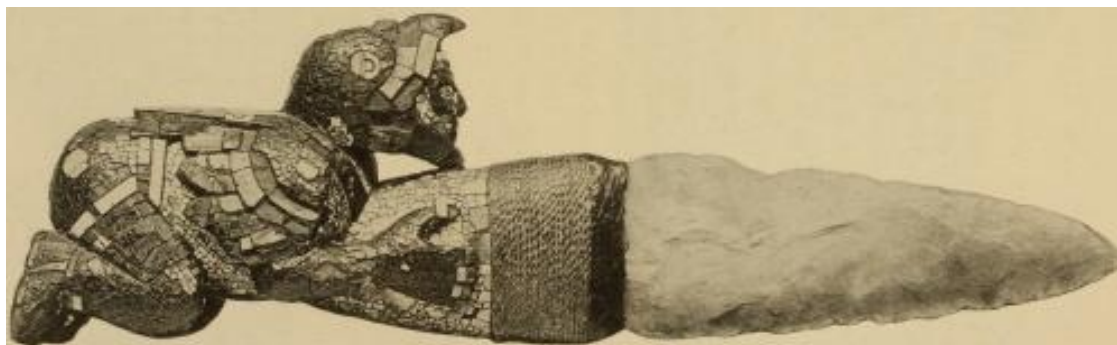
Божья Фигура

Фигура божества, изображенная на стр. XXXVII, находится в Венском музее. Он был описан доктором Хегером, который любезно прислал мне несколько фотографий объекта и некоторые подробности, касающиеся его. Доктор Селер определил, что он представляет бога Шолотля, одного из божеств или хранителей Тоналаматля.^[107] Образец не содержит большого количества мозаичных украшений, поскольку сделан из тщательно отполированного дерева. Он 3¹/₂ дюйма в высоту и 2¹/₂ дюйма в ширину. Доктор Хегер любезно прислал мне следующие примечания, касающиеся образца:

Задняя кольцевая полость (см. Вид сбоку) частично заполнена смолоподобной массой, с помощью которой деталь, должно быть, была прикреплена к какому-либо другому предмету. Остатки этого смолоподобного вещества обнаружены во всех углублениях, где сегодня отсутствует часть инкрустации, как и в каждом из трех округлых овальных выступов обеих боковых стен, в которые, вероятно, также были инкрустированы маленькие головки [мозаики?].

Глаза и шесть маленьких зубов состоят из молочно-белых раковин; два крючковидных клыка состоят из белых раковин, похожих на перламутр. Две большие мочки ушей, а также нижняя часть носовой перегородки перфорированы поперечно. Симпатичная маленькая человеческая головка у пупка фигурки, вероятно, сделана из черного как смоль обсидиана. Подвески для ушей отсутствуют с левой стороны. Зрачки глаза (правый отсутствует) заключены в маленькие кольца из перламутра. Из открытого рта над красным языком выступает еще одна маленькая белая раковинная пластинка с тремя острыми направленными вниз концами (зубами). На маленькой головке видны повреждения в нескольких местах.

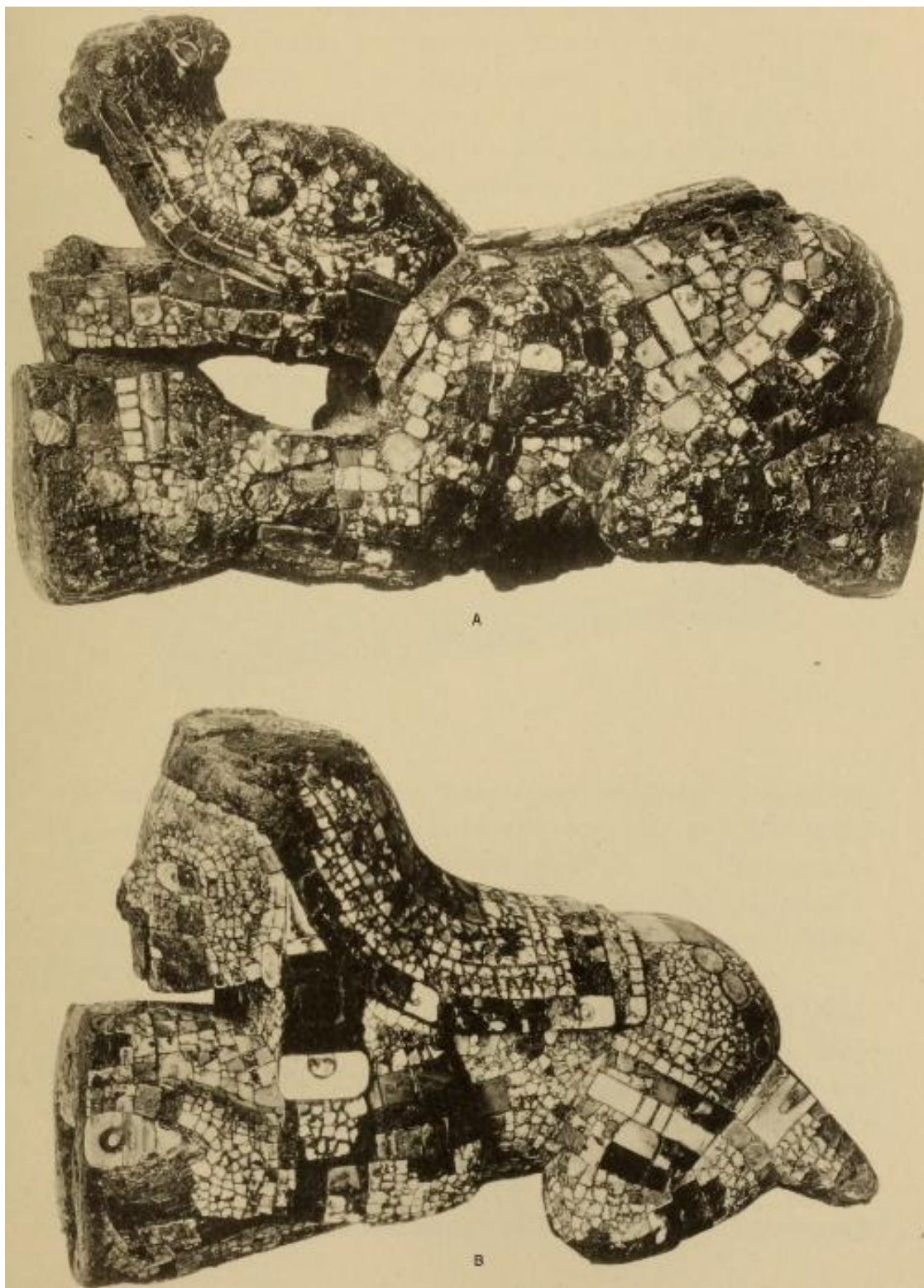
PL. XXXVIII

КАМЕННЫЙ НОЖ С ДЕРЕВЯННОЙ РУЧКОЙ С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, ЛОНДОН

PL. XXXIX

РУКОЯТКИ НОЖЕЙ ИЗ ДЕРЕВА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, РИМ

Рукоятки Ножей

Следующая группа предметов, на которые следует обратить внимание, состоит из рукоятей ножей. Прекрасный образец на стр. XXXVIII находится в Британском музее. Это нож со сколотым листовидным лезвием из халцедона медового цвета. Рукоять из мягкого светлого дерева вырезана в виде скорчившейся человеческой фигуры. Само гнездо, в котором

закреплено лезвие, проходит от груди фигуры, которая обхватывает его руками с каждой стороны и опирается подбородком на макушку. Гнездо прочно перевязано шнуром. Фигура и розетка до самого переплета были покрыты мозаикой, в основном из бирюзы, разнообразной малахитовыми и белыми, розовыми, фиолетовыми и оранжевыми ракушками, а также несколькими кусочками жемчужных раковин. Большая часть мозаики исчезла. На фигуре маска орла, лицо виднеется в раскрытых челюстях. Этот нож длиной 12 с половиной дюймов является одним из самых художественных образцов мозаики.

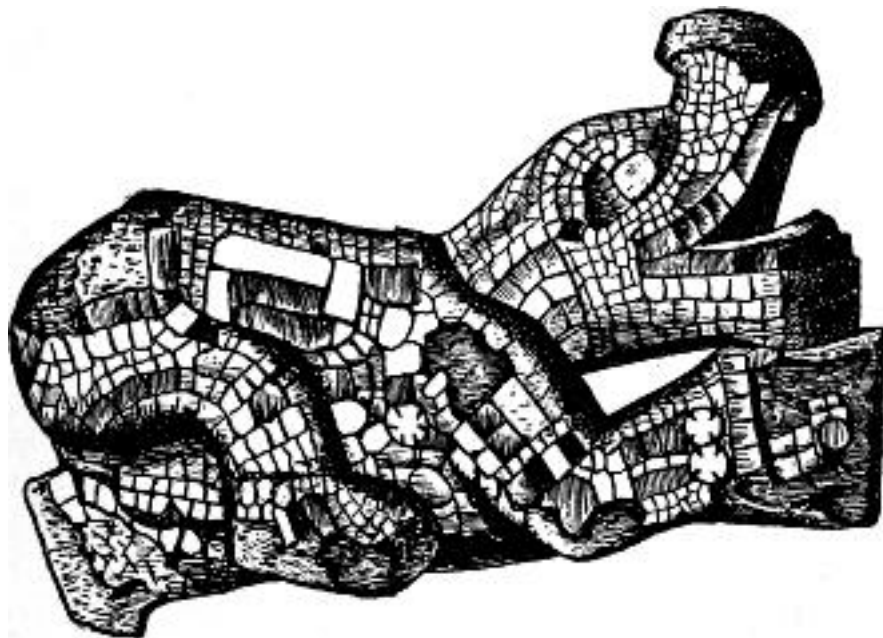

Рис. 19

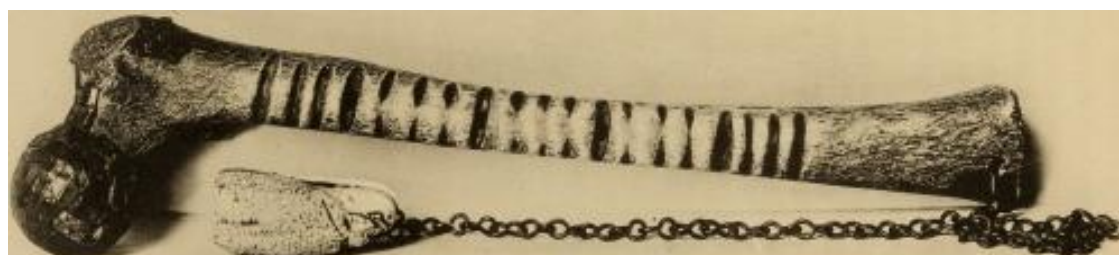
К этому классу относятся две ручки на рис. XXXIX, которые находятся в музее в Риме. Пигорини проиллюстрировал их в цветах. Благодаря заинтересованности доктора Лотропа мы имеем возможность представить фотографии этих двух очень интересных объектов вместе с некоторыми дополнительными наблюдениями, касающимися их. Первый фрагмент (рис. XXXIX, а и рис. 19 после Пигорини), выполнен в виде скорчившейся фигуры с головой животного и широко открытым ртом. Она была описана как рукоятка ножа, как и другой образец (b), который, несомненно, имеет тот же характер, но доктор Лотроп пишет, что передняя часть этой детали (a), куда должно быть вставлено лезвие ножа, гладко покрыта чем-то вроде цемента, в то время как в нижней части фигурки есть большое отверстие. Исследовав образец, доктор Лотроп не смог определить, была ли это рукоятка ножа или предназначалась для надевания на набалдашник посоха. Материалы, использованные для инкрустации, - бирюза, красноватая раковина, матово-белая раковина, перламутр и мелкие чешуйки золота. На иллюстрации Пигорини, которая представляет сторону, противоположную показанной здесь, показаны две золотые чешуйки: одна в глазу, другая на руке между локтем и плечом.

Другой фрагмент (стр. XXXIX, b), несомненно являющийся рукояткой ножа, как указано, выполненной в той же технике, что и образцы из Британского музея, представляет собой скорчившуюся человеческую фигуру. Материалы: бирюза, темно-зеленый малахит, белая раковина, перламутр и красная раковина. Лотроп обращает наше внимание на крошечные кусочки бирюзы, вставленные в ракушки на плече и в других местах. Он также утверждает, что часть сломанного кремневого (?) лезвия все еще вставлена в гнездо перед рисунком.

Музыкальный инструмент из бедренной кости человека

Последним из описываемых образцов мозаики является музыкальный инструмент (*омичикауазтли*), сделанный из левой бедренной кости человека, проиллюстрированный на стр. XL. Этот уникальный образец, находящийся в музее в Риме, был воспроизведен Пигорини в красках. Мозаика, по-видимому, была нанесена только на голову и шею, хотя, возможно, когда-то был покрыт и большой вертел. В настоящее время инкрустация состоит из камеди, в которой находятся розовато-оранжевые кусочки цветной скорлупы. К кости прикреплена современная медная цепочка, с которой свисает раковина оливы, несомненно древняя.

PL. XL

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗ БЕДРЕННОЙ КОСТИ ЧЕЛОВЕКА С МОЗАИЧНЫМ ДЕКОРОМ ДОИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, РИМ

По словам доктора Лотропа, раковина оливы имеет признаки износа и, вероятно, использовалась для растирания кости, поскольку кость прочная и при трении раковиной издает довольно музыкальный звук, как если бы кость была фарфоровой.

Зазубренные человеческие кости не редкость в древней Мексике, и на некоторых из них были найдены искусные гравировки. В ходе раскопок, произведенных в 1900 году на улице за собором в городе Мехико, было обнаружено множество маленьких глиняных моделей музыкальных инструментов, которые, несомненно, были размещены там при закладке фундамента великого ацтекского *теокалли*. Писатель раздобыл для Американского музея естественной истории образцы этих интересных моделей. Среди них была зазубренная кость с прикрепленной к ней моделью рукоятки инструмента, которым ее натирали или скребли.^[108]

Наконец, обращаем внимание на три предмета из дерева мексиканского происхождения, находящиеся в музее Борджиано в Риме. Они были описаны Колини и проиллюстрированы двумя произведениями в *Bollettino della Società Geografica Italiana*.^[109] Первый - идол, представляющий человеческую фигуру высотой 17 с половиной дюймов; два других образца, изображенные Колини, представляют собой маски, и весьма вероятно, что все эти предметы когда-то были украшены, по крайней мере частично, мозаикой. Высота одной из масок составляет 6 $\frac{7}{8}$ дюймов, а другой - 7 $\frac{1}{8}$ дюймов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принимая во внимание значительное количество предметов каменной мозаики, которые были отправлены в Европу в первые годы испанского завоевания Мексики, часть добычи,

полученной Эрнаном Кортесом, вполне возможно, что другие образцы все еще спрятаны либо в Испании, либо в Италии, которые когда-нибудь будут обнаружены. Всего двадцать лет назад два чудесно сохранившихся резных церемониальных копьеметалки, или атлатлы, из дерева, покрытого тонким золотым тиснением, были найдены в старом кожаном футляре в одном доме во Флоренции и сейчас выставлены в Этнологическом музее этого города. Не подлежит сомнению, что они были присланы из Мексики самим Кортесом и до недавнего времени хранились в тайне от всего мира. Бушнелл, который изобразил и описал эти атлатлы, считает, что раньше они находились в знаменитой коллекции Медичи и что другие предметы мексиканского происхождения могут быть спрятаны в Италии, чтобы их время от времени обнаруживали.^[110] Опять же, в 1891 году миссис Зелия Натталл первой обратила наше внимание на важный мозаичный щит и еще более интересный мозаичный щит из перьев в замке Амбрас близ Инсбрука, которые вскоре после этого были переданы в этнографический отдел Государственного музея естественной истории в Вене.^[111]

Здесь следует обратить внимание на возможности нахождения мозаик в Мексике, подчеркнув тот факт, что коллекция в Музее американских индейцев Фонда Хейе была найдена в археологических условиях. До сих пор мы несколько скептически относились к возможности обнаружения деревянных предметов такой хрупкой и скоропортящейся природы либо в гробницах, либо в разрушенных зданиях в Центральной Америке. Как мы уже писали, немногочисленные следы этого мозаичного искусства, найденные до сих пор при раскопках, носили фрагментарный характер. Ранее в Мексике не находили образцов дерева, покрытого мозаикой, за исключением небольшого деревянного ободка, раскопанного Гамио в Сакатекасе, и четырех фрагментов из Чичен-Ицы. В тропическом и умеренном поясах, где расположены наиболее важные древние памятники, редко находили изделия из дерева любого вида. Это правда, что в некоторых отдаленных деревнях резные деревянные барабаны (*тепонацтли*) свято охранялись со времен завоевания, их выносили и играли на определенных фестивалях в течение года. Но эти барабаны хранятся в кабильдос, и их бережно хранят.

Мы хотели бы еще раз привлечь внимание к заявлению Саагуна относительно традиции оставления Тулы, согласно которой Кецалькоатль приказал закопать определенные драгоценные вещи в соседних холмах и ущельях. Это, конечно, относится ко временам, задолго до прихода белых людей. После этого прискорбного события, действительно рокового для индейцев, туземцы, несомненно, скрыли огромное количество материала. Обстоятельства, связанные с этим, были описаны отцом Мотoliniей. Поскольку этот рассказ малоизвестен, мы перевели буквально всю главу, поскольку она раскрывает нам жалкое состояние, в которое впали аборигены в течение двадцати лет после их порабощения.

О том, как пришел конец идолам и пирам, которые обычно готовили индейцы, и о тщеславии и стараниях, которые проявляли испанцы в (своих) поисках идолов.

Праздники, которые устраивали индейцы, как сказано в первой части (этой книги), с их церемониями и пышностью, все заканчивались с самого начала (того времени), когда испанцы вели войну (с ними), потому что индейцам было о чем подумать в своих невзгодах, и они не думали ни о своих богах, ни даже о самих себе, потому что у них было так много горя, что, чтобы исправить это, все основные (вещи в их жизни) были остановлены.

В каждом городе у них был идол или демон, которого они считали главным образом своим посредником, и называли его так, и они чтили и украшали его драгоценностями и одеждой, и предлагали ему лучшее, что могли найти, в каждом городе, насколько это было возможно,

и в большей степени в столицах провинций. Эти главные идолы, о которых я упоминаю, как только город Мехико был взят испанцами, вместе с их драгоценностями и богатствами индейцы спрятали в самом тайном месте, которое смогли найти; большую часть золота, которое было на идолах (или с ними) и в храмах, они отдали в качестве дани испанцам, под покровительством которых они находились; ибо они не могли поступить иначе, потому что вначале дань была настолько чрезмерной, что все индейцы могли наскрести или поискать, а того, что было у лордов и вождей, было недостаточно; кроме того, они были вынуждены (платить дань) с таким беззаконием, что они также отдавали золото, которое у них было в храмах демонов (идолов), и даже когда оно истощалось, они платили дань рабами, и много раз, не имея рабов для соблюдения (налогов), они отдавали свободных (индейцев) в качестве рабов.

Этих главных идолов со знаками отличия и украшениями или одеждой, принадлежащими демонам, индейцы прятали: одних в земле, других в пещерах, а третьих - в лесах. Позже, когда индейцы обратились в христианство, они раскопали многих (из них) и принесли их во внутренние дворы церквей, чтобы публично сжечь. Другие гнили в земле, потому что после того, как индейцы получили (или приняли) Веру, им было стыдно вынимать тех, кого они спрятали, и они предпочли бы позволить им сгнить, чем допустить, чтобы кто-нибудь узнал, что они их спрятали. И когда их попросили рассказать о своих главных идолах и их облачениях, они вынесли их, все истлевшие, чему я свидетель, ибо видел это много раз. Оправдание, которое они привели, было хорошим, поскольку они сказали: "Когда мы спрятали это, мы не знали Бога, и мы думали, что испанцы скоро вернутся в свою (собственную) страну, и после того, как мы пришли к пониманию (о) Боге, мы оставили это гнить, потому что боялись и стыдились выносить это". В других городах эти главные идолы с их облачениями находились на попечении владык или главных жрецов демонов, и те хранили их так тайно, что вряд ли кто-нибудь знал о них, кроме двух или трех человек, которые их охраняли, и из них (идолов) они также принесли очень большое количество в монастыри, чтобы сжечь их. Во многих других отдаленных деревнях, далеко от Мексики, когда монахи отправлялись туда проповедовать, они говорили им в своих проповедях и перед крещением, что первое, что они должны были сделать, это принести всех идолов, которые у них были, и все знаки отличия демонов, чтобы сжечь (их): и таким образом они также раздавали и приносили большое количество, что публично делалось во многих частях (страны): потому что везде, куда достигло учение и слово Божье, не осталось ничего, о чем они знали или могли бы рассказать, ибо если с этого момента в течение ста лет они будут копать землю. во дворах храмов древних идолов они всегда находили идолов, потому что их было так много, которые они сделали: ибо случалось, что, когда рождался ребенок, они делали идола, а на следующий год (они делали) одного немного больше, а через четыре года они делали другого, и по мере того, как ребенок рос, они продолжали делать идолов, и из этих (идолов) были заполнены фундаменты и стены, и во дворах их было много. В году (15)39 и в году (15)40 несколько испанцев, некоторые с властью, а некоторые без нее, чтобы показать свое рвение к Вере, и думая, что они совершают что-то (стоящее), начали копать и выкапывать мертвых и убеждать индейцев, чтобы они дали им идолов: и в некоторых частях (страны) это достигло такой стадии, что индейцы отправились искать истлевших и забытых в земле идолов, и некоторые из индейцев были даже так жестоко замучены, что, по правде говоря, они были убиты. они сотворили новых идолов и отдали их (испанцам), чтобы те перестали жестоко обращаться с ними.

К великому усердию, которое они (испанцы) проявляли в поисках идолов, примешивалась (немалая) алчность, и это было потому, что испанцы (говорили), что в такой-то деревне или в таком-то приходе есть (были) идолы из золота или из чальчихуитля, который является камнем большой ценности, и они воображали, что там был идол весом в десять или пятнадцать арроб: но на самом деле они пришли (слишком) поздно, потому что все золото и драгоценные камни были потрачены и обналичены в целости и сохранности в власть (руки) испанцев, которые первыми удержали этих индейцев под своей юрисдикцией. Они также думали найти каменного идола, который стоил бы столько же, сколько город, и, конечно, хотя я видел много идолов, которым поклонялись индейцы и которые (были) очень (сильно) почитаемы как главные боги, и некоторые были из чальчихуитля, того, который казался мне наиболее ценным, я не думаю, что в Испании за него отдали бы десять песо золотом: за это они расстраивают, будоражат и шокируют города своим поистине нескромным рвением, потому что, если в какой-то деревне действительно все еще есть идол, это либо прогнившие или настолько (полностью) забытые или (хранимые) настолько тайно, что в городе с десятью тысячами жителей не найдется и пяти человек, которые знают об этом, и они держат их такими, какие они есть, либо за камни, либо за дерево. Те, кто таким образом расстраивают этих индейцев, которые идут своим прямым путем, подобны Лавану, который пошел навстречу Иакову, чтобы найти свою собственность и опустошить его дом в поисках своих идолов, из-за того, что я рассказываю здесь, у меня есть большой опыт, и я (могу) видеть обман, в котором они действуют, и способ, которым они должны беспокоить и обижать (причинять боль) этих бедных индейцев, которые настолько полностью забыли своих идолов, как будто это было сто лет назад (когда они у них были).^[112]

Эрнандо Руис де Аларкон в своем трактате о суевериях туземцев Новой Испании рассказывает, что, когда они отправлялись на холмы или в другие отдаленные места, где были спрятаны их идолы, или к определенным грудам камней, где они часто совершали подношения и жертвоприношения, они приносили туда подношения, которые иногда представляли собой копаловые благовония, завернутые в *куаухаматль*, разновидность белой бумаги, сделанной из коры мягкого дерева. Эта работа, написанная в 1620 году, озаглавлена *"Исследование суеверий и костюмов гениев, которые ведут к естественной жизни индейцев Новой Испании"* и была впервые опубликована в 1892 году Национальным музеем Мексики. Автор настоящего произведения отмечал такие каменные нагромождения, особенно на Юкатане.

Вполне вероятно, что здесь мы имеем объяснение существования нашего месторождения деревянных щитов и масок, инкрустированных мозаикой, что дает нам надежду на то, что могут быть сделаны еще какие-либо открытия такого характера. Климатические условия в определенных частях высокогорья Средней Америки, где это месторождение было найдено в пещере, свидетельствуют в пользу этого предположения. Здесь есть обширные участки сравнительно сухих, продуваемых всеми ветрами, почти пустынных равнин, безлесных склонов холмов и оврагов, где на меньших высотах основной растительностью являются кактусы, в то время как выше в изобилии растут сосны и дубы. Деревянные предметы должны храниться в древних гробницах или пещерах неограниченное время, защищенные слоем рыхлой, сухой земли - в том состоянии, в котором была найдена наша коллекция.

Обнаружение этой замечательной коллекции мозаик подчеркивает тот факт, что археологические исследования Мексики еще только начаты ввиду огромного количества материала, скрытого под руинами тысяч древних поселений и захоронений и, вероятно, в бесчисленных пещерах, которые до сих пор остаются нетронутыми археологами.

Как показали удивительные результаты дноуглубительных работ Томпсона в священном сеноте на Юкатане, богатый археологический материал также погребен в грязи под водами священных колодцев и озер. Это особенно заметно в случае с озером Чапала, на границе Мичоакана и Халиско в Мексике,[113] и озером Аматитлан в Гватемале, где дайверы извлекли со дна озер тысячи глиняных сосудов и других предметов, а также из грязи, когда вода отступала от берегов во времена сильной засухи. Эти предметы были брошены в воду в качестве подношений богам.

Недавние результаты систематического исследования больших курганов в Теотиуакане были весьма неожиданными и пролили новый свет на археологию центрального плато Мексики. Еще более важным является обнаружение культурных последовательностей в слоистых отложениях в долине Мехико, исследования показали наличие трех различных культурных слоев, отличающихся характером керамики. Большое значение имеют открытия, недавно сделанные под большим лавовым потоком, называемым Педрегал, на самой окраине города Мехико, где артефакты в целом соответствуют артефактам, найденным в нижнем слое слоистых отложений.[114] Эти открытия знаменуют большой прогресс в наших знаниях истории древней Мексики, но, как мы уже говорили ранее, это только начало. Под землей похоронены “книги”, которые студент должен изучить, если хочет когда-нибудь узнать запутанную историю Средней Америки и записать историю развития этой чрезвычайно интересной ветви человеческой расы.

Примечания

[1] См. Сэвилл, Искусство ювелира в Древней Мексике, *Музей американских индейцев, Фонд Хейе, Заметки об индейцах и монографии*, 1920.

[2] Gonzalo Fernández de Oviedo y Valdés, *Historia General y Natural de las Indias*, edition of the Real Academia de la Historia, tomo I, primera parte, lib. XVII, заглавные буквы, VIII-XVIII, стр. 502-537, Мадрид, 1851.

[3] Маршрут Грихальвы, написанный капелланом Хуаном Диасом, несомненно, был записан на испанском, но мы знаем его только из итальянского перевода 1520 года. Она была переведена на испанский Хоакином Гарсией Икасбальсетой и опубликована им в его *Документах по истории Мексики*, Томо I, Мексика, 1858. Перевод на английский вместе с переводами других отчетов, относящихся к этому путешествию, появится в *Публикациях Общества Кортесов* под названием “Путешествие Хуана де Грихальвы на Юкатан и мексиканское побережье в 1518 году”.

[4] Мы цитируем здесь издание Берналя Диаса, опубликованное Обществом Хаклюит, под названием “Истинное завоевание Новой Испании”, переведенное на английский Альфредом Персивалем Модслеем. Цитата взята из тома. I, стр. 48-49, Лондон, 1908.

[5] Берналь Диас, указ. соч., том I, стр. 53. В работе Торквемады “Монархия Индианы” есть важное утверждение, касающееся этого вопроса, перевод которого мы приводим *in extenso*:

Гомара и Антонио де Эррера смущенно упоминают, что именно этот подарок был вручен Фердинанду Кортесу губернаторами Монтесумы при его первой высадке, о чем они упоминают в следующих словах: “Этот подарок, как говорят, был отправлен за Хуаном де Грихальвой, когда он пристал к тем берегам; но, несмотря на спешку тех, кто его нес, они

обнаружили, что он исчез '. Дело в том, как они утверждают; но я не понимаю, как те, кто обратил на счету которого Эррера воспользовался, мог бы и не то, что я говорю в этой главе, а также многие другие данные, которые должны быть соблюдены в сиквеле, поскольку обстоятельства, которые они упоминают, и те, которые меня касаются, тесно связаны друг с другом, а тот, кто мог дать отчет о прежней, могут также иметь сделали этого последнего; хотя я думаю, что ошибка состояла в их поисках информации только с испанцами, которые в тот период вернулся из Индии, без установления фактов, обращаясь к индейцам, которые в основном касались в большинстве из них, или я могу сказать во всех, так как они были знаком всем, кто писал по делам завоевания стремился ударить, и были те, кто очень хорошо знаком с ними, и в самом начале были записаны с помощью цифр и знаков, и позже, когда некоторые из самых любопытных среди них она научилась писать, записывали их, что история в моем распоряжении: и такой высокой оценки, в которой я держу их, с учетом их язык и стиль их состав, что и рад бы чувствовать себя компетентным задача перевести их на испанский язык с той же элегантностью и изяществом, как мексиканцы, написанная им в своем языке; а так как эти истории являются истинным и подлинным, я следую за ними к письму; но чтобы счета, которые они содержат, должны показаться странным для тех, кто читал их, я утверждаю, что они являются лишь истинное отношение того, что произошло, но что другие авторы не заметили их раньше, потому что мало что написано по делам Индии были в неведении о событиях, которые тогда произошли, не было у них ни одного, чтобы дать им необходимую информацию; не должен я упомянул об этих фактах, у меня не обнаружили, что они были проверены отец Бернардино де Саагун, серьезный и благочестивый священнослужитель, который был второго числа тех, кто взялся за преобразование уроженцы Новой Испании, но был первым из исследователей в самые сокровенные вещи этой земли, о которой он знал все тайны, и наняли себе более шестидесяти лет в написании работ на мексиканском языке и включить в него все сведения, которые ему удалось приобрести." Либ. IV, глава. XIII.

[6] Этот важный труд будет переиздан по факсимиле с переводом на английский язык в предлагаемой автором работе "Путешествие Грихальвы", как указано в Примечании 3.

[7] Этот отчет также будет перепечатан по факсу с переводом на английский язык в авторском отчете о путешествии Грихальвы. Название таково: "Provinciæive Regiones in India Occidentali Noviter Repertæ in Vltima Navigatione". Известные копии находятся в библиотеке Джона Картера Брауна в Провиденсе и Нью-Йоркской публичной библиотеке.

[8] Я цитирую здесь перевод, сделанный и отредактированный Фрэнсисом А. Макнаттом, De Orbe Novo, vol. II, стр. 19-20, Нью-Йорк, 1912.

[9] Главы, относящиеся к путешествию Грихальвы, были переведены автором на английский язык и появятся в предлагаемой работе, упомянутой в Примечании 3.

[10] Francisco López de Gomara, edition of Don Enrique de Vedia, *Historiadores Primitivos de Indias*, in *Biblioteca de Autores Españoles*, tomo I, Madrid, 1877.

[11] Eduard Seler, Ein Kapitel aus dem Geschichtswerk des P. Sahagun, p. 124, Berlin, 1890.

[12] Леманн в своих "Методах и результатах мексиканских исследований", Париж, 1909, пишет: "Едва ли менее замечательны мозаики, сделанные из более или менее драгоценных камней, раковин и т.д. Не менее двадцати трех экспонатов хранятся в различных музеях, лучшие из которых находятся в Лондоне, Риме и Берлине. Камни, ограненные по форме, погружаются в особое вещество (*цинаканкуукуитлатль*), покрывающее всю поверхность предмета, подлежащего украшению; последние были в основном из дерева, редко из кости

или камня. Две маски представляют собой искусно обработанные человеческие черепа. Обычные формы - щиты, шлемы, рукояти ножей и безделушки. Маленькие чашеобразные головы и двойной ягуар в Берлинском музее имеют сомнительное значение. Большинство этих предметов, по-видимому, происходят из восточных провинций, то есть Табаско. Из других источников мы знаем, что только при короле Ауизотле, с завоеванием района Цапотек, мексиканцы познакомились с тюркскими мозаиками, щитами, серьгами и т.д. ” Это перевод его книги "Ergebnisse und Aufgaben der mexikanistischen Forschung", опубликованной в *Archiv für Anthropologie*, Neue Folge, band VI, heft 2 u 3, Брауншвейг, 1907.

[13] Смотрите Леманна в нашем списке работ, описывающих мексиканские мозаики, под 1906 годом.

[14] Хуан де Торквемада, Монархия Индианы, издание Barcia, Мадрид, 1732 г., lib. II, cap. LXXIX, с. 215.

[15] See Antonio Peñafiel, *Nomenclatura Geográfica y Etimológica de México*, Mexico, 1897.

[16] Клавиджеро, История Мексики, пер. Каллена, т. II, стр. 232, Лондон, 1787.

[17] Сэвилл, Искусство ювелира в Древней Мексике, соч. cit.

[18] Петр Мученик, соч., том II, стр. 46.

[19] Las Casas, *Historia de las Indias*, tomo IV, cap. CXXI, стр. 284-286, Мадридское изд., 1876.

[20] Fr. Bernardino de Sahagun, *Historia General de las Cosas de Nueva España*, Bustamante ed., lib. 12, caps. II-VI, pp. 5-12, Mexico, 1829.

Примечания к главе III. Два упомянутых здесь места, Наулитлантоцтлан и Миктланквактль, приведены Торквемадой (ор. cit., lib. IV, cap. XIII, с. 379) как четыре разных города. Наухтла и Тозтла, первые два, узнаваемы как объединенные Саагуном в один топоним. Это также относится к Миктле и Квоутле, третьему и четвертому городам Торквемады, микрорайону Саагун. Брассер де Бурбур преобразует их в Наутлан, Тохтлан и Миктлан-Квоутла, в котором за ним следует Ороско-и-Берра.

Виджил, редактор Tezozomос, утверждает, что город Миктланкуаутла исчез, но на карте или плане Вера-Крус из коллекции Icazbalceta, отправленной в 1580 году Филиппу II алькальдом Альваро Патиньо, это место все еще упоминается под искаженной формой названия, как Метлангутла.

Имена пяти лордов, посланных Монтесумой для встречи Кортеса, предположительно Кецалькоатля, написаны Торквемадой по-другому (ор. cit., Стр.379), и они более точно соответствуют орфографии словаря Молины. Это Йохуалычан, Тепузтекатель, Тизахуа, Уэуэтекатель и Уэйкамекатека.

Примечания к главе VI. Этот Ксикаланко не следует путать с одноименным мексиканским колониальным городом недалеко от Лагуна-де-Терминос, Табаско. Ветвь мексиканского народа науан, названная ксикаланкас по имени их первого правителя, Ксикаланкатля, поселилась на побережье Вера-Крус в регионе между нынешним городом Вера-Крус и перешейком Теуантепек.

Торквемада рассказывает, что посланцы, сойдя с корабля Кортеса, “быстро поплыли прочь и прибыли на маленький остров под названием Ксикаланко, где они поели и немного отдохнули, и они покинули его и прибыли в город на берегу моря под названием

Текпантлайак; отсюда они отправились в Куэтлаштли, который находится в нескольких лигах от центра страны, где они провели ночь; лорды и вождь города умоляли их остаться там на этот день и отдохнуть, но они ответили, что для их путешествия нужна скорость. было здорово”. — Соч. цит. по, библиотека. IV, глава. XIV, стр. 384.

[21] Петр Мученик, указ. соч., том II, стр. 196-197.

[22] Сэвилл, Ювелирное искусство Древней Мексики. Опись добычи, полученной Кортесом, приведена в переводе на английский язык на стр. 56-102.

[23] Это цитируется из исследования доктора Дж. Честона Морриса о “физических и технографических характеристиках” листьев в статье “The Tribute Roll of Montezuma” под редакцией доктора Дэниела Г. Бринтона, Генри Филлипса-младшего и доктора Дж. Честона Морриса, опубликованной в *Трудах Американского философского общества*, vol. XVII, N. S., пт. II, ст. IV, стр. 61, Филадельфия, 1892.

[24] The very important Crónica Mexicana, written by Hernando Alvarado Tezozomoc, was published by José M. Vigil in his *Biblioteca Mexicana, Colección Metódica de Obras y Documentos Relativos a la Historia, Geografía, Literatura, Estadística y Legislación de México*, 1881. Цитата взята из главы. LXXVI, стр. 543-544.

[25] Тезозомокъ, указ. соч., загл. LXXXIX, стр. 600.

[26] Доктор Джордж Ф. Кунц любезно передал в наши руки свои публикации, касающиеся драгоценных камней. В этой связи обратитесь к его "Самоцветам и драгоценным камням", Нью-Йорк, 1892; к его важной статье "Новые наблюдения о находках драгоценных камней, представляющих археологический интерес в Америке" (extrait des *Воспоминания и освобождения XV Конгресса американских ученых в Квебеке 10-15 сентября 1906 г.*, Квебек, 1907); и "Самоцветы и драгоценные камни Мексики", Мексика, 1907.

[27] The work of Rafael Aguilar y Santillan is entitled *Bibliografía Geológica y Minera de la República Mexicana completada hasta el año de 1904, Boletín del Instituto Geológico de México*, núm. 17, Mexico, 1908.

[28] Интересное исследование Луиджи Пигорини, описывающее мексиканские мозаики в Риме, озаглавлено "Gli Antichi Oggetti Messicani Incrostatati di Mosaico esistenti nel Museo Preistorico ed Etnografico di Roma", *Настоящая Академия Линчеев*, Рим, Anno CCLXXXII, 1884-85, 3ª серия, том. XII, стр. 1-9, I стр. с 5 цветными иллюстрациями.

[29] Важное исследование Джозефа Э. Пога "Бирюза". Исследование его истории, минералогии, геологии, этнологии, археологии, мифологии, фольклора и технологий появляется в качестве третьего мемуара Vol. XII, *Воспоминания Национальной академии наук*, Вашингтон, 1915.

[30] Fray Bernardino de Sahagun, *Historia General de las Cosas de Nueva España que en Doce Libros y Dos Volúmenes Escribió el R. P. Fr. Bernardino de Sahagun*, published by Carlos María de Bustamante, 4 vols., Mexico, 1829. Также опубликовано лордом Кингсборо. Цитаты взяты из издания Бустаманте, tomo III, lib. II, cap. VII, стр. 284, и cap. VIII, стр. 296-297.

[31] По этому вопросу обратитесь к статье доктора А. Б. Мейера "Нефритфрадж", "Проблема этнологии", Берлин, 1883 г., аннотация к которой ("Вопрос о нефрите") была опубликована в *American Anthropologist*, O. S., vol. I, № 3, Вашингтон, июль 1888 г.

[32] Сэвилл, Жадеитовое тесло для обета из Мексики, *Monumental Records*, Нью-Йорк, май 1900г.

[33] Саагун, указ. соч., tomo III, lib. 10, глава. XXIX, стр. 107.

[34] Там же, глава vii, стр. 19.

[35] Графическая часть раздела великого произведения Саагуна во Флоренции была воспроизведена по факсимиле покойным мексиканским ученым, старшим Д. Франсиско дель Пасо-и-Тронкосо, для правительства Мексики. Только недавно работа была получена в Мексике, и мы в величайшем долгу перед старшим инспектором Луисом Кастильо Ледоном, директором Национального музея Мексики, за копию, которую мы недавно получили и которая оказала такую большую помощь в подготовке этого исследования мексиканской мозаики. Это Атлас, получивший название Vol. V, состоящий из 158 эстампов (табличек). Таблички, относящиеся к декоративно-прикладному искусству, иллюстрируют Libro IX и включают pl. от lv до lxxvi.

[36] Мы отсылаем студента к изданию Лорда Кингсборо, том I.

[37] Карта Тлотцина когда-то составляла часть коллекции Ботурини; впоследствии она была приобретена Обеном, позже Гупилем, и сейчас находится в Национальной библиотеке в Париже. Она была опубликована в цветах (стр. i-iii) в журнале "Воспоминания о дидактике и изобразительной культуре древней Мексики", изданном Ж. М. А. Обеном, с предисловием Э. Т. Хами, Париж, 1885. Фотографии, на которые ссылаются, приведены на стр. ii.

[38] Eduard Seler, L'Orfèverie des Anciens Mexicains et leur Art de Travailler la Pierre et de Faire des Ornaments en Plumes, *Compte rendu de la VIIIème Session du Congrès International des Américanistes*, Paris, pp. 401-452. Глава о гранильном искусстве находится на стр. 418-425. Статья с небольшими изменениями во французском переводе текста на науатль и некоторой редакцией включена в книгу Селера "Gesammelte Abhandlungen zur Amerikanischen Sprach- und Alterthumskunde", Zweiter Band, стр. 620-663, Берлин, 1904. Раздел, посвященный гранильному искусству, находится на стр. 635-640.

[39] Саагун, указ. соч., tomo II, lib. 9, cap. XVII, стр. 389-391.

[40] Богиня фигурирует в многочисленных примерах тоналаматля в различных кодексах, факсимиле которых можно найти во всех важных библиотеках.

[41] Тоналаматль из коллекции Обена. Старинная мексиканская иллюстрированная рукопись в Парижской национальной библиотеке. Опубликовано на средства его превосходительства герцога де Луба. С введением и пояснительным текстом доктора Эдуарда Селера. Берлин и Лондон, 1900-1901, с. 115.

[42] Борбонический кодекс находится в Национальной библиотеке, Париж. Оно было опубликовано в точном факсимильном издании с предисловием доктора Э. Т. Хами, Париж, 1899. Сцена, о которой идет речь, приведена на стр. 18 парижской репродукции.

[43] Важный Codex Telleriano Remensis был опубликован по факсимиле с предисловием Э. Т. Хами герцогом де Луба в Париже в 1899 году. Иллюстрация, на которую ссылаются, приведена на стр. 22 оборотной стороны табличек.

[44] Seler, op. cit. (Примечание 41), стр. 118.

[45] Кингсборо, том. VI, стр. 129.

[46] Саагун, см. репродукцию Тронкозо, эстампа х, рис. 34.

[47] Борбонический кодекс, стр. 18.

[48] Тоналаматл Обин, соч., стр. 18.

[49] Селер, указ. соч., стр. 114-118.

[50] Эта цитата взята из "Libro de Oro y Tesoro Indico", драгоценной рукописи из библиотеки покойного Хоакина Гарсиа Икасбальсеты. Икасбалсета пишет об авторе следующее: "Мы не знаем, кем был о. Андрес де Алькобис, который в 1543 году собрал в Испании эти законы мексиканцев. It is published in *Nueva Colección de Documentos para la Historia de México*, tomo III, p. 313, Mexico, 1891.

[51] Сэвилл, Ювелирное искусство Древней Мексики, стр. 119.

[52] Анонимный завоеватель, перевод Маршалла Х. Сэвилла, публикация Общества Кортеса, №. I, стр. 65-67, Нью-Йорк, 1917.

[53] *Obras Históricas de Don Fernando de Alva Ixtlilxochitl*, tomo I, *Historia Chichimeca*, cap. XXXVI, стр. 180, опубликовано в Мексике в 1892 году под редакцией доктора Альфредо Чаверо.

[54] Здесь мы ссылаемся на труды мексиканских археологов, начатые Леопольдо Батресом и продолженные доктором Мануэлем Гамио. В Мексике только что была напечатана тщательно подготовленная работа под редакцией Гамио, посвященная исследованию этого региона.

[55] Саагун, указ. соч., tomo III, lib. 10, cap. XXIX, с. 107.

[56] Там же, томо I, часть 3, глава XII, стр. 255.

[57] Сэвилл, Крестообразные сооружения Митлы и окрестностей, *Юбилейный том Патнэма*, стр. 187, Нью-Йорк, 1909.

[58] *Relación de Andrés de Tapia*, published for the first time by Icazbalceta in *Colección de Documentos para la Historia de México*, tomo II, pp. 582-583, Mexico, 1866.

[59] "Реляция Тескоко" была написана Хуаном Баутистой Помаром, метисом и внуком короля Тескоки Несауальпицинтли по материнской линии. Она была составлена для Филиппа II и относится к классу Родственников, подобных родственникам с Юкатана и т.д. Впервые он был опубликован Икасбалсетой в его *Новой коллекции документов по истории Мексики*, tomo II. Цитата взята из стр. 10.

[60] Берналь Диас, соч., том II, книга VI, глава. xcii, стр. 74.

[61] Там же, глава. CIV, стр. 138.

[62] Тезозомокъ, указ. соч., cap. LXXXVI, с. 592.

[63] Там же, глава. LXXXVII, стр. 593.

[64] Саагун, указ. соч., tomo I, lib. I, cap. XIII, с. 18.

[65] Помар, указ. соч., стр. 8-9.

[66] Seler, Altmexikanische Studien, Ein Kapitel aus dem Geschichtswerk des P. Sahagun. *Sonderabzug der Veröffentlichungen aus dem Königlichen Museum für Völkerkunde*, I, 4, p. 123, Berlin, 1890.

[67] Анонимный Завоеватель, соч., стр. 22.

[68] Саагун, указ. соч., tomo III, lib. 8, глава. IX, стр. 289.

[69] Antonio Peñafiel, *Indumentaria Antigua Vestidos Guerreros y Civiles de los Mexicanos*, pl. 149, Mexico, 1903.

[70] Кодекс Кокскаццина был частично опубликован Эженом Бобаном в *Документах службы истории Мексики*, Атлас, стр. 41-45, Париж, 1891.

[71] Тезозомокъ, указ. соч., загл. LXI, стр. 469; загл. LXIX, стр. 506-507.

[72] Diego Duran, *Historia de las Indias de Nueva-España y Islas de Tierra Firme*, tomo I, cap. LI, стр. 407, Мексика, 1867.

[73] Тезозомокъ, указ. соч., загл. KI, стр. 659.

[74] Анонимный Завоеватель, соч., стр. 22.

[75] Томас Унетт Броклхерст, *Современная Мексика*, стр. XXXIV, Лондон, 1883.

[76] См. Сэвилл, Исследование сапотекских гробниц на юге Мексики, *Американский антрополог*, N. S., vol. I, стр. 350-362, апрель 1899 г.; и Погребальные урны из Оахаки, *журнал Американского музея*, том. IV, стр. 49-69, Нью-Йорк, 1904.

[77] Сэвилл, Ювелирное искусство Древней Мексики, стр. 151-163, стр. i, viii.

[78] Manuel Gamio, *Los Monumentos Arqueológicos de las Inmediaciones de Chalchihuites, Zacatecas, sobretiro del tomo II de los Anales del Museo Nacional de Arqueología, Historia y Etnología*, pp. 467-492, 5 plans, 8 pl., Mexico, 1910. Это первая работа Гамио, в ней представлены результаты первого важного археологического исследования, предпринятого в этой части Мексики.

[79] Мы только что получили первый номер (январь-февраль 1922 г.) tomo I, ерота 4^a, из *Национального археологического музея, истории и этнографии Мексики*, работа над которым долгое время прерывалась. В нем объявляется о предстоящем выходе статьи, относящейся к этому предмету, "Máscara con Mosaicos de Turquesas.—Dictámenes Periciales". Следует надеяться, что предлагаемое исследование снимет все подозрения относительно подлинности этого предмета.

[80] По этому вопросу обратитесь к книге Сэвилла "Доколумбовое украшение зубов в Эквадоре" и др., *Американский антрополог*, N. S., том 15, 1913; перепечатано как *Материалы Музея Хейе*, том. I, № 2, 1913.

[81] Дэвид Касарес, Заметка о Юкатане с некоторыми замечаниями о его водоснабжении, *Труды Американского общества антикваров*, стр. 207-230, октябрь 1905г.

[82] Diego de Landa, *Historia de las Cosas de Yucatan*, edition of Juan de Dios de la Rada y Delgado, p. 84, Madrid, 1881.

[83] Касарес, указ. соч., стр. 226.

[84] Уильям Х. Холмс, Археологические исследования в древних городах Мексики, *Антропологическая серия, Полевой Колумбийский музей*, том. I, № 1, Чикаго, 1895. Часть I, Памятники Юкатана, раздел о Чичен-Ице, стр. 137.

[85] Селер, Ватиканский кодекс № 3773. Разъяснение опубликовано за счет герцога Луба, Берлин и Лондон, 1902-1903. В этом исследовании Селер подробно рассказывает о боге Шипе Тотеке.

[86] Саагун, указ. соч., tomo I, lib. I, глава. XVIII, стр. 28.

[87] Две мозаичные маски на стене со скульптурами в Чичен-Ице взяты из рисунков на стр. 46 и 47 великой работы Альфреда П. Модслея, опубликованной в рамках *Центральноамериканской биологии, или Вклад в познание фауны и флоры Мексики и Центральной Америки* под редакцией Ф. Дьюкейна Годмана и Осберта Салвина. Археология, том. III (Таблички). Лондон, 1895-1902. Короны взяты с стр. 38, 49-59. Корона с перьями взята с колонны у входа в Храм А, на Бейсбольной площадке.

[88] Первое расширенное исследование мексиканской бирюзовой мозаики, основанное, в частности, на некоторых образцах, находящихся сейчас в Британском музее, было сделано Э. Т. Стивенсом и опубликовано в его "Кремневых чипсах", стр. 324-328, Лондон, 1870. Статья Риды появилась только в 1895 году.

[89] См. издание Берналя Диаса Модслея, соч. цит. по., том I, приложение., стр. 299-302. Модслей приводит фотографии двух деревянных масок в Британском музее, которые он называет "Масками Кецалькоатля", и маски-черепа, которую он называет "Маской Тецкатлипоки".

[90] Смотрите список работ ниже.

[91] Смотрите перевод в Saville, Goldsmith's Art in Ancient Mexico, стр. 126-127.

[92] Смотрите список работ ниже.

[93] Смотрите список работ ниже. Наша иллюстрация представляет собой фотографию цветной литографской пластины Улэ.

[94] Zelia Nuttall, On Ancient Mexican Shields, *Separat-Abdruck aus Internationales Archiv für Ethnographie*, Bd. V, 21 pp., Leiden, 1892.

[95] Рид в своем исследовании приводит только рисунок этого щита. Наша иллюстрация, прямая фотография, не показывает узоры так четко, как рисунок.

[96] Наша иллюстрация является копией фотографии, опубликованной Хегером. Смотрите список работ ниже.

[97] Селер, Кодекс Фейервари, Старинная мексиканская иллюстрированная рукопись в Ливерпульском свободном общественном музее, опубликованная за счет Его превосходительства герцога Лубата, стр. 210, Берлин и Лондон, 1901-1902.

[98] Кодекс Наттола, или Зуше, был опубликован Музеем Пибоди в Кембридже в 1892 году. Оригинал сейчас находится в Британском музее.

[99] По этому вопросу обратитесь к разъяснениям мексиканских кодексов Селера, опубликованным на средства герцога Лубата. Кроме того, мексиканские и центральноамериканские древности, календарные системы и история являются переводами с немецкого статей Селера, Ферстеманна и других, опубликованных в *Бюллетене 28 Бюро американской этнологии*, Вашингтон, 1904. Исследования К. П. Боудича можно найти в его книге "Нумерация, календарные системы и астрономические знания майя", Кембридж, Массачусетс, 1910.

[100] Герман Бейер, *El llamado "Календарь ацтеков"*, Мексика, 1921, важное исследование интерпретации календарного камня ацтеков.

[101] Этот образец был впервые проиллюстрирован Леманном в его статье "Альтемексиканская мозаика этнографических музеев в Копенгагене", *Globus*, 1907. Наша иллюстрация представляет собой рисунок с фотографии, воспроизведенной в этом исследовании.

[102] См. Примечание 101.

[103] См. Хегер, 1892, в Списке работ.

[104] Наш рисунок взят с фотографии, опубликованной Леманном в его статье в *"Материалах Пятнадцатого Международного конгресса американистов"*, Квебек, 1907г.

[105] Наш рисунок этого образца сделан по иллюстрации, опубликованной Orpel. Смотрите Список работ, 1896 год.

[106] Иллюстрации к этому произведению только что были впервые опубликованы Леманном в его книге *Altmexikanische Kunstgeschichte: Ein Entwurf in Umrissen*, Берлин, 1922(?).

[107] Смотрите замечания Селера к статье Хегера, Список работ, 1890.

[108] Consult Seler, *Altmexikanische Knochenrasseln, Gesammelte Abhandlungen, Zweiter Band*, pp. 672-694, Berlin, 1904; also Lumholtz, *Unknown Mexico*, vol. ii, стр. 428-430, Нью-Йорк, 1902.

[109] Поскольку с работой Колини нелегко ознакомиться, мы добавляем его описание этих трех мексиканских деревянных предметов:

"L'idolo, a guisa di figura umana, è alto m.o. 45 [17¾ inches high]. La testa è molto grande, senza alcuna proporzione con le altre parti del corpo ed è sormontata da un ornamento. La faccia conserva ancora tracce del rosso con cui era colorita, il naso è piccolo ma largo e schiacciato, gli occhi sono incavature ovali ed hanno sotto tre incisioni circolari, come se si fossero volute rappresentare le occhiaie di persona vecchia o malata. Anche vicino agli angoli della bocca, poco sopra, sono incise due linee oblique, riempite di bianco, quasi a guisa di rughe. Tiene le braccia sollevate con le mani sull'ornamento della testa, ma le altre parti del corpo non sono affatto distinte. Posa sopra una base decorata con incisioni colorite in bianco, di cui manca però una parte, cosicché non è possibile comprendere pienamente la sua forma primitiva, la quale sembra che fosse rettangolare. In ogni modo era troppo sottile per sostenere l'idolo, e perciò dobbiamo credere che facesse parte di un apparecchio più complicato.

"Delle maschere l'una (V. Tav. in fine, fig. 2) nel tipo e nell'espressione somiglia a quella incrosta di mosaico, descritta da Ulisse Aldrovandi la quale oggi si conserva nel Museo Etnografico Nazionale di Roma [6¾ inches high]. Il naso è lungo, sottile ed arcuato; ma non essendo incavato nell'interno,

la maschera non potrebbe adattarsi faccia. Gli occhi consistono in rozze aperture ovali, sotto le quali, a breve distanza, sono incisi due profondi solchi, a guisa di semicerchi, come nell'idolo. Intorno la fronte, sopra la radice del naso, corre una larga fascia in rilievo. Fra le labbra inferiore allungate, esce la lingua, che si ripiega sul mento: della parte inferiore non è possibile formarsi un concetto perchè è stata tagliata. Conserva qua e là le tracce della tinta rossa, ma sono meno evidenti che nell'idoli. Sulla fascia della fronte, nella lingua e sul naso possono ancora notarsi delle linee incise, riempite di materia bianca.

“L'altra maschera (tav., fig. I) è lavorata con maggiore cura [$7\frac{1}{8}$ inches high]: ha la faccia simmetrica nelle varie parti e proporzionata. Le labbra sono piccole, ma, quello inferiore essendo rotto, non è possibile indovinarne la forma. Ha il naso arcuato, e largo alla base, ed è internamente incavato in modo che la maschera potrebbe adattarsi alla faccia, e siccome la bocca, le narici e gli occhi sono forati, così il portatore potrebbe benissimo vedere, respirare e parlare. Nella parte inferiore delle occhiaie, agli angoli, si notano due piccole incavature ad arco, la cui forma farebbe supporre che vi fossero adattati pezzi di madreperla a guisa di occhi, come in quelle del Museo Christy. In generale i lineamenti mostrano quella espressione placida e contemplativa, che, secondo il Tylor, è caratteristica dei lavori aztechi e degli egiziani, tanto se si riguardano le massiccie sculture in pietra, quanto le piccole teste di terracotta. Ambedue queste maschere, nella parte superiore corrispondente alla fronte, hanno fori nei quali forse s'immettevano cordoncini per sospenderle: la prima ne ha due grandi agli angoli, l'altra quattro più piccoli intorno.” (См. Примечание под Списком работ, 1885 г.)

[110] Д. И. Бушнелл-младший, Два древних мексиканских атлатля, *американский антрополог*, N. S., том 7, № 2, 1905; также североамериканские этнографические материалы в итальянских коллекциях, *там же.*, том 8, 1906.

[111] См. Примечание 94.

[112] Fr. Toribio Motolinia, Historia de los Indios de Nueva España, Tratado Tercero, cap. XX, pp. 247-249, edition published by Icazbalceta, *Colección de Documentos para la Historia de México*, tomo 1, Mexico, 1858.

[113] Обратитесь к Фредерику Старру, "Маленькие керамические изделия озера Чапала", Мексика, *Бюллетень II, факультет антропологии Чикагского университета*, Чикаго, 1897.

[114] Важное резюме этих открытий недавно было опубликовано Гамио; см. "Раскопки Педрегала в Сан-Анхеле и культуре Аркаики Валье-де-Мехико", *американский антрополог*, N. S., том 22, № 2, 1920. Also the paper of Hermann Beyer, Sobre Antigüedades del Pedregal de San Angel, *Memorias de la Sociedad Científica "Antonio Alzate" de México*, tomo 37, núm. 8, Oct., 1917; and Ramon Mena, El Hombre de "El Pedregal" de San Angel, *Escuela Nacional, Preparatoria Curso de 1918*.

СПИСОК РАБОТ , ОПИСЫВАЮЩИХ МЕКСИКАНСКУЮ МОЗАИКУ

1648

Альдрованус, Улисс. Musæum metallicum. Bologna.

В этой работе приведены краткое описание (стр. 550) и иллюстрации двух образцов, находящихся сейчас в музее в Риме, а именно одной из рукояток ножа (см. XXXIX) и "Маска"

(наша страница. VIII). Эта книга - том. XIII из четырнадцати томов *Оперы "Омния"* Альдровануса, изданной в 1602-1668 годах.

1861

Тайлор, Э. Б. Анауак, или Мексика и мексиканцы, древние и современные. Лондон.

См. стр. 110, 235, 337-339, I рис. Доктор Тайлор иллюстрирует нож с рукояткой на рисунке на стр. 101. В приложении (стр. 337-339) статья V представляет собой "Описание трех очень редких образцов древней мексиканской мозаики (в коллекции Генри Кристи, эсквайр)". Эти предметы сейчас находятся в Британском музее.

1866

Brasseur de Bourbourg, E., and Waldeck, F. Palenque et autres ruines de l'ancienne civilisation du Mexique. Collection de vues, bas-reliefs, morceaux d'architecture, coupes, vases, terre cuites, cartées et plans, dessinés d'après nature et relevés par M. de Waldeck. Texte rédigé par M. Brasseur de Bourbourg.... Ouvrage publié sous les auspices de S. E. M. le Ministre de l'instruction publique. Париж. Артур Бертран, редактор. Тарелки. Monuments anciens du Mexique.

Описывает (стр. VIII) и иллюстрирует в цвете (стр. XLIII, XLIV) нож с мозаичной ручкой и мозаичная маска-череп, ранее находившиеся в коллекции Герца, ныне в Британском музее.

1867

Léouzon le Duc, L. Rapport sur les antiquités mexicaines conservées à Copenhague. *Archives de la Commission Scientifique du Mexique*, Tome III. Париж.

Две мексиканские мозаики в копенгагенском музее описаны следующим образом (том III, стр. 157-158):

"Voici maintenant trois pièces qui, à mon avis, méritent une attention toute particulière.

"D'abord, une tête d'alligator, de 19 centimètres de longueur. Cette tête est sculptée en bois et creusée par derrière. La gueule de l'alligator est largement ouverte et ses mâchoires encadrent une tête humaine fixée au fond du palais.

"Ensuite, une tête d'idole, également sculptée en bois et évidée intérieurement, avec une coiffure très-élevée et évasée au sommet, d'une hauteur totale, y compris la tête, de 24 centimètres. La bouche de l'idole est vaste, ses lèvres fortement tendues découvrent une double rangée de longues dents; ses oreilles sont ornées de pendelogs.

"Ces deux pièces offrent cette singularité remarquable qu'elles sont garnies en partie, et ont dû l'avoir été en entier, de petits fragments d'os la plupart quadrangulaires, blanc ou teints en vert, en rouge et en noir, fixés sur le bois à l'aide d'une espèce de résine, ce qui leur donne l'aspect d'une mosaïque. Fort endommagées, elles n'ont guère conservé d'intacts que les yeux, dont les prunelles sont formées d'os blancs, noirs et rouges, et entourées d'un cordon d'os verts. L'état du bois qui les compose suffirait à lui seul pour établir leur haute antiquité, si déjà leur caractère symbolique ne la rendait évidente. L'une et l'autre ont été achetées à Rome, où l'on suppose qu'elles avaient été apportées de Mexico par un missionnaire."

1869

Сквайер, Э. Г. Наблюдения за коллекцией чалчихуитлей из Центральной Америки. *Летописи Нью-Йоркского лицея естественной истории*, том. IX, август, статья XIV, стр. 252-253, рис. I.

Проиллюстрирован мозаичный череп в Британском музее в честь Вальдека.

1870

Стивенс, Эдвард Т. Чипсы Флинта. Руководство по доисторической археологии, проиллюстрированное коллекцией музея Блэкмора в Солсбери. Лондон.

Ацтекская мозаика, стр. 324-328. Описывает образцы из коллекции Кристи.

1880

Steinhauer, C. L. Das Königliche Ethnographische Museum zu Copenhagen. Hand-catalog für die Besuchenden. Копенгаген.

Описывает (стр. 19) две мозаики в Копенгагенском музее. В издании 1866 года описание приведено на стр. 22.

1883

Броклхерст, Томас Унетт. Мексика сегодня: страна с великим будущим, и взгляд на доисторические останки и древности Монтесумы. Лондон.

Описывает (стр. 184) и воспроизводит в красках (стр. XXXIII) маску в виде человеческого черепа в Британском музее. На стр. XXXIV изображена богиня Коатликуэ, изображена цветная бирюзовая мозаика - образец, на который ссылается Пеньяфизель, видео 1903 года. Смотрите наш раздел II.

1885

Colini, G. A. Collezioni etnografiche del Museo Borgiano. *Bollettino della Società Geografica Italiana*, Roma, Anno XIX, vol. XXII; серия II, том X, стр. 316-325, 914-932.

В этой статье Колини (стр. 324-325) описывает две маски и идола из музея Борджано в Риме. Относительно этих образцов он цитирует биографический обзор Стефани Борджиа, S. R. E. *Cardinalis amplissimi, S. Congr. de Propaganda Fide Præfecti*, Roma, 1805, p. 44, "Classis mexicana: multa lignea et testacea idolorum simulacra forma et figura singulari, ac gente mexicanæ propria." Он описывает идола как сделанного из дерева в форме человеческой фигуры высотой 45 см. . Описаны две маски из дерева, которые изображены на табличке с рисунками других американских древностей. Весьма вероятно, что эти три предмета раньше были украшены мозаикой.

Pigorini, Luigi. Gli antichi oggetti Messicani incrostati di mosaico esistenti nel Museo Preistorico ed Ethnografico di Roma. *Настоящая Академия Линчеев*, Anno CCLXXXII, 1884-1885. 9 стр., I стр. с 5 цветными фигурами.

Bastian, A. Zwei altmexikanische Mosaiken. *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie*, p. 201.

1888

Бастиян, А., и Улэ, Макс. Schädelmaske von Mexico und Analogien aus der Südsee. *Veröffentlichungen aus dem Königlichen Museum für Völkerkunde, Herausgegeben von der Verwaltung*, Berlin, Oct.

Описание (стр. 2-3) и цветная иллюстрация (Т. I., I) мозаичной маски-черепе в Берлинском музее.

Андри, Ричард. Die altmexikanischen Mosaiken. *Beiträge zur Ethnographie von Amerika aus dem Internationalen Archiv für Ethnographie*. Leiden.

Краткое описание (стр. 8) образца из Готы.

1889

Андри, Ричард. Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Neue Folge. Leipzig.

Описание (стр. 127-130) образца мозаики в Готе.

1890

Peñafiel, Antonio. Monumentos del arte Mexicano antiguo. Berlin.

Описание (Текст, стр. 23) и цветная иллюстрация (Атлас, стр. 123) ножа с мозаичной рукоятью в Британском музее.

Андри, Ричард. Sur une ancienne mosaïque mexicaine. *Congrès International des Américanistes, Compte-rendu de la septième session*, Berlin, 1888. Berlin.

Описывает образец из Готы (стр. 146-148).

Heger, Franz. Sur quelques objets archéologiques du Mexique et de l'Amérique du Sud. *Congrès International des Américanistes, Compte-rendu de la septième session*, Berlin, 1888, pp. 93-97.

Автор описывает (стр. 94) одно из мозаичных произведений, хранящихся в Венском музее. В обсуждении этой статьи Селер (стр. 104) идентифицирует звероподобную фигуру как представляющую бога Шолотля.

1892

Пи-и-Маргил, Франциско. Historia de la América antecolombiana. Tomo primero, segunda parte. Барселона.

Две цветные иллюстрации (напротив стр. 1214) ножа с мозаичной ручкой в Британском музее.

Heger, Franz. Altmexikanische Reliquien aus dem Schlosse Ambras in Tirol. *Annalen des K. K. Naturhistorischen Hofmuseums*, B. VII, Heft 4, pp. 310-400, pl. XVIII, XXII. Вена.

В этой статье доктор Хегер описывает и иллюстрирует щит и голову животного (три вида) из бирюзовой мозаики в Венском музее.

1895

Читай, Чарльз Геркулес. На старинном мексиканском головном уборе, покрытом мозаикой. *Археология*, вып. LIV, 16 стр., стр. XXVIII, рис. 1-6, Лондон.

Впервые в цвете дается описание мозаичного головного убора и иллюстрируются все остальные восемь экспонатов, кроме одного, находящиеся в Британском музее.

1896

Oppel, A. Die altmexikanischen Mosaiken. *Globus*, Bd. LXX, № 1 (июнь), стр. 4-12, 15 рис., Брауншвейг.

Изображает семь фрагментов мозаики в Британском музее, пять фрагментов в Риме, один фрагмент в Берлине, один фрагмент в Готе и часть щита в Вене.

1903

Peñafiel, Antonio. Indumentaria Antigua Mexicana. Vestidos Guerreros y Civiles de los Mexicanos. Мексика.

Доктор Пеньяфиэль в главе XXIII под заголовком “Мозаичные украшения” описывает некоторые мозаичные изделия в Европе, которые, по его словам, являются наиболее важными образцами. “Из произведений этого класса Национальный музей (Мексика) может похвастаться только одной - статуей Коатликуэ из Техуакана”. На стр. 26 приведены нож Британского музея и две рукоятки ножей в Риме; на стр. 117 - одна из масок в Риме; на стр. 118 (А) маска-череп в Берлине и (Б) маска в Риме; на стр. 123 - музыкальный инструмент из бедренной кости в Риме; и на стр. 168 - реставрации образцов рукояток ножей с лезвиями в Риме. Все эти иллюстрации выполнены в цвете, за исключением последней.

1906

Бушнелл, Дэвид И.-младший Этнографические материалы Северной Америки в итальянских музеях. *Американский антрополог*, N. S., том. VIII, Ланкастер, Пенсильвания.

На стр. 245-246 автор кратко описывает пять мозаичных фрагментов в Риме, а также одну из масок (см. VII, а) приводятся цитаты из описи *Guardaroba Medicea*, 1553 г., показывающие, что образец находился в коллекции Медичи.

Lehmann, Walter. Altmexikanische Mosaiken und die Geschenke König Motecuzomas und Cortés. *Globus*, Bd. XV, Nr. 20, pp. 318-322, Braunschweig, 29 Nov.

В этом исследовании Леманн перечисляет двадцать три мексиканских мозаичных произведения, хранящихся в европейских музеях, и приводит значительный документальный материал от ранних хронистов.

1907

Kunz, George Frederick. Драгоценные камни Мексики. Мексика.

На стр. 7-10 доктор Кунц обсуждает бирюзу и описывает некоторые образцы мозаики из бирюзы в европейских музеях. На стр. 52 он приходит к выводу, что “следует рассматривать как возможное, по крайней мере, то, что другие местности, содержащие бирюзу, когда-то были известны и могут быть впоследствии вновь открыты”.

Lehmann, Walter. Altmexikanische Mosaiken in Kgl. Museum für Völkerkunde zu Berlin. *Congrès International des Américanistes, XVe Session, tenue à Québec en 1906*, tome II, pp. 339-349, 4 fig., Québec.

Описывает и иллюстрирует два фрагмента мексиканской мозаики из Берлинского этнографического музея: фигурку двойного ягуара и голову ягуара. Первая поступила из поместья Александра фон Гумбольдта, вторая была передана Берлинскому музею из герцогского музея Брауншвейга.

Lehmann, Walter. Die altmexikanischen Mosaiken des Ethnographischen Museums in Kopenhagen. *Globus*, Bd. XCI, № 21, стр. 332-335, 6 июня 1907 г. Abb. I-III.

Автор описывает и рисует две работы в Копенгагене, показывая виды спереди и сбоку, а также два разных рисунка одной из масок в Риме.

1908

Díaz del Castillo, Bernal. (Модслей А. П., переводчик и редактор.) Подлинная история завоевания Новой Испании. Издание Общества Хаклюит, том. I, Лондон.

Под заголовком “Подарки Монтесумы Кортесу” Модслей описывает (Приложение, стр. 299-302) и иллюстрирует (стр. 13-16) три мозаичные маски в Британском музее. На рис. 16 изображен вид маски-черепа сзади, на котором виден кожаный ремешок, с помощью которого она крепилась к голове. Эту маску Модслей идентифицирует, вероятно, как маску Тецкатлипоки, а две другие - как принадлежащие Кецалькоатлю.

1910

Гамио, Мануэль. Los monumentos arqueológicos de las inmediaciones de Chalchihuites, Zacatecas. *Anales del Museo Nacional de Arqueología, Historia y Etnología*, tome II, pp. 469-492, pls. 1-8, Mexico.

На рис. 8 изображены два фрагмента мозаики, найденные в руинах близ Чалчихуита.

Блэкистон, А. Хутон. Недавние открытия в Гондурасе. *Американский антрополог*, N. S., том 12, Ланкастер, Пенсильвания.

Описывает (стр. 539) и иллюстрирует (стр. XLVI) мозаичная деревянная маска, найденная в 1908 году в пещере в арройо в верховьях небольшого ручья, впадающего в Рио-Хамелекон, примерно в 25 милях от руин древнего города Нако. Этот экземпляр сейчас находится в Музее американских индейцев Фонда Хейе. Смотрите наш фоторепортаж. XVII.

1912

Джойс, Т. А. Краткий путеводитель по американским древностям в Британском музее. Лондон.

Джойс описывает (стр. 14) и иллюстрирует (рис. 12-17) шесть фрагментов мозаики в Британском музее.

1914

Джойс, Т. А. Мексиканская археология. Введение в археологию цивилизаций Мексики и майя доиспанской Америки. Нью-Йорк и Лондон.

На рис. I в цвете воспроизведена маска-черепа, а на рис. XVIII, рис. 1, нож с рукоятью. Ссылка на них сделана на стр. 141.

Холмс, У. Х. Шедевры искусства коренных американцев. II. Мозаичные работы, незначительные примеры. *Искусство и археология*, том. I, № 3, Вашингтон, ноябрь.

Описание (стр. 91-102) некоторых наиболее важных образцов мозаики с цветным фронтисписом и 9 рисунками.

1915

Пог, Джозеф Э. Бирюза. Изучение ее истории, минералогии, геологии, этнологии, археологии, мифологии, фольклора и технологий. *Воспоминания Национальной академии наук*, том II. XII, часть II, третьи мемуары, Вашингтон.

Мексиканские мозаики описаны на стр. 93-97; рис. 4 иллюстрирует маску птицы в Готе; стр. 15-17, мексиканские мозаики в Британском музее и в Риме (10 штук). Использование бирюзы в Мексике и Центральной Америке: Использование, подтвержденное историческими свидетельствами, стр. 90-92; Использование, подтвержденное предметами, стр. 93-97.

1921

Arreola, José María. Como legítima el Museo Nacional ha adquirido una pieza falsificada. *Эль Эксельсиор*, Мексика, 20 октября.

Иллюстрирует в этой газетной статье с подписью каменную маску с бирюзовой мозаикой, которая, как утверждается, была найдена в Герреро. Он приходит к выводу, что это подделка.

Lehmann, Walter. Altmexikanische Kunstgeschichte ein Entwurf in Umrissen. Band 8 des Orbis Pictus. Weltkunst-Bücherei herausgegeben von Paul Westheim. Berlin.

В этом кратком исследовании истории древнемексиканского искусства доктор Леманн иллюстрирует ряд известных мексиканских древностей. Фигура Шолотля в Вене проиллюстрирована, вид спереди и сбоку, стр. 7, а фигура скорчившегося животного в Британском музее приведена на стр. 8. Он дает краткие описания в описании табличек на стр. 22-23.

1922

Гамио, Мануэль. Una máscara de mosaico falsificada. [Поддельная мозаичная маска.] *Этнос*, tomo I, номера 8-12, стр. 260-264, Мексика, ноябрь 1920-март 1921.

Гамио называет подделкой каменную мозаичную маску, якобы обнаруженную в Герреро Порфирио Агирре.

Мена, Рамон. La arqueología debe de estar en manos de arqueológicos. *Эль Универсал*, Мексика, 2 апреля.

В этой газетной статье, подписанной Мена, она защищает подлинность каменной маски, украшенной бирюзовой мозаикой, которая, как утверждается, была найдена в Герреро.

Примечания переписчика:

Варианты написания и расстановки переносов сохранены.

Пунктуация сохранена в том виде, в каком она была опубликована.